

Вдовья доля

Сборник воспоминаний

Администрация Берёзовского муниципального округа
Пермского края
Берёзовская районная общественная организация ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов
Общественная организация
«Память сердца. Дети-сироты Великой Отечественной войны»

ВДОВЬЯ ДОЛЯ

Вдовам воинов Берёзовского округа,
погибших в Великую Отечественную
войну 1941 – 1945 годов,
и 75-летию Победы посвящается...

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках уникальное издание – книгу, родившуюся благодаря усилиям прекрасной женщины, жительницы Березовского муниципального округа, Булатовой Зинаиды Леонидовны, человека, который через всю свою жизнь пронес неоспоримую истину – «помнить, чтобы жизнь продолжалась».

Помнить Зинаиде Леонидовне действительно было что. Она принадлежала к тому поколению земляков, детство которых

было украдено войной, тех, кто с материнскими слезами и болью потерь впитал в себя ценность самых простых вещей – хлеба на столе, теплой постели, добрых весточек с фронта.

Эта книга – кропотливо собранная руками Зинаиды Леонидовны история судеб русских женщин, чья жизнь разделилась на до и после похоронки. Судеб горьких, искореженных войной, достойных героических поэм.

Только с Березовской земли на фронта той войны ушло больше 4000 солдат. Вернулись живыми только половина. О тех, кому не посчастливилось обнять родные плечи, кому начертано было надеть черные вдовьи платки в 20 лет, кому предстояло стать для своих детей и отцами и матерями и спрятать глубоко в своих сердцах горечь утраты ради будущего, написана эта книга.

Почитайте ее вместе со своими детьми и внуками. Вспомните историю Великой Отечественной войны в своей семье. Ведь пока мы помним, мы живем.

*С искренним уважением и признательностью
глава Березовского муниципального округа – глава администрации Березовского муниципального округа И.И. Чайкин*

Дорогие читатели!

Эта книга – воспоминания детей войны о матерях-вдовах.

Когда солдат уходил на фронт, говорил жене: «Береги себя и детей». А как матери беречь себя? Когда на руках остались дети, которых надо кормить, одевать, учить? А где что взять? Поэтому они работали, не покладая рук, от темна и дотемна, чтоб заработать трудовень, на который давали хлеб. Они не знали выходных и праздников, только работа. Одежда – фуфайка, обувь – лапти, которые быстро изнашивались, и женщины сами научились их плести. Летом еда – трава, которую рубили, добавляя картошку, отруби, и пекли лепёшки (алябушки) зелёного цвета и невкусные, но ели, так как хотелось есть.

Перенесли матери и дети это лихолетье, выжили. А наказ матерей детям был один: учитесь, работайте, но не воруйте.

Нельзя забывать, какие испытания выпали на долю детей войны. И помнить молодым об этом как наказ от старшего поколения.

Пока жива память, войну не допустим!

*С уважением
Зинаида Булатова*

Откровенные рассказы – воспоминания, с особой теплотой написанные простыми словами, вызывают невыразимую грусть и восхищение женскими судьбами. Эти страницы – правдивые эпизоды жизни конкретных людей, из которых соткана история России.

Надеемся, что представленная книга пополнит семейные архивы, будет интересна будущим поколениям и поможет формировать естественное стремление к изучению своих корней и бережному отношению к ним, к тому, что ушло и никогда не вернётся.

Эмоции переполняют ... У меня в руках книга – дело последнего года жизни моей мамы. Она очень хотела успеть сделать к 75-летию Победы и просто успеть!

Моя семья благодарит Микова Павла Владимировича, Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, за помощь в издании книги «Вдовья доля».

Низкий поклон всем, кто способствовал реализации проекта!

Галина Красноперова (Булатова)

Русской женщине

Михаил Исаковский

...Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.

Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все – без конца и без счета –
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.

Одной тебе – волей-неволей –
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

А тучи свисают все ниже,
А громы грохочут все ближе,
Все чаще недобрая весть.
И ты перед всею страной,
И ты перед всею войною
Сказалась – какая ты есть.

Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.

В холодные зимы, в метели,
У той у далекой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.

Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начиненных тобой.

За все ты бралася без страха.
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой и ткахой,
Умела – иглой и пилой.

Рубила, возила, копала –
Да разве всего перечесть?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живешь.

Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.

И воин, идущий на битву
И встретить готовый ее,
Как клятву шептал, как молитву,
Далекое имя твоё.

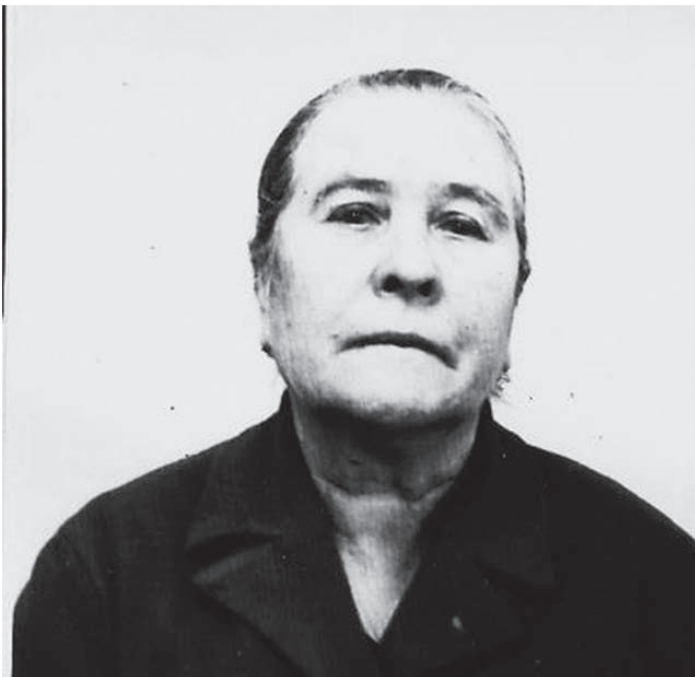
Абдулова Рахилия

Мать, Абдулова Рахилия, родилась в 1918 году в д. Каселтаево, отец, Абдулов Гатаулла, родом из этой же деревни. У них родилось двое детей: дочь Тагазима и сын Мухарам. Ушел на фронт отец в начале войны, а в 1942 г пришла похоронка. Рахилия всю жизнь проработала в колхозе имени Ильича.

Сын Гатауллин Мухарам, 1941 г.р., д. Каселтаево

Аксёнова Нина Васильевна

Наша мама, Аксёнова Нина Васильевна, 1906 года рождения, жила в деревне, работала в колхозе.

Жили мы с дедушкой и бабушкой, а маму порой не видели по целой неделе, когда она уезжала в подводы с молодыми девчушками, которым было по 14-15 лет. Возили зерно на элеватор за

70 километров от дома. Мы её с нетерпением ждали.

А весной, когда начиналась посевная, почти целыми сутками находилась в поле, пахала на быках, приходила домой затемно; отдохнув 2-3 часа, на рассвете снова в поле. Зерно сеяли вручную, горстями разбрасывали посевной материал. А когда

всходили посевы, пололи от сорняков. К этой работе и нас, малолеток, привлекали.

Потом начинался сенокос, все покосы косили женщины вручную литовками, уходили на покос чуть заря, и дотемна были на покосе, и обедали там же: у кого была картошка, а у кого только травка.

В уборочную урожай жали серпами днём, а ночью

шли на молотилку обмолачивать снопы.

Мы, дети, росли холодные и голодные, хоть и мало видели маму, но чувствовали, что она нас очень любила и заботилась о нас, как могла. Папа погиб, когда старшая из нас, Ольга, училась в третьем классе. Мама помогала получить нам обеим образование. За это низкий поклон нашей дорогой маме.

*Дочь Александра, медицинский работник,
ветеран труда*

Антипина Татьяна Григорьевна

Моя мать Антипина Татьяна Григорьевна родилась в деревне Большое Голышево Бартовского сельсовета в 1909 году. В начале войны осталась с пятью детьми на руках.

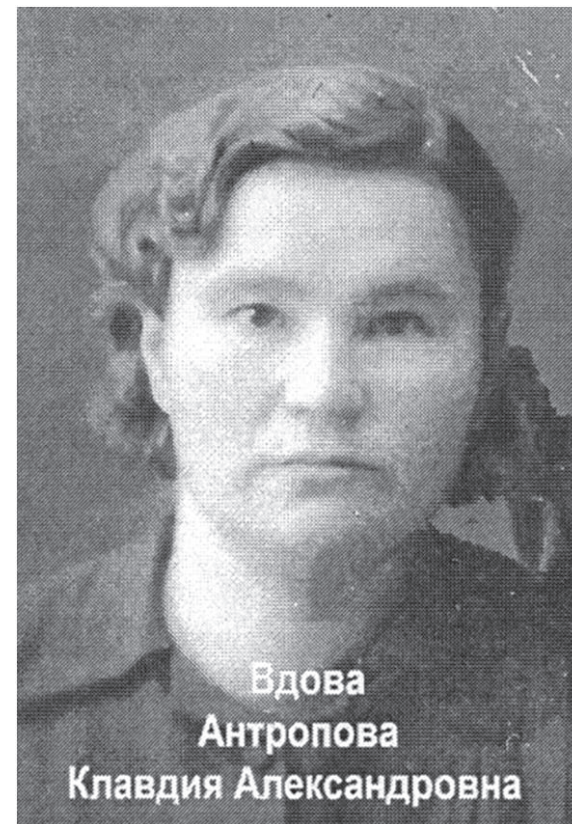
Она всю жизнь проработала рядовой колхозницей: жала, вязала снопы, косила. Нелегко приходилось воспитывать пятерых детей, но

выстояла и всех вырастила. Мама работала за трудодни, и каждую декаду на трудодни давали муку. Сажали в огороде картошку, морковь, капусту, этим и питались. Да ещё держали корову, овец, телёнка, было молоко и немного мяса. Большую часть молока и мяса сдавали государству, так что себе оставалось немного. Летом собирали грибы да ягоды, так и выживали.

В живых сейчас остался один я, остальные все померли.

Сын Антипин Виктор Иванович

Антропова Клавдия Александровна

В старину бытовали поговорки: «Не дай Бог ни вдоветь, ни гореть», «Лучше погореть, чем овдоветь», «Кто не вдовел, тот беды не видал».

Много жён вдовеет в войну. А уж в Великую Отечественную войну и подавно.

Моя мать, Антропова Клавдия Александровна, очень долго после войны не считала себя вдовой. Ведь её муж Антропов Григорий Григорьевич, будучи на фронте, согласно извещению из военкомата, пропал без вести в августе 1941 года. До

старости она надеялась, что её любимый муж вернётся, а сын не испытает участь «безотцовщины». А вот согласно пословицам, она в жизни своей вдовьей испытала всё. И не только. Что значит быть женой без вести пропавшего на фронте? Это значит, все последующие годы жить под подозрением, что, вдруг он мог быть предателем. Многие даже намекали на это. Говорили, не пиши, не ищи – лучше будет и для тебя, и для сына.

Согласно документам, мать в несовершеннолетнем возрасте работала колхозницей в Комаровской сельскохозяйственной артели «Железнодорожник» Кунгурского района деревни Ерзовка Уральской области, а с 30 октября 1931 года была командирована на курсы ФЗО (фабрично-заводское обучение) в г. Кунгур. После окончания курсов ФЗО в 1932 году в семнадцатилетнем возрасте была направлена в Орлинский сплавной

участок «Камлесосплава» (в верховьях реки Камы) в качестве бракёра древесины. В 1933 году она поступила в Кунгурский лесотехнический техникум. После первого года учёбы матери пришлось уйти из техникума по причине отсутствия средств: на втором году учёбы её сняли со стипендии ввиду приличного заработка отца, хотя родители к тому времени развелись, вместе уже не проживали, а официально брак ещё не был расторгнут. И, всё-таки, горя желанием продолжать учение, мать снова поступила на учёбу в Кунгурское педагогическое училище, которое окончила в 1940 году, получив при аттестации звание «Учитель начальной школы». По окончании училища она была направлена работать в Плотниковскую начальную школу Березовского района.

14 декабря 1936 года мои родители заключили семейный брак в Проносинском

Сельском Совете Берёзовского района. В сентябре 1938 года мужа, Антропова Григория Григорьевича, призвали на срочную службу в ряды Красной Армии. Мать осталась в положении. А в январе 1939 года родился я, Антропов Леонид Григорьевич.

В 1943 году мать переехала на новое место жительства на станцию Тулумбасы Пермской (впоследствии

Свердловской) железной дороги, где и проработала учителем начальных классов в ведомственной железнодорожной школе № 40 до достижения пенсионного стажа по выслуге лет.

В военные годы в поселке Тулумбасы под школу был приспособлен дом ранее раскулаченного зажиточного крестьянина. Такое помещение не могло вместить всех учащихся посёлка, поэтому

частично обучение проходило в здании железнодорожного вокзала. Хорошо запомнился дефицит бумаги, тетрадей, карандашей и т.д. Писать ребятам приходилось между строк на использованных тетрадях перьевыми ручками. Всё это усложняло работу учителя.

В начале 50-х годов была построена новая школа с двумя классными комнатами и учительской. Вплоть до 60-х годов обучение школьников велось в две смены. Впоследствии количество школьников катастрофически уменьшалось.

Конечно, по-разному сложились жизни и судьбы бывших учеников моей матери. Но, бывало, встретишь кого-либо из пожилых земляков, и всегда приятно услышать: а ведь твоя мама была моей первой учительницей.

Как я уже говорил, матери пришлось испытать в сво-

ей жизни много унижений. Она одна обрабатывала свой огород в 10 соток, чтобы не бедствовать. Мне запомнился случай, когда сосед, бывший участник войны, написал в администрацию Березовского района жалобу, что она занимает много земли, а ему вот не хватает для огорода, мол, отдайте часть её огорода мне, она же не воевала. Слава богу, в администрации разобрались и не удовлетворили его требование.

После выхода на пенсию мать время от времени работала продавцом в местных продовольственных магазинах.

Я благодарен своей матери за то, что, несмотря ни на какие жизненные невзгоды и трудности, она дала мне хорошее воспитание, возможность получить образование. Всё это пригодилось в моей дальнейшей работе и семейной жизни.

Сын Антропов Леонид Григорьевич

Бабушкина Клавдия Васильевна

Бабушкина Клавдия Васильевна, жена погибшего на фронте в 1943 году Бабушкина Александра Матвеевича, с дочерью и сыном переехала жить в деревню Бартово к родителям.

Работала в колхозе на

ферме. После похоронки на мужа вышла замуж и жила в гражданском браке с другим мужем, переехала в другой колхоз, где работала на разных работах. Дети остались у её родителей в Бартово.

Умерла 29 июля 1971 года.

Сын Полежаев Юрий Васильевич

Багизова Ситтиха (1905 – 1944)

«Вспомним, товарищ, как в годы военные
Ушли из деревни на фронт мужики.
Остались подростки да женщины бедные,
Старухи убогие и старики»

(Б. Аксенов)

Моя мама Ситтиха родилась в 1905 году в селе Канабеки Лысьвенского района. Повзрослев, вышла замуж за нашего отца Багизова Галея, 1906 года рождения, уроженца деревни Поздино Берёзовского района. Родились у них три дочери и два сына.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. У нашей семьи, можно сказать, закончились счастливые будни.

19 декабря 1942 года наш отец Багизов Галей ушел на фронт. Мы его ждали живым с войны, но он не вернулся. В 2000 году из «Книги Памяти Березовского района» мы узнали, что он, оказывается, уже через два месяца, 11 фев-

раля 1943 года, погиб в бою в Орловской области.

Потом заболела наша мама. Она не смогла выздороветь, умерла 25 мая 1944 года, ей было всего 39 лет. Этот день я запомнила очень хорошо. Я пришла из школы, больная мама лежала на кровати, поговорила со мной. Потом я пошла в лес собирать на еду траву, сестра вышла копать грядки. К моему возвращению из леса у нас дома сидела соседка, которая приходила навестить маму, она и сообщила, что наша мама умерла. Нам, подросткам, нужно было похоронить маму. Нужно выкопать могилу, а копать некому, так как в де-

ревне остались немощные старики. Кое-как с помощью соседей мы провели похороны мамы. За ней в тот же год умер и самый младший наш брат. Мы осиротели, старшей сестре Гатипе было 15 лет, мне – 11 лет, Фарихе – 6, Гапликсану – 4 года.

Хорошо, что в годы войны в Батериках был детдом, Фариху и Гапликсана устроили туда, я тоже какое-то время там жила. В 1948 году детдом в Батериках закрыли, Фариху с Гапликсаном перевели в детдом деревни Сараша Бардымского района. Мы с сестрой Гатипой остались вдвоем. Гатипу приняли на работу в ясли, потом перевели в колхоз. Она работала на заготовке дров, сена, пасла колхозных телят, ходила на склад вручную перелопачивать зерно. Меня одна учительская семья приняла

нянчиться за их детьми. Таким образом, нам не дали умереть с голоду.

При маме с отцом у нас были корова, овцы, огород. Мы с сестрой пытались сохранить корову, но нам было трудно её содержать. Более того, сестра Гатипа, 1929 года рождения, была незамужней, ей за бездетность был наложен налог. Мы продали корову, и сестра с этих денег заплатила налог. Со временем она вышла замуж, родила сына.

Я ничего хорошего об этих годах нашей жизни не могу сказать. Война отняла отца, мама умерла от болезни. Спасибо государству, что позаботилось о моей сестрёнке и моем братишке. Все мы выросли, создали семьи.

«Никто не забыт – ничто не забыто».

Дочь Минзиян Газизова, д. Батерики

Бормотова Анна Алексеевна (1918 – 2002)

Моя мама, Бормотова Анна Алексеевна, вдова погибшего участника Великой Отечественной войны Бормотова Максима Алексеевича, родилась 13 февраля 1918 года в деревне Гремяча Асовской волости Кунгурского уезда в семье зажиточного крестьянина Шмакова Алексея Трофимовича и Шмаковой Фёклы Ивановны.

Мама с ранних лет вместе с сёстрами Еленой и Валентиной помогали вести хозяйство. Замуж вышла рано, в 17 лет, за деревенского парня Бормотова Максима Алексеевича. В любви и согласии прожили они всего 6 лет до июня 1941 года.

Максим с первых дней войны был мобилизован в ряды Красной Армии. А

так как он работал на большом тракторе (ЧТЗ), то ему было приказано доставить трактор в Березовку. Он так и уехал на фронт на своем тракторе. Там сдал его и был отправлен в г. Пермь на формирование.

Не суждено было вернуться Максиму домой, в боях за город Ленинград 6 марта 1943 года он был тяжело ранен и умер от ран 9 марта 1943 года. Похоронен Максим на фанерном заводе № 2 г. Ленинграда.

Когда Максим был уже на фронте, у него 12 сентября 1941 года родилось двое сыновей, Анатолий и Иван. Анатолий умер в трёхмесячном возрасте, а я, Иван, выжил. Анна Алексеевна так и не вышла замуж, а все свои любовь и заботу отдавала нам, детям: старшей дочери Таисье, 1937 года рождения, и мне.

Моя сестра Тася прожила недолгую жизнь. В нелёгкое послевоенное время жили очень бедно. Одна мать не

могла в полной мере обеспечить детей хорошей обувью и одеждой. В колхозе в то время работали на трудодни, а расчёт происходил только в конце года, и как это было всегда, на трудодни выдавали только зерном, сеном и соломой, а денег вообще не получали. Для выполнения уборочных работ в осеннее время, особенно на уборку картофеля, привлекали школьников начальных классов. Одеть было нечего, в лаптях да в легкой телогрейке 9-10 летние ребяташки выбирали, порой из-под снега, картофель на колхозных полях. Тася простудилась, заболела воспалением лёгких, а затем болезнь перешла в порок сердца. Болезнь не удалось победить, и она умерла в возрасте 18 лет.

В октябре 1949 года у Анны Алексеевны родилась дочь Рая, которой приходилось уделять много времени, несмотря на работу в колхозе.

Анна Алексеевна работала рядовой колхозницей

вначале в колхозе «Пахарь», а после объединения колхозов – в колхозе «Октябрь». Длительное время работала звеньевой, в обязанности которой, кроме основной работы, необходимо было утром провести разнарядку, вечером принять работу у всех работающих, занести в наряды, а в конце месяца все наряды сдать в контору колхоза. В школе она не училась, а азы грамоты освоила на вечерних курсах «ликбеза» в течении одного года. Умела писать, хорошо считала на счётах и разбиралась в расценках.

До выхода на заслуженный отдых в течении 10 лет работала конюхом и ухаживала за лошадьми. На конном дворе содержалось 7-8 езжалых лошадей и молодняк разных возрастов, 6-7 голов. Езжалых лошадей необходимо было накормить и напоить в 5-6 часов утра, и поэтому каждый день приходилось вставать рано, чтобы успеть выполнить всю рабо-

ту на конном дворе до начала рабочего дня. Воду возила в бочке с реки, топила печь, чтобы согреть воду для поения лошадей, готовила дрова, приходилось и сбрую ремонтировать. В летнее время заготавливала сено для лошадей. За лето привозила до 40 конных возов, накладывала на телегу сено из валков, задавлила бастригом и привозила на сарай конного двора.

Кроме колхозной работы вела большое личное подсобное хозяйство. В подворье была корова, телёнок, поросенок, 5-6 овец и около десятка кур. Ежегодно сажала 35 соток картофеля (пока не отрезали 10 соток по распоряжению Хрущёва), выращивала капусту морковь, лук, чеснок, помидоры и огурцы.

Вести такое большое хозяйство было очень тяжело. Из колхоза выделяли на заработанные трудодни 2-3 центнера зерна, до 4-х центнеров сена и 1-2 воза соломы. Такого количества

корма на зиму не хватало и приходилось весной по насту подбирать полугнилую солому и сено из остожий, и на санках вести домой, чтобы запарить горячей водой и кормить скот. Так и доживали до поры, когда можно будет выгонять скот на пастбище.

Вплоть до 1953 года каждое хозяйство облагалось налогами. Необходимо было сдать государству молока 400 литров, мяса 30-40 кг, яиц 100 штук, шерсти 10 фунтов и даже шкуры забитых животных. Кроме этого, ежегодно необходимо было подписаться на государственный заём, как минимум на одну месячную зарплату, и её вычитали из зарплаты в конторе колхоза. Налоги на землю необходимо было обязательно заплатить наличными.

Ухаживать за скотом в своём личном хозяйстве по-

могала её мать Фёкла Ивановна, а когда мы подросли, то стали оказывать посильную помощь.

Анна Алексеевна говорила, что всю жизнь в нужде прожила, когда работала в колхозе. Но, не смотря ни на что, всё делала для того, чтобы её дети получили хорошее образование. Сын Иван Максимович окончил Верещагинский сельскохозяйственный техникум, а затем заочно окончил Пермский сельскохозяйственный институт. Дочь Раиса Алексеевна окончила Пермский сельскохозяйственный институт.

Доживала Анна Алексеевна у дочери Раисы в селе Асово в достатке и ни в чём не нуждаясь. Умерла Анна Алексеевна 1 сентября 2002 года на 84 году жизни и похоронена на кладбище в с. Асово.

*Сын Бормотов Иван Максимович, 1941 г.р.,
с. Берёзовка*

Бормотова Анна Ивановна

Моя мама, Бормотова Анна Ивановна, 1921 года рождения, сама ездила в Гремячу сватать Ивана Алексеевича Бормотова, потому что у неё был отец-вдовец, и она не хотела оставлять его одного, так как он был уже немолодой.

Сосватались с моим отцом, потом в декабре 1940 года поженились, а в июне 1941 года началась война, в ноябре родилась я. Вот столько у них всего и было счастья. А были они очень молоды, им было едва по двадцать лет.

Мама работала сначала свиначкой. За добросовестный труд её отправляли в Москву на ВДНХ, а тогда ей не было ещё 18 лет, а чтобы отправить в Москву, нужно, чтоб было 18, и ей в документах прибавили год. Потом работала дояркой, конечно, премии давали, только не деньгами – маленькими поросятами. Было очень тяжело работать: сами коров поили и доили вручную, сами подкормку косили, возили на лошадях. И сутками дежурили, чтобы отёлы принимать. Сами свиней и коров пасли, и воду из колодца доставали, чтоб коров напоить, никакой механизации не было. Надеть было нечего, ноги к

лаптям примерзали в холода. Работали только на одни трудодни. Есть нечего было: ни хлеба, ни картошки. Работали полуголодными

И после войны, до 1953 года, тоже очень плохо жили, налогов много платили. Потом мы тоже стали корову держать. Молоко сдай, мясо сдай, яйца тоже сдай. В 1959 году колхозы перешли на деньги, вот тогда немножко стало полегче. И так моя мама проработала до пенсии в животноводстве. Пенсия тоже была копеечная. Так ничего хорошего и не видела, не заработала ничего, одни болячки.

Такая доля была у всех женщин, матерей и вдов.

Дочь Настасья Ивановна Перина

Булатова Зинаида Фёдоровна

Булатова Зинаида Фёдоровна родилась 4 июля 1922 года в селе Таз в семье Булатовых Ксении Ивановны и Фёдора Михайловича.

Хозяйство имели справное. В годы коллективизации и борьбы с кулачеством семьёй признали зажиточной, и решено было раскулачивать. Увели с подворья весь скот, выгребли хлеб, забрали имущество. Главу хозяйства судили, дали три года тюремного заключения.

Лишь спустя десятилетия восторжествовала справедливость, и все обвинения в адрес семьи были сняты. Фёдор Михайлович умер в 1949 году. А в конце пятидесятых годов по решению колхозного собрания дом, построенный Фёдором Михайловичем, был передан его старшей дочери Зинаиде. Она так и осталась в селе Таз, закончила 7 классов.

Муж, Комягин Дмитрий, ушёл на фронт и не вернулся.

Зинаида с первого дня войны работала в колхозе. Косила, гребла сено на лошадях, жала, сортировала зерно. Проработала всю жизнь в колхозе им. Мичурина, последние годы – кладовщиком на складе. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», медалью «Ветеран труда» и юбилейными медалями ко Дню Победы. Выростила сына и двух внуков.

Бурылова Анастасия Степановна

Мой отец, Бурылов Николай Андреевич, 1905 года рождения, спокойный, умный, трудолюбивый, работал в колхозе вместе с моей мамой Анастасией.

У мамы было три брата и она, одна сестра, братья её берегли. Жили единолично. Они хоть не богаты были, своей семьёй справлялись:

отец, три сына, мать и одна дочь. Раз одна дочь, ей наготовили приданного: полотников, тулупов два было, одеял не одно, скатёрки, полотенца, юбки нижние были красивые, с полосками. А как вышла за папу замуж, видимо, уже папа был в колхозе, потому что они жили в колхозном доме.

Отца отправили учиться на шофёра, потому что колхоз ждал грузовую машину. Когда началась война, его вызвали получать машину, и сразу на машине отправили на войну. Писем было мало первое время, а потом и совсем не было. И так долго мама ждала письма, а пришла бумага, что муж пропал без вести. И мы подросли, и всё его ждали всю жизнь, думали, может, в плену.

Нас осталось четверо детей, и мама была пятым беременна. Скоро родился мальчик, мама назвала его, как папу, Колей (не надо было). Старший брат Миша, ему было 9 лет, сёстры Таня и Нюра. Мы жили очень плохо. Есть было нечего, картошки не хватало. Мама ходила в деревню Цыганы прямой дорожкой 4 километра, там у стариков покупала 2 ведра картошки по 100 рублей (нам платили за папу). Натрет на тёрке вместе с кожурой, сварит с водой жиденький кисель, мы хлебаем,

только ложки свистят.

Самый малый родился вскоре, как папу забрали. Мама его долго сосала грудью, чтоб выжил. А бригадир на второй день в окно стучит: «Настасья, на работу, снопы вязать за конной косилкой». Мама запеленала малыша, пелёнок с собой набрала, и меня с собой на поле. Положила малыша на сноп, соску из тряпки в рот сунула, и мне велела доглядывать. Соска выпадет – я должна давать ему в ротик, а заплачет, то мама идёт сама: покормит грудью, перепеленает, он уснёт, снова я доглядываю. А когда навязаны несколько снопов, то ставили суслоны – так снопы просыхали, и в молотилку можно пускать, зерно получать.

Я помню: ходила в ясли, у нас под окошком в яслях молотилку поставили, и мы видели, как снопы подавали в молотилку, как зерно сыпалось из неё. Нам давали зерно на кашу в яслях и горох. Так мы горох ели, пока

мягкий, и горошницу нам в яслях варили всю осень. Всё-таки не голодом были малопомалу. А в школу пошли, тогда уже ели лепёшки из кислицы и крапивы, и ещё муку из лыка, из которого лапти плели. Дедушка, пока живой был, лапти нам плёл, на мельницу ездил и муку из лыка молот. Как из ржи и пшеницы для государства муку смелют, так он после этого лыко мелко нарежет, засушит и пропустит, хоть немножко там на жерновах муки налипнет и в лыко попадёт.

Ну, конечно, весной картошку собирали, хоть немного, но оставалась на колхозных полях, торопились. Вкусно очень было на желез-

ной печке, всю кругом облепим: нас четверо и младший Коля тут же с нами торчит, надо ему печёнки мороженные. А когда маленький лежал, под суслоны мама его от солнца прятала, а я, пока он спит, бегу скорей – маме помогаю. Жатка с лошадами прожнёт и всю горсть растянет метра на полтора, а я осторожно в горсть собираю, сдвигаю, чтобы маме взять горсть сразу и связать сноп, а то нормы большие были, строго было – война шла и никакой пощады: норму давай. Ладно, у нас мама крепкая была, хоть ростом небольшая.

Я на пенсии, остальные два брата и две сестры умерли.

Дочь Бурылова Клавдия Николаевна, 1935 г.р.

Моя мама, Бурылова Анастасия Степановна, 1908 года рождения. В семье детей было четверо: три брата и моя мама.

Раньше жили они единолично. Домашнюю работу тяжёлую маму не заставляли делать, берегли. Женщины ведь раньше всё больше пряли, сеяли лён, когда поспеет, дёргали, расстилали, потом мяли, трепали, делали куделю и её пряли. Из ниток ткали полотно разное: на полотенца – узкое, скатерти ткали, половики и даже нижнее бельё шили, специально ткали тонкое и рисунком.

Я помню, маленькая была, сколько лет мне было, не знаю, попросила у мамы что-нибудь, чтобы себе платье сшить, так вот, мама отдала мне свою нижнюю юбку, уже с дырками, из тонкого холста, но сейчас не помню, что я сшила. И когда я была маленькая, мама тоже пряла, чуть время сошлось, и я рядом сидела. Она пряла

и пела частушки таким голосом унылым. Я запомнила несколько частушек до сих пор, думаю, наверное, отца уже дома не было.

Я всё время около неё крутилась, а остальные не знаю, где были. Наверное, поэтому она меня брала с собой на ферму ночами, когда её поставили ходить за овцами колхозными. Сначала работала вдвоем, с Бурыловой Александрой Алексеевной, а потом мы подросли, ей сказали: ходи со своими детьми. Нас ведь было 5 человек. Но помню, старший брат Миша, старшая сестра Таня, как подросли, были определены на колхозную работу в бригаду, тогда меня стала мама брать с собой, а младшая сестра Нюра с маленьким братом дома зимами сидели, пока в школу не ходили. Младшего брата мама родила в 1941 году, осталась в положении (большой срок), когда отца забрали в июне, и родила мальчика – назвала Колей, как папу звали, по-

тому что письма-то скоро не стали приходить.

За овцами мама ходила 10 лет, так и нас, детей, растила, вместе с овцами. Овцы тоже ягнились зимой больше, ночью с фонарём ходила на ферму и меня будила – с собой брала. Которые объгнись – отсаживала отдельно, загородки делала, и надо фонарь держать, свету много лет не было. Воду носила на коромысле 2 ведра. Теплушка была, там колодец, на улице через дорогу: топила, грела воду, черпала вёдрами. Бак большой железный – из него берёт горячую, снова наливает вёдрами, носит во двор овцам. И сено навильниками во двор носила из ограды, а я двери открывала и закрывала, овец в ограду не выпускала, а то они на сено налетают и всё истопчут. А летом мы пасти помогали овец, одной очень плохо: надо впереди стада идти, чтоб сильно не растягивались, и сзади подгонять, и чтоб в стороны не шли. А мама с собой пряжу

ещё брала, когда овцы наедятся и отдыхать ложатся, и мама как-то пристроится к дереву и прядёт, а я за овцами наблюдаю, а то ведь не все лежат, некоторые бродят.

А глубокой зимой жили по неделе в д. Галашино – там была школа до 4-х классов, а дальше учиться в 5-й класс в Берёзовку. Летом утром в 6 часов встали и в школу. До Галашино – 6 км, а в Берёзовку в 5-й класс 18 км считали летом прямыми дорогами, через Широкую Гарь, а зимой в обход.

Когда я помогала маме пасти овец, она брала с собой топор и пилу и ходила около лесов, смотрела, где сушина пала: дрова запасала на зиму. Долготьём наложит грудой, а потом попросит лошадь у бригадира и привезёт домой. Дома распилить сначала Миша, старший брат, помогал, а потом и мы. Огороды пахать тоже лошадь давали на несколько семей. Навоз навозить и пахать помогали друг другу, чтобы больше

смогли вспахать и посадить под плуг.

Мама всю войну корову продержала для детей, ноши на хребте таскала. Когда собирала валежник, дрова возила на базар ещё. Выходной попросит, лошадь тоже, и едет в Берёзовку с долготьём. Продаст, и детям, что самое необходимое, купить старалась. Хотя в лаптях ходили, их сама не умела плести, да и некогда было. Дедушка

плёл лапти, но он рано умер (от голода ноги опухли), 70 с лишним было ему, а может, 80, потому что папе в 41 году было 37 лет, а он, наверное, был самый младший. У него были братья – Миша и Серёжа, и сестра Евдокия на Широкой Гари, у мамы тоже брат Ваня погиб, Гриша и Миша домой пришли.

Последнее время сторожем работала на ферме, до пенсии.

Воспоминания дочери – Бурыловой Клавдии Николаевны, 1935 г.р. – записали внучка Вера и правнучка Ксения Морозовы

Бырылова Анна Лаврентьевна

Моя мама, Бырылова Анна Лаврентьевна, и отец, Лямзин Андрей Елизарович, проживали и вели совместное хозяйство с 1935 года.

Мой отец погиб 12 января 1942 года. Я родился 26 мая 1942 года. Мама писала отцу, но ответа не было, надеялась только на встречу. Пришёл папин друг узнать о своём друге, мама только тогда сходила в военкомат, и ей дали похоронку.

Мама работала в госбанке. Летом ходила жать в Метальниково за 5 километров,

а утром и вечером следила за чистотой в госбанке. С охранниками косили траву для лошади. В поле находились по два-три дня. А со мной нянчился дедушка Елизар. Он умер, когда мне было три года, держа меня за руку. А потом мама оставляла меня с соседями и бабушкой.

Держали козу и поросёнка, был огород пять соток. Ели пиканы грибы, алябушки из картошки. Так и выживали.

Дочь Гордеева Зоя Андреевна

Винокурова (Шайдурова) Таисья Иосифовна (1909 – 1997)

Моя мама, Шайдурова Таисья Иосифовна, жила в селе Асово. Родилась в 1909 году. Мой отец, Винокуров Василий Николаевич, родился тоже в 1909 году в селе Молёбка Кишертского района.

Впоследствии все переехали в Асово. После регистрации брака фамилия моей мамы стала Винокурова.

В семье родилось четверо детей, первая дочь умерла. Отец ушёл на фронт в 1941

году, и мама с тремя детьми осталась одна. Работала в ОРСе, в швейной мастерской, в лесничестве уборщицей. До пенсии работала в швейной мастерской. Жить было очень трудно, троих детей нужно было воспитывать. Помощи ниоткуда не было. Ели то, что росло в огороде, да и то не всегда было. В магазинах еду было покупать не на что.

Отец погиб в Германии 3 февраля 1945 года, не дожив до конца войны три месяца.

Я жил со своей мамой до конца её жизни. Она нянчилась с моими тремя детьми, её внуками, которых очень любила.

Вечная память моим родителям. Мы, дети и внуки, помним нашу великую труженицу маму Таисью Иосифовну.

Сын Винокуров Юрий Васильевич

Власова Пелагея Андреевна
(1907 – 1994)

Власова Пелагея Андреевна родилась 13 октября 1907 года.

В годы войны работала на колёсном тракторе без кабины, в тоненькой фуфайке, в лаптях, рукавицах. В холод промерзала, как говорится, до костей, но не болела, была закалённой. Болеть и нежиться было некогда, надо было выполнять норму, чтоб заработать больше трудодней.

Пахала поля, боронила, сеяла, косила, возила зерно. Выполняла всю колхозную работу. А домашнее хозяйство справляла только ночью. А ещё надо было проявлять заботу и уделять внимание детям. Всё успевала эта мужественная женщина, героиня колхозного труда.

Умерла П.А. Власова 2 сентября 1994 года.

Волкова Нина Тимофеевна
(1906 – 1992)

Моя мама Волкова Нина Тимофеевна родилась 20 декабря 1906 (по другим данным, 1910 г.) года в деревне Мотушкино Еловского района.

Детство было трудное, так как росла без мамы – та

рано ушла из жизни. Пришлось пережить отголоски гражданской войны. Она с деревенскими ребятами скрывалась в вырытых земляных укрытиях. Рано повзрослела, работая в колхозе с утра до тёмной ночи. Вы-

шла замуж за Ощепкова Ивана Ивановича, в 1939 году родилась дочь Валентина.

18 июня 1941 года отец был призван на военную службу Еловским райвоенкоматом. Началась война. В феврале 1942 года родилась вторая дочь, Людмила. Отец не вернулся. Со слов сослуживцев, он погиб, когда их везли на фронт. Значится пропавшим без вести. Так мама одна воспитывала нас двоих.

Работала в поле, на ферме. За год получала зерно за

работу и приносила его на плече в мешочке. Чтобы прожить, зерновые сеяли в огороде, жали и молотили сами. Весной собирали мороженую картошку. Заготовка дров, сена для коровы – всё было её заботой. Мы ей помогали во всём.

Так мы жили с мамой и выжили. Она никогда не жаловалась на усталость и болезнь. Она была закалённая войнами и работой. Умерла в феврале 1992 года, похоронена в Берёзовке. Вечная ей память.

Дочь Людмила Ивановна Ремизова, с Берёзовка

Гордеева Агния Васильевна (1901 – 1942)

Мама, Гордеева Агния Васильевна, во время войны осталась одна с пятью детьми, из которых самый младший вскоре умер. Папа Александр ушел на фронт и погиб в 1942 году.

Мама работала пчело-

водом, но сильно простудилась, заболела и ушла из жизни. Так в 1942 году у нас не стало ни мамы, ни папы. Нас вырастила бабушка, папина мама. Было очень бедно, но выжили. Проживали в деревне Тарнабоево.

Дочь Бормотова Валентина

Гордеева Елизавета Андреевна (1905 – 1991)

Моя мама, Елизавета Андреевна Гордеева (в девичестве Титова), родилась 18 сентября 1905 года в деревне Кукушки в большой крестьянской семье.

Рано осталась без отца.

Семья вела натуральное хозяйство, трудиться приходилось много с малого детства. В школу ходила всего один год, но умела читать, расписываться, прекрасно считала в уме, всегда правильно

определяла сдачу в магазине.

В 1926 году поступила работать санитаркой в местную больницу. В 1935 году вышла замуж за Гордеева Фёдора Николаевича. В 1941 году мужа призвали в армию, рядовой Гордеев умер от тяжёлых ран в госпитале в 1942 году, похоронен в Воронежской области.

Мама работала санитаркой в родильном, инфекционном отделениях. Работа была физически очень тяжёлой. Санитарки мыли некрашенные полы, мебель с дресвой. Дресва – это речной песок, который намывали на берегу реки Шаква в Пентюрино. Пилили, кололи сами дрова, носили вёдрами воду из колодца и пищу для больных из кухни в отделения. Приходилось работать в под-

собном хозяйстве больницы.

У мамы было четверо детей, двое сыновей умерли в младенчестве, воспитала двух дочерей, имела семерых внуков и внучек.

Мама всегда держала корову, телёнка, коз, гусей, кур. Нам с сестрой тоже приходилось трудиться. Сажали по два огорода картошки, огородную мелочь. Косили для скота сено руками. Надо было платить налоги, сдавать государству молоко, мясо, ещё подписываться на займы.

В 1960 году мама вышла на пенсию, проработав на одном месте 33 года. Помогала воспитывать внуков, дожила и до правнуков. Ушла в мир иной в возрасте 86 лет.

Вечная память нашим матерям, солдатским вдовам.

Дочь Серогодская Тамара Фёдоровна

Грачёва Агрипина Матвеевна (1914 – 2002)

Буквально накануне Первой мировой войны, 5 июля 1914 года в деревне Полчата Сосновского сельского совета в простой крестьянской семье Грачёвых Матвея Евстигнеевича и Агафьи Викторовны родилась дочка Агрипина, моя бабушка.

Суровое детство: голод,

холод, разруха. Из воспоминаний бабушки: «Ели то, что под ногами росло, лепёшки травяные... Игрушек не было. Завернут палочку в тряпочку, вот тебе и кукла. Поставит дедушка такие палочки на крышку и тихонько трясёт её, куколочки словно пляшут, у ребятешек веселье».

Пиночка, так звали бабушку в детстве, росламышлёным ребёнком. Прочувшись всего лишь год в школе, смогла сдать экзамены за 4 класса. Дальше возможности учиться у девочки не было. Стихи, выученные за этот короткий срок, она запомнила на всю жизнь и часто рассказывала их мне, а затем и правнукам, с которыми успела познакомиться.

В ранней юности Пина уехала в город, устроилась на Лысьвенский металлургический и металлообрабатывающий завод «За индустриализацию». Вышла замуж за Степана Ковшевникова, парня родом из Кляпово. В 1938 году у них родился сын Александр, но семейная жизнь не сложилась, вскоре супруги расстались. Позднее Агрипина встретила Сергея Андреевича Морозова, моего будущего деда, уроженца деревни Костята, 1914 года рождения, и вышла замуж во второй раз. Сына Сашу отчим принял как родного.

В предвоенные годы семья проживала в д. Полчата. Жили дружно, любили и уважали друг друга. Правда, поначалу родственники мужа отнеслись к снохе настороженно, всё-таки разведённая женщина с ребёнком. Лёд недоверия растопил спокойный характер бабушки, её доброта и трудолюбие. 19 ноября 1940 года родилась дочь Нина. Всё складывалось хорошо.

Но недолгим было супружеское счастье. Уже в июле 1941 года мой дед был призван в армию. С фронта приходило несколько долгожданных писем, написанных простым карандашом.

С каким трепетом перечитываешь порой эти дорогие сердцу строки! В них чувствуется тепло души родного человека. Передаётся волнение за близких и так необходимые в военное лихолетье утешение и поддержка.

В июне 1943 года Сергей Андреевич пропал без вести...

На фото: Грачёва А.М. (справа) с дочерью Ниной

Агриппина всю жизнь хранила верность любимому мужу и ждала его возвращения. Берегла его личные вещи и документы. Даже в преклонном возрасте, живя уже вместе с моими родителями, услышав порой вечером неожиданный стук в окно, могла с волнением произнести: «Может, Серёжа вернулся!». Несколько раз в разные годы мама посылала в розыск на отца, делала за-

просы в различные инстанции, но всё безрезультатно.

До самой пенсии Агриппина Матвеевна работала в родном колхозе «Рассвет». Ездил на лесозаготовки, трудилась на разных полевых работах, несколько лет ухаживала за лошадьми, долгое время вручную качала воду. В последние годы перед заслуженным отдыхом работала в яслях.

Раньше работали до изне-

можения за трудодни, денег не платили. Жили, соответственно, небогато, но бабушка часто повторяла: «Беден, но честен!». Эта фраза была как жизненная установка, правило, которому она неукоснительно следовала.

Грачёва А.М. заслужила почётное звание «Ветеран труда», награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» и медалью «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.».

В детстве я очень любила гостить в деревне у бабушки. Она была строга, но в тоже время ласкова со мною.

Помнится, мне было очень забавно слышать, как деревенские жительницы называли друг друга не иначе как Леночка, Саночка, Пиночка, Дуняша. И это не было иронией. Пережив вместе горе и радость, женщины сплотились настолько, что

между ними сложились нежные, трогательные отношения, сохранившиеся до конца их дней.

В 70-годы бабушка, а вместе с ней и прабабушка, купив добротный дом на берегу озера в деревне Филатово, переехали поближе к детям, продолжив держать своё хозяйство.

В 1986 году Грачёва Агриппина Матвеевна, вдова участника войны, погибшего на фронте, получила благоустроенную однокомнатную квартиру. В то время она часто повторяла: «Представить себе не могла, что буду жить в таких хороших условиях. Слава Тебе, Господи!».

В 2002 году бабушки не стало. Коварная болезнь подкосила её в возрасте 88 лет.

Что помогало ей выжить, порой в нечеловеческих условиях? Думаю, простая вера в Бога, простая и безоговорочная, которую она пронесла через всю свою жизнь.

Внучка Зыкова Марина Борисовна

Гусельникова Пелагея Ивановна

Мама, Гусельникова Пелагея Ивановна, родилась в деревне Малое Гольшево Березовского района в 1896 году. С мужем, Гусельниковым Ильей Сысоевичем, у них родилось 9 детей, один из сыновей погиб на войне, 8-х детей Пелагея Ивановна вырастила одна. Муж ушел на фронт и в 1945 году пропал без вести. Испытала всё: голод, холод, нищету, тяжелую непосильную работу.

Дочь Редькина Валентина Ильинична

Елисеева (Старкова) Александра Сергеевна (1914 – 1993)

Александра Сергеевна Старкова родилась 17 апреля 1914 года в д. Старково Шаквинского сельсовета, взяла фамилию мужа. В 1938 году Дмитрия призвали в армию на срочную службу. Они ожидали первенца. Сын родился без отца, прожил три с полови-

ной месяца и умер. Дмитрий пришёл домой после службы в армии, его направили на работу председателем сельсовета в д. Володино. Там его застала война. Уже 24 июня 1941 года он ушёл на фронт.

Александра снова ждала ребёнка. Мальчик родился в декабре 1941 года, а через полтора года в феврале 1943 года тоже умер.

Дмитрий Андреевич с войны не вернулся. Александра Сергеевна получила на него похоронку, в которой было написано, что сержант Елисеев Д.С. был комиссаром партизанского отряда, погиб 13 июля 1943 года, похоронен в Белоруссии.

Александра Сергеевна всю жизнь работала в колхозе «Большой Урал», имени Кирова, «Первое Мая». Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Восемь зим отработала на заготовке леса.

В 1951 году у неё родился сын Иван, которого она воспитывала одна, дала ему образование.

На заслуженный отдых вышла в 1969 году, но ещё несколько лет работала, в горячую пору помогала колхозу: в уборочную на складе на сортировке зерна, в хранилище – на сортировке картофеля.

Елисеева Валентина Михайловна (1908 – 1977)

Елисеева Валентина Михайловна родилась в 1908 году в семье зажиточного крестьянина Гамилова Михаила.

Добротный дом стоял в деревне Беркутово Кунгурского района, где проживали ещё четыре сестры Вали и пятеро братьев. Хозяйство и земельный надел обрабатывали сами, батраков не держали. И всё же семью раскулачили. Сослали в Соликамск. Вместе с родителями туда отправились и младшие дети Валя и Гриша.

Вскоре родители умерли, а детей отправили обратно в Беркутово к старшим сёстрам. Валя окончила два класса церковно-приходской

школы, пела в церковном хоре. Позже училась в Кунгуре на курсах по пошиву верхней и нижней одежды. Там же познакомилась с Елисеевым Павлом Фёдоровичем, который работал в милиции, вышла за него замуж. Вскоре Павел Фёдорович по назначению уехал в Москву, Валя с сыном Володей поехала за ним. В Москве родилась дочь Надежда.

Потом семья вернулась на Урал, в Берёзовку. Павел Фёдорович работал бухгалтером в райпотребсоюзе (РПС), а Валентина Михайловна – там же, техничкой. И жили, «не отходя от производства» – на первом этаже здания РПС, в комнатке, разделённой деревянной перегородкой. Перед войной родился третий сын Борис.

В 1941 году Павла Фёдоровича забрали на фронт, и осталась Валя одна с тремя детьми. Всю войну, да и после, проработала в РПС. Топила четыре печи, чистила и заправляла керосином лампы, ставила их на столы каждому сотруднику, мыла полы. Работала ночами, а днём шила на своём «Зингере», обшивала ребятишек, перекраивая и перелицовывая старую одежду.

«Тяжело было в войну, да и потом не легче, но в лаптях не ходили, – вспоминает старший сын Владимир Пав-

лович Елисеев, – научилась мать шить бурки из сукна, на которые надевали резиновые калоши. Сама фуфайки шила, тогда это была основная одежда. Мать сострижёт шерсть, двумя прутьями изобьёт её, спрядёт и свяжет шапку. Потом выменяет её на еду. А в третьем классе я нашёл отцово ружьё и убил утку, стал ходить на охоту за зайцами. Как-то ребята старшие решили ружьё отобрать. Я сказал об этом матери, и она ружьё обменяла на пуд ржаной муки».

Бабушка Валя всегда шила – своим подругам, семье. У меня было зимнее пальто, сшитое ею, платья. Последнее время она увлеклась «плиссе» и выжиганием по ткани ляписом. А в квартире всегда было много цветов, особенно герани, очень она их любила. А ещё всегда пела «Степь да степь кругом...».

В 1977 году её не стало. Светлая ей память.

Внучка Шукина Татьяна Владимировна

Еремеева Мария Андреевна (1902 – 1986)

На фото: Еремеева М.А. (слева) с матерью мужа

Моя мама, Еремеева Мария Андреевна (в девичестве Кирякова), родилась в деревне Захаровка Асовского сельсовета в семье крестьян Андрея Ивановича и Аграфены Петровны Киряковых в 1902 году.

Вышла замуж в деревню Широкая Гарь. Но недолгим

было семейное счастье: одна за другой умерли две дочери, а вслед за ними и муж Матвей. Маме было 25 лет, и она вскоре вышла замуж второй раз, за Еремеева Григория Егоровича.

Жили в Лысьве. Мама работала на хлебозаводе, а муж – на машзаводе. В 1940 году

родилась я, родители переехали в Широкую Гарь, откуда в 1941 году папу забрали на фронт. От него было два письма, и больше ничего. Лишь в конце войны пришло извещение, что папа пропал без вести.

А мамина участь вдовы была такой же, как и у тысяч других: непосильный труд вручную на полях, на ферме. Моей маме легче было в какой-то мере в домашнем хозяйстве: бабушка с дедушкой нянчились со мной и помогали по хозяйству. Но

в остальном жили так, как большинство: ели гнилую картошку, траву, липовый цвет, летом овощи со своего огорода. Как и все, платили налоги и подписывались на заём. Дети носили лапти, летом бегали босиком.

К чести мамы, она не только достойно воспитала меня, дала среднее образование, но и не бросила стариков, папиных родителей. Мамы не стало в 1986 году, в возрасте восьмидесяти четырёх лет. Светлая память тебе, мамочка!

Дочь Галина Григорьевна Цветова

Ефимова Таисья Григорьевна (1921 – 1999)

Моя мама, Ефимова (в девичестве Щепелина) Таисья Григорьевна, родилась 21 октября 1921 года в деревне Туясы Березовского района.

После окончания Со-
сновской школы поступила
в педучилище г. Кунгура, ко-
торое закончила в 1939 году.
В том же году начала трудо-
вую деятельность в Ермо-
линской начальной школе.
В марте 1941 года вышла за-
муж за Ефимова Валериана
Фёдоровича. Недолгим было
их семейное счастье: 30 июля
1941 года муж был призван
в армию, а затем и на фронт,
на защиту Отечества. Мама
осталась одна, беременная,
и 2 апреля 1942 года родил-

ся сын, Ефимов Анатолий.
Отец его так и не увидел: в
1944 году мама стала вдовой.

Ей сполна пришлось
хлебнуть военного лихолетья.
Приходилось работать в
школе и одной растить сына,
тащить на себе всё хозяй-
ство. В те тяжёлые годы, по
рассказам мамы, из деревень
на войну забирали не только
мужчин, но почти всю сель-
хозтехнику. Лошадей тоже
осталось мало, и порой для
вспашки пашни приходи-

лось использовать даже коров. Мама выполняла всю сельскую работу: работала на молотилке, вывозила с поля снопы, заготавливала корма для общественного животноводства. Вместе со школьниками собирали в поле колоски, и при постоянном недоедании ребята не смели съесть даже одно зёрнышко, боялись. Зимними вечерами вязала носки и варежки для нужд фронта. Наравне со всеми жителями деревни познала голод и холод.

Каждый вечер, после окончания занятий в школе, осенью ходила в лес, где заготавливала дрова уже для своих нужд, которые складывала прямо в лесу в поленницы, чтобы по снегу вывезти их домой. С какой горечью она вспоминала тот момент, когда, приехав за своими дровами, не нашла их на месте – украли.

Всю свою жизнь мама проработала в начальных

школах Берёзовского района, и трудовой стаж составил более 37 лет. Помимо обучения детей в военное время, да и позже, на учителей власти возлагали ещё и массу общественных нагрузок. Занимались просвещением, проводили ликбезы, участвовали в переписи населения. Зачастую включали даже в состав противопожарных комиссий, и приходилось лазить по чердакам с целью проверки печного оборудования. Мне запомнилось, как уже в мирное время мама на лыжах или пешком ходила вечерами по деревням и проводила политинформации, так как СМИ отсутствовали.

Умерла мама 2 августа 1999 года. За доблестный и самоотверженный труд во время Великой Отечественной войны награждена медалью. Также имеет медаль «Ветеран труда» и несколько юбилейных медалей.

Дочь Малькова Галина Степановна, д. Кляпово

Ижикова Анастасия Петровна (1902 – 1993)

Ижикова (в девичестве Порозова) Анастасия Петровна родилась в деревне Порозово Скородумовского сельского совета 6 января 1902 года.

Муж, Ижиков Филипп Дмитриевич, родился в де-

ревне Рыжково Скородумовского сельсовета в 1908 году. До войны работал бригадиром. На фронт ушёл осенью 1941 года.

Анастасия Петровна работала в этом же колхозе. На её попечении осталось

трое детей: Нине, старшей, не было и 7 лет, Михаилу, среднему, шёл четвёртый год, а младшему, Петру, было меньше полугода. Было очень тяжело. Младшего носили в ясли тут же, в деревне, а старшие оставались дома одни.

Мама работала в бригаде, на лошадях, в любой мороз, сутками возила корма на ферму и зерно на элеватор в г. Кунгур. Приедут, коней накормят, домой забегут, печку истопят и обратно. А мы оставались одни: и страшно, и холодно, и голодно. И так всю войну.

Под конец войны кормов коням не было, и они начали падать. В одну из поездок у мамы в Посаде пала лошадь. Мешки переложили на другие повозки, а мама осталась с лошадьёю. На другой день

лошадь пропала. Позвонили председателю, он велел копать яму и хоронить. Три дня мама копала, по вечерам ей помогали женщины из деревни, кормили. Ветеринар составил акт (вся деревня его подписала) и сказал, чтобы никому бумагу не отдавала, кроме судьи, если заставят платить. Но всё обошлось, хотя председатель не раз напоминал, чтобы вела корову за лошадь. А бумагу мама спрятала за матицу.

Похоронка на отца пришла 15 марта 1942 года. Стали давать пособие на детей. Только принесут, распишется за получение, и уже идёт сборщик налогов. Даже в руках подержать деньги не успевали. Но все как-то выжили.

Умерла мама в 1992 году в возрасте 90 лет.

Дочь Нина Филипповна Спирина (1934 г.р.)

Захарова Мария Семёновна (1911 – 1980)

Мама, Мария Семеновна, родилась 11 апреля 1911 года в Кишертском районе в многодетной семье церковного старосты, окончила только 4 класса. Повзрослев, вышла замуж в деревню Марчата Берёзовского района. Папа, Павел Михеевич, тоже окончил 4 класса. Мои родители были колхозники.

Когда началась Великая Отечественная война, было мне 4 года. Отца на фронт забрали сразу. Он погиб в бою 27 октября 1944 года в Польше.

Гул немецких самолетов прервал спокойную мирную жизнь людей. Мама работа-

ла конюхом. Было тяжело, трудно. Приходилось ей возить зерно в глубинки. Ездила на лошадях также в Покровку, Таз-Русский, Байкино, Шумково даже с ночевкой. А мы оставались у Григория Кирилловича и Варвары Тарасовны греться на печи.

В 1943 году пошел учиться в школу. Я учился до 4 класса в деревне Брод, учила меня Вера Михайловна Наконечных (Селянина). В школе, которой я учился, жили дети из Ленинграда, потом в конце 1944 года они уехали. В 1948 году переехал с семьёй в село Асово, здесь окончил 7 классов.

В войну жили скромно. Запас хлеба был небольшой. Ели весной картошки-гнилушки, летом собирали грибы, клеверную шишку. Наши матери должны были заготавливать дрова, ухаживать за скотом, заготавливать сено. Научился плести лапти, за эту учёбу расплачивался куриными яйцами – 4 штуки.

Государству сдавали 75 штук яиц с хозяйства, 40

килограмм картофеля, 390 литров молока, половину шкуры от поросенка, 300 граммов шерсти, а себе что останется?! В нашем хозяйстве держали 7-8 кур, так как кормить было нечем.

Мой дядя Захаров Григорий Михеевич, 1918 года рождения, когда ехал поездом на фронт, попал под бомбежку. Его жене пришла похоронка.

*Сын Геннадий Павлович Захаров
(1936 – 2020)*

Воспоминания внучки

По рассказам бабушки, она всю войну трудилась в колхозе, не покладая рук, выполняя самую трудную «мужскую» работу. Она была статная, высокая, проворная. Начиная с осени и до холодов, бабуля возила в Тулумбасы на элеватор мешки с зерном. Летом работала на заготовке сена. До 60 лет работала конюхом, ежедневно при любой погоде возила для лошадей воду с реки.

У бабушки всегда был полный двор скота. Она держала корову, выращивала свиней, овец и кур. На приусадебном участке сажала множество овощей, осенью делала заготовки, летом успевала набрать в лесу ягод и наварить варенья. Долгими зимними вечерами, пока топила печку, пряла пряжу,

вязала носки и варежки, а из тряпок вязала яркие коврики, вышивала полотенца, вязала крючком скатерти. Бабушка отлично шила. У неё была ручная машинка «Подолюск», на которой к моему 17-летию бабуля сшила юбку-шестиклинку, которую успели поносить и мои близкие подружки. Она выписывала много газет и журналов, читала книги.

В 1979 году, когда я приступила к работе, мне баба Маня подарила электрический чайник и красивую большую скатерть. Долгие годы мы ими пользовались. Такой дорогой и милый сердцу подарок я до сих пор храню, а чайник иногда использую.

Умерла бабушка в июле 1980 года.

*Внучка Коровина Галина Геннадьевна,
д. Кляпово*

Казанцева Парасковья Николаевна (1908 – 1999)

Моя мама, Казанцева Парасковья Николаевна, родилась 28 октября 1908 года в деревне Щипиха Байкинского сельсовета. Её мать умерла рано, осталось четверо детей. Отец женился во второй раз, родилось ещё двое детей.

Жили плохо, кормить было нечем, носить тоже. В школе мама не училась, была совершенно безграмотная. Мачеха относилась к ней не очень хорошо – «лишний рот», и в 12 лет отдали в няньки в д. сухой Лог Кисертского района.

Вот там её и свела судьба с Александром. Он тоже был сирота, найден в лесу маленьким, добрые люди подобрали, вырастили до 18 лет. Поженились они 24 февраля 1932 года. Работали в колхозе, родили четверых сыновей: Ивана, Павла и двойню – Анатолия и Николая. В 1940 году купили дом в деревне Щипиха и переехали на родину Парасковьи. 23 февраля 1941 года родилась долгожданная и любимая дочь, которую назвали Анна. Папа был очень рад и всегда говорил, что, мол, вырастет она, будет кому стирать портянки! Но не суждено было этому случиться: 23 июня 1941 года ушёл на фронт, от него пришло одно или два письма, а затем пришло извещение, что он пропал без вести.

Мама замуж больше не вышла, всё ждала своего Александра. Одна воспитала пятерых детей. Было очень тяжело, как и всем людям в то время: холодно, голод-

но, давили налоги. Спасала корова, хотя бы чуть-чуть было молока.

Работала всю войну на ферме телятницей. Часто рассказывала и плакала, что кроме лаптей, носить было нечего. Пока управляешься на ферме, портянки примерзали к лаптям, а ноги – к портянкам. Даже пока идешь до дома, ноги не отогревались. Мальчишки, которые были побольше, помогали оторвать ноги от лаптей и отогреть их в тёпленькой водичке. И только после этого нужно было ещё управиться по дому, по хозяйству, что-то приготовить поесть себе и детям.

После войны работала в бригаде на разных работах. В 70-ых годах переехала в Байкино к сыну Павлу. Выделили ей, как говорили раньше, угол, поставили русскую печь. Она не сидела без дела: пряла шерсть, вязала носки, досматривала внучек, встречала корову с пастбища и загоняла во двор. Сноха Ан-

тонида Фёдоровна работала дояркой, а потом и заведующей фермой, домой приходила поздно.

В 1998 году мама попросилась пожить у дочери Анны в Берёзовке. Так как наши квартиры были рядом, мы почти каждый день навещали её. Она любила к нам приходиться, потому что у нас в то время жила тёща, и они всегда вели разговоры «про

старую жизнь». Наши девочки любили их слушать, им не верилось, что так тяжело могли жить люди в то время: военное и послевоенное. А сейчас, когда смотрят кино военное, всегда вспоминают, что бабушки говорили правду.

Парасковья Николаевна умерла 26 октября 1999 года в возрасте 91 года и похоронена в Берёзовке.

*Сын Анатолий и сноха Валентина Казанцевы,
с. Берёзовка*

Калинина Александра Аверьяновна (1910 – 1984)

ФИЛИПИХА

Бабушка. Моя бабушка. Я никогда не видела, как она плачет. Высокая, худая с прямой спиной, натруженными руками и большими карими глазами.

Мы не знали, что такое детский сад. Она для нас была и бабушкой, и воспитателем, она никогда не кричала на нас, своих внуков, хватало одного её пронзительного взгляда, чтобы понять и покаяться во всем, что мы на бедокурили. Я помню её с керосиновой лампой в руке и палочкой, когда она уходила на ферму сторожить коров в ночь. На тот момент ей было 70 лет...

Она никогда не рассказывала о том, как было трудно ей жить. Мы росли на рассказах о её детстве и молодости, о том времени, когда она была счастлива.

Вдова. 13 марта 1942 года моей бабушке Калининой Александре Аверьяновне исполнилось 32 года... В семье было четверо детей... Младшему, моему отцу Калинину Владимиру Филипповичу, на тот момент было 3 года. После того, как деду выдали форму в военкомате, личные вещи – тулуп и шапку – вернули домой. Маленький Володя прыгал на полатах в де-

ревенской избе со словами: «Фуба есть, фапка есть, папки нет! Где?».

Всё. Мой дед ушёл и не вернулся... Красноармеец, стрелок, погиб в бою 12 марта 1942 года. Захоронен в Ленинградской области, Тосненский район, деревня Верховье.

А в деревне Большое Комарово осталась жить его семья: три дочери и сын, мой отец. Он родился перед самой войной в 1939 году. И самое страшное для меня сегодня слушать его рассказы о том, как моя бабушка, его мать, в послевоенные годы растила своих детей.

Голод. Народ поднимал страну из руин, и из сельской местности, с любого деревенского двора уходила государству большая часть продуктов: мука, молоко, яйца, шкуры после забоя домашнего скота. А если не было продуктов? Если ты вдова и у тебя четыре голодных ребенка в доме? В округе не было ни одной липы с листьями,

не росла лебеда. Потому что «олабушки», которые ели её дети, на 90% состояли из засушенных и перетёртых липовых листьев и лебеды и только чуть-чуть из муки.

Бабушка работала на конном дворе. Лошади были основной тягловой силой в те годы, здоровые жеребята ценились на вес золота. Для маленьких жеребят пекли хлеб из овса. Отец вспоминает, что 500 метров до конного двора он шёл со своей матерью с четырьмя передышками. А потом сидел в крапиве за двором и ждал, когда она, скрываясь от других работниц, выносила ему кусок этого хлеба с половиной детской ладошки. Домой он мог возвращаться уже без отдыха...

Филипиха, так звали её в деревне по имени мужа. Я помню свою бабушку гордой и прямолинейной. Мне просто страшно представить, чего ей стоило пойти на поклон к дяде моего отца, чтобы накормить хотя бы его.

На фото: А.А. Калинина с детьми и внуками. 1974 г.

Отец вспоминает: «Мама молчала и тащила меня за руку пять километров. На столе у них стоял сахар и белый хлеб. БЕЛЫЙ ХЛЕБ! А мне на обратную дорогу дали две вареных картошкины. Одну я сменял у старшей сестры на «песенник» (склеенные той же картошкой листочки с записанными песнями и детскими рисунками). Сено, которое мы убирали со своего огорода, мать выменивала у зажиточного старичка на полпуда

муки (8 килограмм), их мы растягивали на целый год. Молоко. Да мы и вкуса его не знали, сдавали, а «олабушки» пекли на оброте. Однажды, когда было совсем туго, она напекла лепешек из картофельной ботвы... Отравились все, как не умерли, одному Богу известно».

Тяжёлая работа, одиночество и цель, одна цель: чтобы выжили дети. Старшая дочь моей бабушки, Анна, которая родилась в 1929 году, тоже уже работала

на ферме. Зимой, когда она возвращалась домой, на лаптях замерзло сантиметров по десять льда. Шерстяных носков не было, шерсть тоже сдавали, на ногах под лаптями были намотаны только тряпки. Воспаление лёгких и осложнение – Анютка ослепла. Второй дочери, Лиде, бабушка считала, повезло, ей удалось выпросить у председателя колхоза паспорт (колхозников на переселение не отпускали), и она уехала в няньки в Пермь к одному из родственников мужа её сестры. Как бабушка выпрашивала этот паспорт – отдельная история.

До сих пор помню, как бабушка вместо конфет угощала нас «сушенками». Это свёкла, сваренная в чугушке в печи, а потом высушенная в печи же на противне. Помню, что самое большое лакомство для неё были наломанные сушки залитые молоком в кружке с двумя

ложками сахара. Помню, как любила, холила и лелеяла она свою корову в семидесятые годы. Даже когда бабушка Саня заболела, потеряла память и не помнила, подоила она свою кормилицу или нет, бабушка не могла с ней расстаться. Помню её старый опустевший дом, баню «по-чёрному» и невеликие её сбережения – деньги, свёрнутые в трубочки и спрятанные за обоями, в нескольких местах – на подарках внукам.

Бабушка. Моя бабушка – труженица тыла. Вдова. Мать четверых детей, которых одна вырастила, воспитала и выучила за годы войны и в послевоенные годы. Чего ей это стоило, она не рассказывала никогда. Она была гордой.

Моя бабушка Александра Аверьяновна Калинина умерла 25 июля 1984 года. Светлая тебе память, моя бабушка Саня.

Внучка Галина Владимировна Маренина

Кириллова Евдокия Максимовна (1905 – 1960)

Наша мама и бабушка, Кириллова Евдокия Максимовна, родилась в 1905 году в Татарстане, в Чистопольском районе. Затем жила в Кизеле.

Работала в колхозе: дояркой на ферме, в поле – копали лопатой картошку, жали рожь, пшеницу.

Родила 9 детей, сейчас в живых две дочери.

Умерла в 55 лет от рака.

*Дочь Балберова Анна Ивановна
и внучка Юрченко
Вера Александровна*

На фото: Кириллова Е.М. (слева)

Кирякова Парасковья Ивановна

ли на фронт. Мама осталась одна с семьёй детьми. Старшему было 15 лет, а мне 5 месяцев.

Жилось трудно. Мама с раннего утра до позднего вечера работала в колхозе: жала, вязала, ухаживала много лет за овцами, телятами, свиньями, работала и конюхом. Успевала ещё на нас навязать носки, варежки, обшить. Имели ещё и своё хозяйство.

Как-то бригадир разрешил увезти солому, которой осталось немного в обмёте. Поехала одна в поле. Подъехав к обмёту, увидела на краю большого волка. Лошадь заржала, а мама очень испугалась, стала стучать вилами о лопату, громко кричать. Волк встал и не спеша пошёл в сторону леса.

Моя мама, Кирякова Парасковья Ивановна (в девичестве Елисеева), родилась 10 ноября 1906 года в деревне Верх-Сая.

Выйдя замуж за папу, Кирякова Андрея Спиридоновича, стала жить в деревне Мачино. Имели своё большое хозяйство. Когда начали образовываться колхозы, вступили в колхоз, сведя лошадь и корову. Отец выучился на тракториста, а мама работала рядовой колхозницей.

После начала войны папу в ноябре 1941 года призва-

Мама, развернув лошадь, уехала домой. Так и не привезла соломы.

Зимами работая в поле, приносила кусочек мороженого хлеба, говорила мне, что это гостинец от зайчика или лисички. Ничего вкуснее этого кусочка для меня тогда не было.

Не буду писать, как жили в то военное время, все голодали, страдали, теряли на войне родных. Папа погиб 1 июля 1942 года в Орловской области, а старший брат погиб 1 октября 1944 года в Литве.

Работая, вела ещё и общественную работу. Во-

семь созывов избиралась депутатом сельского Совета, неоднократно избиралась в народные заседатели. Сколько у неё было почётных грамот, благодарностей и подарков за хорошую работу! Награждена медалью «Матеро-героиня».

Мама, милая моя мама, ты всё вынесла, вытерпела, поставила нас всех на ноги. Спасибо, тебе, родная. Из семерых детей осталась уже только я одна.

Очень точно написал пермский поэт А. Гребёнкин о маминых руках:

«Я помню с детства руки милой мамы,
Теплом души и нежности полны,
Они навечно остаются с нами,
И по ночам приходят в наши сны.
Натруженные, жилистые руки,
Они не знали отдыха ни дня,
Всё вынесли – и тяготы, и муки,
И на ноги поставили меня».

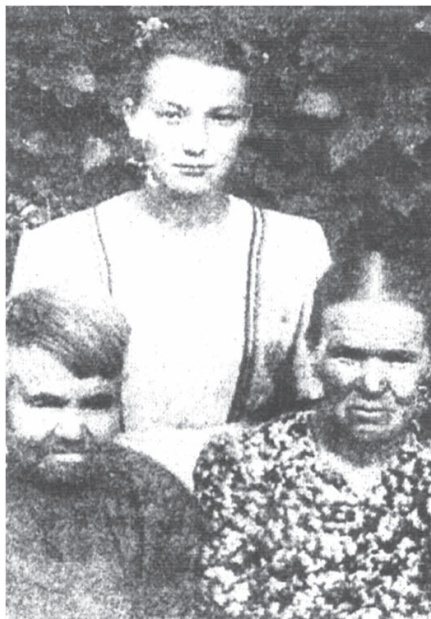
Дочь Кирякова Людмила Андреевна

Киселькова Валентина Александровна (1914 – 1942)

Моя мама, Киселькова Валентина Александровна, работала секретарём сельского совета.

В то время работать там было очень сложно: похоронки с фронта приходили на сельский совет, и вместе с людьми мама переживала и со всеми плакала о погибшем солдате. А ещё надо было подписывать на займ, а люди жили плохо,

приходилось убеждать отдать часто последние деньги или продукты.

Я помню фразу из отцовского письма, которую мама повторяла: «Дали шапку, коня, а винтовку не дали». Отец пропал без вести в начале войны. Мама вскоре заболела, занемогла работать, а в ноябре 1942 года умерла. Ей было 28 лет.

Брата мамы после её смерти отправили на лесозаготовки. А я в 8 лет осталась сиротой, и меня воспитали хорошие люди, у которых мы с мамой и моим младшим братом прежде жили. Это семья колхозников Ивана Андреевича и Александры Николаевны

Маракулиных из Саи. Жили бедно, ели траву, гнилую картошку. Лакомством были грибы и ягоды. Я очень этим людям благодарна, что меня вырастили, выучили.

Вот строки из стихотворения «Лихолетие» из моей книги «Это было в сердце моём»:

«...Я помню, как был беден наш колхоз!
Как труженики рук не покладали,
Как за обозом осенью обоз
На сдачу государству отправляли.

Всё-всё, бывало, вывезут сполна!
В пустых амбарах сквозняки гуляли,
И даже для посева семена
С большим трудом колхозы оставляли.

Мои ровесники меня поймут,
Забудут лихолетие едва ли.
Какое бездорожье было тут,
Как паспортов в деревне не давали.

Как ждали с фронта писем всякий раз,
Как с малых лет работали на совесть!
Наверное, про каждого из нас
Составить можно горестную повесть...»

*Шеретова Зинаида Алексеевна,
Заслуженный учитель школы РСФСР, с. Берёзовка*

Кислых Пелагея Константиновна

Моя мама, Кислых Пелагея Константиновна, 1906 года рождения, и отец, Кислых Михаил Сергеевич, 1910 года рождения, работали в колхозе.

Было лето 1941 года. Родители окучивали картошку, когда пришёл посыльный из военкомата, принёс повестку. Это было 5 июля, мне тогда было 4 года, и я отчетливо помню, как провожали родные и соседи моего

отца. Мама проводила папу до Кунгура. Всю последующую жизнь мама со слезами вспоминала сцену проводов на вокзале: плач, крики. Она видела мужа в последний раз. От отца было только два письма с фото в военной форме.

И начались годы вдовьей жизни мамы с тремя детьми. Двое детей умерли, я остался один. Где только ни работала мама: и дояркой, и телятницей, и разнорабочей в бригаде. Чем только ни пыталась накормить нас: и гнилой картошкой, и разной травой. Легче было летом: грибы, ягоды, овощи со своего огорода, хотя большая часть продукции уходила на выплату налога.

Но мы выжили благодаря нашей маме, великой труженице, награждённой медалью «За победу над Германией».

Сын Анатолий Кислых

Климова (Седегова) Анна Ивановна (1908 – 1992)

Мама, Климова (Седегова) Анна Ивановна, родилась в деревне Ураи Асовского с/с 21 сентября 1908 года. До войны она с нашим папой Климовым Яковом Корниловичем жила в Шалинском районе. У них было пятеро детей, трое умерли.

Когда отец ушёл на фронт и вскоре погиб, у него остались старые родители, пришлось маме переехать к ним в деревню Климята Пронсинского с/с.

Всю войну мама работала в бригаде: боронила, сеяла, косила, гребла, жала

серпом, вязала снопы. Потом появились комбайны, от них отвозила зерно на лошади. Двадцать зим подряд возила с напарницей солому, сено с полей на лошади. Зимы были холодные. Чтоб подъехать к зароду, надо сделать, т.е., протоптать, к нему дорогу. Прежде чем нагрузить сено или солому, зарод надо огрести от снега, нагрузить на дровни, утоптать, потом уж под бастрыг. Когда появились трактора, на них скирдами. Последнее время мама возила молоко с фермы на сыр-

завод в Асово. Платила, как и все, налоги, сдавала молоко, яйцо, шерсть, мясо. Замуж второй раз мама не вышла, всё ждала мужа. Работала за себя, за мужа, как тогда шутили горько: «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик».

Мама вырастила нас, двух дочерей, схоронила родителей мужа. Вот она, вдовья доля. За доблестный труд награждена медалями «За победу над Германией» и «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.».

Дочь Петрова В.Я.

Кобякова Анна Яковлевна

Мои родители: отец – Кобяков Андрей Егорович, мама – Кобякова Анна Яковлевна.

Я родилась 20 ноября 1925 года в деревне Нижняя Подуково по течению реки Сылвы. В деревне было всего 20 домов. Папу забрали на фронт 16 июля 1941 года. 23 марта 1942 году папа был тяжело ранен и скончался. А 28 апреля 1942 года в городе Москве в госпитале папу кремировали и похоронили на Донском кладбище, где хоронят кремированных.

В войну моя мама работала в колхозе «Крестьянин» разнорабочей. Затем колхозы объединили в «Светлый путь». Весной сажали кар-

тошку, капусту, помидоры, огурцы «Муромские». Семья сдавала Евдокия Степановна в Кишерть.

Летом гребли сено, копнили мальчишки, которым было 8 – 9 лет, верхом на лошади. Возили также навоз, копны с полей. В колхозе осенью копали картошку: 8 ведер в колхоз, одно себе. Была конная жатка, работали по очереди. Ночами молотили, сортировали зерно и возили на элеватор в Шумково. Приходилось полоть поля, где посеяны ячмень, рожь. Утром вставали рано, ложились поздно.

Когда началась война, мне было 16 лет. Отправили меня и знакомую Анисью на

лесозаготовки в Лысьвенский район, посёлок Рассоха. Остановливались в пути на ночлег в деревне Сосновка под Тулумбасами, вез нас старичок на лошади. Вторую остановку сделали в Красотах, на третий день добрались до места. Работали бесплатно. Еда была своя. Жарили муку, выливали ее в воду, добавляли мороженую картошку. Мороженую картошку сначала заливали холодной водой, затем ее варили. Ходили один раз в столовую, кормили там баландой. На территории лесозаготовок была сушилка, топили баню, работала столовая. Два барака – один женский, другой мужской. Проработала там три месяца, жили в бараке, ели мёрзлую картошку, так как она

Дочь Лесникова (Кобякова) Екатерина Андреевна

в пути замерзла. Обратный путь шел через Таз Русский. Шёл март месяц, реку Сылву переходили по жердочкам.

В 1943 году работала на ферме. Пять месяцев доила вручную коров, в группе их было 13 голов. Коров кормили плохо, одной соломой. Учёт надоя молока вела сама, так как заведующий фермой старичок был неграмотный. С 1943 по 1945 годы училась в Суксунском педагогическом училище. После окончания училища, по направлению приехала работать в Бродовскую начальную школу.

Конец войны запомнился мне так: подружка всем говорит, что почему-то сегодня радио громко работает, бегаю и узнаю. Прибегает назад и сообщает всем о конце войны. Радости было много!

Козлова Татьяна Александровна

Козлова Татьяна Александровна всю жизнь проработала в колхозе, в бригаде: на сенокосе, в уборку жала серпом, зимой на зерноскладе или на вывозке навоза с фермы. Несколько лет ухаживала за свиньями.

В семье осталось восемь детей, когда пришла похоронка. Плакала, убивалась, но надо было жить дальше. Трудилась от зари и до зари, так как надо было зарабатывать трудовни, чтоб как-то прокормить детей. Спасал лес, речка: ходили за грибами и ягодами, ловили рыбу. Сажали на своём огороде овощи. Бывало, затопит печку, а бригадир стучит в окно, чтоб шла на склад. Приходилось заливать дрова в печи

и идти на работу. Весной собирали гнилую картошку и пекли алябушки. Помогали соседи (муж с женой), которые жили более справно: то лапти сплетут, то какую-нибудь еду принесут.

Мама осталась вдовой в 37 лет. Как она выжила, как перенесла горе, как билась в то лихолетье, когда дети были маленькие, об этом знает только она. От мамы мы запомнили один главный наказ: «Учитесь, дети, учитесь!».

Все дети выжили, получили профессиональное образование, сын Александр был капитаном атомной подводной лодки. Жизнь Татьяны Александровны – это героический подвиг.

Козлова Евдокия Корниловна

Комарова Клавдия Александровна (1913 – 1972)

Наша мама, Комарова Клавдия Александровна, родилась в 1913 году, а папа, Комаров Филипп Михайлович, в 1910 году. Нас, детей, у них было трое: Геннадий, Галина и я, самая младшая, Валентина.

Папа погиб 22 января 1945 года, в конце войны, мама осталась с нами с троими. Конечно, ей было тяжело, но и нам было плохо. Сидели голодные, собирали травы летом, сушили и делали муку, пекли лепёшки.

Мама работала в колхозе «Рассвет» на разных работах: на ферме, на конном дворе, в бригаде, куда пошлют. Летом все трудились в поле, на сенокосе. Старшие метали зароды, а младшие подскребали, возили копны,

а я была самая маленькая, так меня оставляли дома. Вечером загоняла корову с поля. Благодаря корове мы и выжили. Трудностей хватало всем.

Мама у нас умерла молодая, в 59 лет.

Дочь Валентина, 1941 г.р.

Костоусова Евдокия Самуиловна

Моя мама, Костоусова Евдокия Самуиловна, родилась в 1917 году и всю жизнь гордилась, что она – ровесница Октября.

В 1922 году в один день брюшной тиф унёс её мать и отца, осталось восемь сироток, мама была последняя. Вспоминает, как бабушка

гладила её по головке и говорила: «Умри, ты, девка, умри, много ты горюшкахватишь».

Да, пришлось хлебнуть горя: в няньках с шести лет, зимой училась, а летом – в няньки. После 7 класса закончила ФЗО на токаря и стала работать на заводе. Там и познакомилась с будущим

мужем, который работал слесарем.

Родилось двое детей, да вдруг – война. Ушёл любимый на фронт, да так и не вернулся. Поплакала, погоревала, но надо жить, работать. Муж говорил и писал в письме: «Береги себя и детей». А как беречь? Завод, работа, дети и престарелая свекровь. В свободное время занималась шитьём: стежила зимние одеяла, строчила на машинке шторы на заказ – всё лишняя копейка.

В войну маму мы видели редко, порой она по несколько дней не бывала дома, так как надо было точить детали для снарядов. Бабушка соберёт картошку, кусочек хлеба, который давали по карточкам, луковицу да бутылку воды, и говорит: «Неси матери на завод». И я носила, нас пропускали через проходную на завод, в цех. Когда мама приходила домой, топила баню, стирала, мыла полы. Ляжет после бани, а мы к ней, она обнимет, при-

ласкает и скажет: «Ребята, мне надо работать». И уходила. Она была мастерица: строчила, вязала – всё умела.

Мама, несмотря на любовь к нам, была порой очень жёсткой, она нас не воспитывала словами: на видном месте висел отцовский ремень, и за каждую нашу с братом провинность она наказывала нас ремнём. Брат однажды пришёл с опалёнными бровями, ресницами, а ему было 6 лет. Она спросила: «Ты уже закурил?». Она так сильно его отлупила и, как котёнка, бросила в угол. Бабушка нас жалела, подсказала брату: «Проси у матери прощения». И он сказал: «Мама, я никогда не буду курить, прости меня, пожалуйста». Сейчас ему 80 лет, и он никогда не курил, помнит всю жизнь слово, данное матери.

И всё же, мама была добрая. Я помню, как перед Новым годом мы делали игрушки на ёлку, рисовали флажки, лепили бумажные цепи. Когда она приносила

ёлку из леса и ставила её, это был такой аромат! А потом мы все украшали её. Приходили подружки, друзья, мама одевалась в разные наряды и ставила представление с героями сказок. А потом пили чай около ёлки. Это было замечательно!

Почему она была жестокой? Наверное, потому что в 22 года стала вдовой с двумя детьми, и была обида, что личное, семейное счастье оборвала война. Сбылись

пророческие слова бабушки про много горя.

Последнее время мама похаживала в церковь, читала религиозную литературу, но не попросила у нас прощения за жестокость. А мы её простили – она же наша мама. В День Победы она всегда плакала.

«...Я приду на могилку к маме, поцелую крестик твой.

Очень жаль, что тебя, моя мама, уже нету больше со мной».

Дочь Булатова Зинаида Леонидовна

Бабушкин дом

Душистый пряный запах ромашки. Где бы я ни находилась, этот аромат мне всегда напоминает детство...

Тихая зелёная улочка. На небольшом ромашковом пригорке бабушкин дом, красивый, приветливый и гордый. Высокое крыльцо, зелёная крыша, голубого

цвета стены, белые наличники на окнах, подкрахмаленные занавески и цветущая герань. Всегда ухоженный сад, полный ярких цветов, с огромным кустом горько-сладкой жимолости. Было забавно красить ноготочки красным соком этих ягод. И, конечно, скамеечка: вдруг

кто будет проходить и захочет отдохнуть.

Весной 41-го мои молодые бабушка и дед решили небольшой старенький дом укрепить. Разобрали и перестроили стены, сами ютились вместе с моей маленькой мамой в баньке. Строили всем миром по вечерам и выходным. Осталось сделать крышу. И тут началась война. Дед Леонид в июле 1941-го ушёл на фронт и не вернулся. Он погиб подо Ржевом – как в стихах Александра Твардовского. Бабушка всегда говорила, что он остался молодым, когда встретимся на небесах, он меня не узнает. Она расписывалась, полу-

чая вдовьи деньги, и гордо заявляла: «Он даже сейчас обо мне заботится!».

Я перечитываю письма деда. Они бережно хранятся в нашей семье как самое дорогое. Вот моё любимое письмо, где дед пишет, как сделать лучше крышу: ...сверху козырьком, чтобы было светло на чердаке, и рисунок. На чердаке было светло, я это помню, там всегда с интересом рассматривала разные старинные вещи, утюги, самовар, корчаги.

Сейчас в этом доме живут незнакомые люди. Как давно я здесь не была. Верю, что дед и бабушка встретились... Зайти или нет? Зайду!

Внучка Галина Краснопёрова, г. Пермь

Кочегина Анастасия Ивановна (1910 – 1977)

Наша мама Кочегина Анастасия Ивановна родилась 6 декабря 1910 года в Чёрмозском районе Пермской области.

Вместе с папой работали в колхозе. Наш папа, Кочегин Анатолий Иванович, 1911 года рождения, был

взят в мае 1941 в подготовительные лагеря. От него пришло всего одно письмо. Он пропал без вести. Мама в возрасте 31 года осталась одна с четырьмя детьми. Старшей сестре Тоне было 8 лет, мне 6 лет, Вере 3 года 8 месяцев, а младшему брату

Леониду всего 1 год 6 месяцев.

Мы жили в небольшой деревне (хуторе) Кострыгино, где было 9 домов в 5 км. от посёлка Майкор. Наш домик был маленький, старый. Папа начинал строить новый дом, но не успел достроить. так все и сгнило. Мама всю жизнь проработала в колхозе. В основном, работала на лошадях: пахала, сеяла, окучивала картофель, а зимой возила сено, дрова. Работала от зари до зари, но в летнее время приходилось работать до восхода и после заката солнца, так как днём лошадей мучил овод. Тёплой одежды не было, а из обуви только лапти в любую погоду.

Много забот и трудностей доставляли мы, дети, так как не было садиков. Мы со старшей сестрой нянчились с малышами, из-за чего я в школу пошла только в 8,5 лет.

Хозяйство было небольшое, но была корова. С за-

готовкой сена было очень трудно. Мы с сестрой сгребали сено, а мама уже в потёмках собирала его в стог. В школу мы ходили за 5 километров в Майкор. Придя из школы, мы старались кое в чём помочь маме. Надо было наносить воду (ключик был далеко), приготовить дрова, напоить и накормить корову, да и мы рано начали сами доить корову. Мама приходила уставшая, промёрзшая, голодная. Что она могла взять на обед? Картофель, лук да лепешку, если ей она доставалась. Она старалась нас чем-нибудь накормить. Хорошо еще картошка была, мы натирали её на тёрке и заквашивали с небольшим количеством муки, а давали её очень мало, по 200 грамм на трудодень. Чтобы больше заработать трудодней, нас мама брала на сенокос, возить копна сена к стогам. В летнее время питались разной зеленью. Вообще, голодали. А надо было ещё

и налоги платить (молоко, яйца, картофель, мясо).

Закончилась война, стало известно, что отец погиб, стали давать на нас пенсию, которую давали до 16 лет, если учились, если не учишься, то до 12. Старшая сестра заболела, в школу не пошла, так ей не стали давать пенсию. Знакомые попросили Тоню у мамы в няньки в г.Чёрмоз. Там её потом подростком устроили на завод на работу.

Из-за тяжелой жизни здоровье мамы было подо-

рвано, стала часто болеть. Она перенесла три инсульта и после третьего в возрасте 67 лет умерла. На сегодня из четверых её детей в живых остались двое.

Дорогая наша мамочка, хотя уже нет тебя в живых, мы благодарны тебе за все: за доброту, за любовь, ласку, за заботу, за трудолюбие, которому ты нас научила. Ты дала нам жизнь, вырастила, выучила в те тяжелые военные и послевоенные годы.

Царство тебе небесное.
Вечная память.

Твои дочери:

Андриевская (Кочегина) Вера Анатольевна, 82 года;

Сергеева (Кочегина) Тамара Анатольевна, 84 года,

д. Поздняка.

Красноборова (Лашова) Александра Алексеевна

Красноборова (Лашова) Александра Алексеевна родилась 26 марта 1916 года.

Вышла замуж за Конькова Михаила Ивановича. В семье было трое детей. Михаила призвали на службу в армию в 1939 году. Старшей дочери Нине было 3 года, средней Валентине 2 года и младшей 1 месяц. Служить отправили в Монголию. С армии домой не вернулся – началась война. Погиб в 1943 году в республике Беларусь в звании младшего лейтенанта.

До армии Михаил работал в колхозе. И за хорошую работу колхоз дал машину зерна. В то время все жили плохо. И соседи просили зерно в долг. Но вскоре началась война, и семье тоже стало несладко. Зерно никто, конечно же, не вернул.

Александра работала в колхозе, утром рано уходила на работу, вечером возвращалась поздно. Девочки дома оставались с бабушкой. После того как получила похоронку, очень страда-

ла. Но детей воспитывала, не бросила. И родила еще 2 мальчиков. В итоге, когда закончилась война, на руках у неё было 5 детей. Старшие девочки заботились о младших. Приходилось всюду брать их с собой. Весной собирали «пистики». Делали из них пироги, запеканку и заготовливали впрок – сушили. Ели пиканы, собирали ягоды. В огороде росла большая берёза, и весной из неё собирали сок. «Вкусней того сока не было ничего» – вспоминает дочь Нина. Ког-

да дети подросли, пошли в школу. Закончили 8 классов в Дубовской школе.

После войны вышла замуж во второй раз. Родила 7 детей. Была награждена медалью «Мать героиня».

Бабушка Александра знала очень много частушек. В доме всегда было много гостей. Приезжали, приходили дети и внуки, да и соседи были частыми гостями. Всегда угощала чаем и шанежками. Когда бы ни приехал к ним в гости, всегда кто-то был в гостях.

Внучка Завьялова Ольга Ивановна

Кузнецова Анастасия Даниловна

Моя мама, Кузнецова Анастасия Даниловна, овдовела и растила четверых сыновей, один из них, Николай, умер рано.

Работала в колхозе свинаркой, дояркой. Жили очень бедно, выживали только на олябушках из гнилой картошки и за счёт коровы. Но за зерно корову пришлось продать. Даже продавали по-

ловики, чтоб получить зерно. А из половиков колхозники шили мешки для зерна. Мы, дети, стали работать в колхозе, чтобы выжить большой семье.

Когда мама не смогла работать, перевезли к себе, у нас тоже была большая семья, и мама водилась с детьми, а мы работали в колхозе.

Кузнецова Мария Васильевна (1897 – 1980)

Моя мама, Мария Васильевна Порозов, родилась 16 июня 1897 года в деревне Ермачата Кунгурского уезда Пермской губернии в бедной семье. У её родителей было шестеро детей.

В 1922 году Мария вышла замуж за Алексея Желтовских в деревню Рудаково Верх-Саинской волости. Вернувшийся с гражданской войны израненным и больным, муж Марии прожил совсем немного. У них в браке родилась дочь

Любовь Алексеевна Литвина (Желтовских) (1923 – 2003).

В 1927 году Мария вышла во второй раз замуж – за Кузнецова Михаила Фёдоровича (1906 – 1941), также из небогатой семьи, у него было два брата и сестра.

Мария Васильевна (моя мама) работала в колхозе разнорабочей: весной сажали овощи (вручную), летом заготавливали сено, осенью убирали хлеба (серпом), зимой сортировали зерно, со-

ртировочную машину крутили руками.

Михаил Фёдорович (мой папа) тоже работал в колхозе разнорабочим. В браке с Михаилом родилось ещё четверо детей: Анна Михайловна Старкова (Кузнецова) (1928 – 2013); Иван Михайлович Кузнецов (1932 – 2003); Владимир Михайлович Кузнецов (1936 – 1987); Валенти-

на Михайловна Чувилова (Кузнецова) (1939 г.р.).

В 1939 году в связи с укрупнением населённых пунктов, нам, как и другим жителям деревни Егыр, приказано было перевезти свой дом в деревню Верх-Сая. Со слезами на глазах большой семье пришлось перебираться на новое место жительства. Не успели обустроиться на новом месте, как грянула война...

«Так случилось – мужчины ушли,
Побросали посе́вы до срока.
Вот их больше не видно из окон –
Растворились в дорожной пыли.

Вытекают из колоса зерна –
Эти слезы несжатых полей.
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.

Мы вас ждем – торопите коней!
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют, а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей!

Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины».

(В.Высоцкий)

И нашего папу, Михаила Фёдоровича, сразу после объявления войны забрали на фронт, от него было только одно письмо из Ленинграда, а второе, уже официальное, что пропал без вести в ноябре 1941 года. А ему было всего 35 лет.

«Ах, сколько было выплакано слёз! –
Подушка по ночам не просыхала.
Муж не вернулся в этот край берёз,
А жена всё мужа поджидала.
Всё верила: вот на крыльцо взойдёт,
И на лице – счастливая улыбка,
Нет, не пропал он, а фашистов бьёт,
Ну, а бумага – это лишь ошибка...»

(Из интернета)

В военное время было очень голодно, холодно. Жили очень бедно, обувь носили по очереди, пока один гуляет в топтанных лаптях на улице, другие ждали своей очереди на печке.

У нас кушать было нечего. Однажды весной, когда растаял снег, я увидела на колхозном поле, которое было перед окнами, замёрзшую картофелину и побежала за ней. Но меня засосало в жидкую пашню, я заголосила что было сил, и меня вы-

таскивали из болотины мои старшие братья.

В хозяйстве мама держала козу, куриц, а также огород, где сажали овощи. Был случай: когда я хотела очень кушать, а брат Володя рубил в корыте свекольную ботву, я ручонки потянула в корыто, а он не успел среагировать и сечкой рубанул по руке. До сих пор остался большой шрам – незабываемая память о том времени.

Коза была нашей кормилицей, но однажды было

очень голодно, и мы с братом Володей решили её заколоть, что бы мы, а главное, мама наелась хоть раз, но досыта. Наша попытка не удалась. Володя мне сказал, чтобы я держала, а он будет её резать ножом. Нанёс небольшую рану, а коза вырвалась. Потом мы её лечили, соседка помогла забинтовать подручным материалом ей шею.

Когда началась война, старшая дочь мамы, Люба, уже была взрослая и работала на молочном заводе в деревне Дубовое. А в дальнейшем всю трудовую деятельность трудилась в Березовке на почте телефонисткой. У неё четверо детей.

Дочь Анна была тринадцатилетним подростком, ей пришлось на себе испытать все тяготы тех лет. Заготовка дров, сена, а позднее работа на лесозаготовках легли на хрупкие плечи девочки. А потом... была Победа! Память навсегда сохранила тот день, когда они узнали об этом. Они тогда были на сплаве

на Каменке около Матвеево. Построили их всех и сообщили, что закончилась война. Они все заревели в голос. Разные чувства обуревали их. Молодежь стали успокаивать – радоваться надо, что война кончилась, и работать надо ещё лучше. Сразу после войны она устроилась на почту и проработала до выхода на пенсию. В браке с Александром Ивановичем Старковым, участником войны (1927 – 2011) у них родилось трое сыновей. Старков А.И. служил старшим рулевым сигнальщиком на малой подводной лодке на Дальнем Востоке. В звании матроса принимал участие в военных действиях.

Сын Иван к началу войны был восьмилетним подростком, но был уже за мужчину, за хозяина дома. Когда подрос, работал подручным у шофера, машины в ту пору ездили на дровах (чурках). Затем выучился на водителя. Вначале работал в колхозе «Большой Урал» в

На фото: дети, снохи и зятья Кузнецовой Марии Васильевны
Семейные пары слева направо: Сын Владимир Михайлович Кузнецов с женой Людмилой Георгиевной, сын Иван Михайлович Кузнецов с женой Галиной Александровной, дочь Любовь Алексеевна Литвина с мужем Александром Васильевичем, дочь Анна Михайловна Старкова с мужем Александром Ивановичем, дочь Валентина Михайловна Чувилова с мужем.

Верх-Сае, а затем в сельхоз-технике в Берёзовке также водителем. У них с женой Галиной 3 детей.

Сын Владимир встретил войну пятилетним мальчиком. Также был маме помощником и нянькой для маленькой сестрёнки Валюши, которой было всего два года. Владимир и я совсем не помним своего отца, только по рассказам мамы. Володя после школы работал трактористом, как и Иван, в кол-

хозе, а затем в Берёзовке в межколхозной организации также трактористом. У него трое детей.

У меня двое детей. Вышла замуж в 17 лет и уехала в Лысьву. Когда через четыре года вернулась обратно, устроилась на работу в столовую, затем секретарём-машинисткой в промкомбинат, семнадцать лет работала в лесхозе учёточником. На пенсию вышла из ЛПУ МГ, где проработала три года охранником.

Моя мама прожила долгую, холодную, голодную (в военную и послевоенную пору), но все же прекрасную жизнь. Не смогла уберечь своих мужей, но сберегла и вырастила пятерых детей. А также помогала своим детям растить внуков. Она всю свою жизнь прожила с семьёй младшего сына Владимира. Жила в окружении любви и заботы. Дети и внуки часто её навещали. Пока могла, помогала по хозяйству. А хозяйство было большое: корова, телёнок, два поросёнка, курицы, гуси.

Когда Владимиру дали от организации просторную трёхкомнатную квартиру, то целый год не переезжали:

мама не хотела, сказала, что умирать будет в своем доме. И семья ещё год ютилась в маленьком домике, ходили топить печки и приглядывали за новой квартирой, но переехать не решились.

Последние полгода Мария Васильевна лежала, уже не вставала, а 20 мая 1980 сказала своей снохе: «Люська, я буду сегодня умирать». Она ей ответила: «Что ты выдумываешь?» А Мария вторит: «Вот дождусь Нюрку (дочь) и буду умирать». Так и получилось. Попрощалась с дочерью и упокоилась 28 мая 1980 года.

У моей мамы 15 внуков, 26 правнуков (при её жизни родились 9 правнуков).

Дочь Валентина Михайловна Чувилова (Кузнецова)

Леушканова Анисья Васильевна

Леушканова Анисья Васильевна, мама Ларьковой Валентины Константиновны, кавалера ордена В.И. Ленина, в браке прожила три года. А потом муж ушёл на фронт и не вернулся.

Анисья Васильевна работала на колёсном тракторе в любую погоду: пахала от межи до межи поля целый день, боронила, сеяла. Её продувало, так как одежка была худенькая, ноги в лап-

тях мёрзли, но на это не обращалось внимания. Работала дотемна, а всю домашнюю работу выполняла ночью. И дети тоже требовали внимания, их надо накормить чем-то, обогреть. Приходилось заготавливать топливо, чтоб дети были в тепле.

Во время уборки её направляли на комбайн штурвальным. Овладела всеми мужскими профессиями, чтоб техника не ломалась, план выполнялся, а то не дай бог, если будет простой. Так на технике проработала 19 лет, пока мужчины не вернулись. Потом работала разнорабочей. Её трудолюбие переняла дочь Валентина.

Вот такие женщины мужественно перенесли все трудности. Слава им!

Максимова Дарья Фёдоровна (1900 – 1983)

Моя мама, Максимова Дарья Фёдоровна, родилась 29 марта 1900 г в деревне Ойкасы Чувашской АССР в семье Максимова Фёдора и Елисеевой Евдокии. Затем родились сёстры Феодосия, Анфиса и брат Пётр.

Проучилась в школе неделю, больше отец не разрешил учиться, т.к. нужно было приглядывать за младшими детьми, прясть, вязать. Но, несмотря ни на что, мама научилась и читать, и писать. В 17 лет её выдали за-

муж совсем за незнакомого человека поговору родителей, брак зарегистрировали после совершеннолетия 17 января 1918 года. Фамилию оставила девичью, а муж был Андреев Пётр Андреевич.

После замужества работала в колхозе за «палочки», поэтому научилась катать валенки, шить, теревить и чесать лён. Днём работала в колхозе, а ночами катала валенки, теревила и чесала лён.

В 1918 – 20 годах в Поволжье был сильный голод, и люди стали уезжать в поисках лучшей жизни в Сибирь. Так мои бабушка с дедушкой и тремя детьми уехали в Кемеровскую область. А у моих родителей родилось 3 мальчика и 3 девочки, самой младшей была я. Родите-

ли прожили вместе 25 лет в мире и согласии. Отец до войны работал председателем сельского Совета, на войну ушел в 1943 г. и не вернулся. По словам матери, он воевал под Смоленском. Мама не верила в гибель отца, говорила нам, что это ошибка, и ждала его 40 лет. Ушла целиком в работу, я не видела, когда она спала или ела. Умерла мама 13 июня 1983 г.

Сама я росла без отца, после окончания медучилища в 1959 году по распределению попала в Пермскую область. В Антонково вышла замуж за Сулейманова Нагима, прожили вместе 57 лет, вырастили двоих сыновей. Оба сына работают в СПК им. Ильича механизаторами.

Дочь Сулейманова Елена Петровна, 1941 г.р.

Малькова Аграфена Ильинична

Мои родители: отец Мальков Павел Парфёнович, 1903 года рождения, и мать, Малькова Аграфена Ильинична, 1904 года рождения, работали в колхозе «Победа».

Отца призвали в армию 21 декабря 1942 года. Был ранен под Сталинградом, умер в госпитале, похоронен в г. Пенза. У матери нас осталось

трое детей-подростков. Мать работала в колхозе на разных работах, и я с 12 лет тоже работала. Было своё хозяйство: корова, куры, овцы. Наша семья не голодала в войну, но жили бедно. В первую очередь надо было платить налоги. Носили лапти: ночью их плели, день носили, к вечеру они распадались. Так и выживали.

Дочь Малькова Зоя Павловна, 1930 г.р., с. Асово

Малькова Прасковья Ефимовна (1903 – 1982)

Моя мама, Малькова Прасковья Ефимовна, родилась 24 июля 1903 года в крестьянской многодетной семье в деревне Бызы (около д. Шульгино), в которой, кроме неё, было ещё четыре сестры.

В школу Прасковья не ходила, не было возможности. После замужества, рождения и смерти в трёхлетнем возрасте сына-первенца мама работала в колхозе, а папа работал в организации по ремонту дорог.

Папа в 1941 году был призван на фронт, мне в то время шёл третий год. Из деревни Исанино мы переехали в деревню Барыши. Мама рассказывала, что сборный пункт был в деревне Брод, мужчин всей деревней провожали до моста, а оттуда на подводах их увозили на железнодорожную станцию. Папа всю дорогу нёс меня на руках, а потом передал меня маме.

Погиб папа в феврале 1942

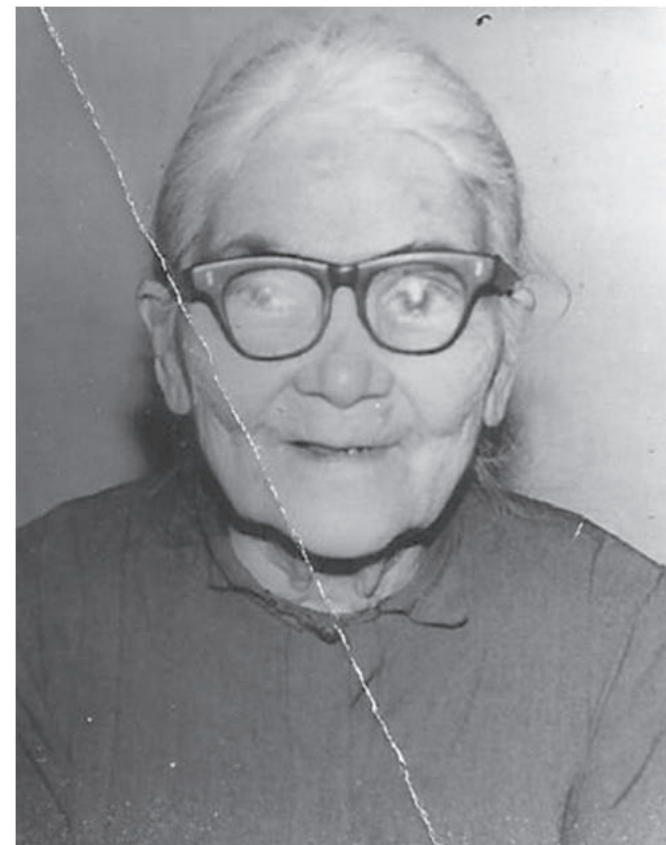
года в деревне Лебзино Ржевского района Калининской области. Так мама на тридцать девятом году стала вдовой, мне шёл четвёртый год.

Когда я подросла, стала помогать маме. Колодцев в деревне не было, воду носили с реки как для хозяйства, так и для поливки огорода. Как все, жили бедно, питались овощами с огорода, съедали и ботву свёклы и моркови, собирали пиканы, ягоды, мороженую картошку на полях. Мама из травы, добавив муки, пекла лепёшки, а мы, ученики, по дороге до Бродовской школы показывали друг дружке, какие несём лепёшки. Потом мы стали держать корову, стало жить легче, правда, мама находилась на работе целыми днями, и я стала ей первой помощницей.

После выхода на пенсию маме была назначена пенсия три рубля. Умерла мама в 1982 году.

Дочь Микрюкова Тамара Павловна

Мальмагутова Гульсум (1900 – 1999)

Мальмагутова Гульсум. Это моя мама. Она родилась в 1900 году.

Конечно, как у всех её сверстников, детство и юность у неё были нелёгкими. Повзрослев, она вы-

шла замуж за моего отца Мальмагутова Хузи, родила восьмерых детей, но выжило нас трое: сестра Райса 1931 г.р., я – 1939 г.р. и братишка – Габдулахат 1941 г.р. Когда отец ушел на

фронт, сестре было 10 лет, мне 2 года и братишке всего 2 месяца.

Мой отец не вернулся с фронта. Из извещения о смерти мы узнали, что он, рядовой солдат, умер от ран уже 1 декабря 1941 г.

Мама овдовела в 41 год. Чтобы сохранить нас, наше здоровье, заработать трудодни, она много работала: пахала, жала серпом, возила зерно на лошади в элеватор города Кунгур за 60 км, потому что фронту нужен был хлеб. Не раз ей приходилось ночевать в лесу. У нас не хватало дров, пришлось баню распилить на дрова, не было одежды, не хватало еды.

В 1943 году мама позволила себе для нас, голодных, унести в кармане зерно, за что её посадили в тюрьму. Нас с Габдулахатом определили в детдом, хорошо, хоть он находился в Батериках.

Сын Мальмагутов Хабиль Хузьяевич, д. Батерики

Сестру оставили дома, чтобы она присматривала за домом, она могла навестить нас в детдоме. Вернулась мама из тюрьмы только после окончания войны.

Маме пришлось много трудиться и после войны, так как тяжесть послевоенных лет опять легла на женские плечи, но я с ней не расставался, заботился, как мог. Мама жила со мной в тепле, в заботе до глубокой старости. В меру своих возможностей помогала нам с Гульзиной, моей женой, воспитывать наших сыновей, помогала по хозяйству. Ездил в гости к дочери Райсе и сыну Габдулахату.

Я благодарен Всевышнему. Он одарил нашу маму долголетием. Всё-таки прожила моя мама Гульсум 99 лет.

Светлая память о моей маме будет жить в моих детях, внуках и правнуках.

Маракулина Анастасия Афонасьевна

Родители, Маракулина Анастасия Афонасьевна и Маракулин Иван Иванович, оба были выходцами из бедняцкого сословия.

Перед войной работали в колхозе. После пожара 1936 года, когда выгорела деревня Сая, начали строить дом. Не успели обустроиться, как грянула война. Отец ушёл на фронт в июле 1941 года, сыну было 2 года 2 месяца.

Жили во время войны очень трудно. Часто нечего было поесть. Маме некогда было досматривать за сыном, иногда помогала бабушка, но ей тоже нужно было работать по найму. Мама ухаживала за колхозными телятами, иногда брала сына с собой на телятник, там тайком от всех давала ему обра-та, которым поили телят. Летом было легче с питанием. Собирали пистики, щавель, орюпу, пиканы, а позднее

ягоды, грибы. Рано научился ловить рыбу.

Отец, Иван Иванович, умер от ран в 1943 году в госпитале в Киевской области. Мать вспоминала, что он был разведчиком. В 1943 году пришла похоронка.

Мальчиком помогал и бабушке, и маме заготавливать дрова, уже в возрасте 11-12 лет срубил маленькую конюшню для коз своей сводной сестре Зое Маракулиной. В школу пошёл в 1947 году.

В возрасте 7-8 лет дети работали в колхозе: в июне мальчики возили навоз на поля, в сенокос возили копны, девочки подгребали сено, пропалывали сорняки в посевах, поливали колхозные посадки капусты, огурцов. Осенью убирали после уроков овощи, собирали картошку. Вот такое военное детство было.

Сын Маракулин Анатолий Иванович, с. Сая

Михайлова Александра Васильевна

Александра Васильевна работала в колхозе на разных полевых работах, а в военные годы – телятницей. Муж, Ефим Прокопьевич, работал в колхозе трактористом.

У них был один сын Саша. Родители с большой любовью растили его. Но счастье семьи продолжалось недолго: в шестилетнем возрасте мальчик заболел и умер. Велико было горе родителей, а тут ещё началась Великая Отечественная война. Ефим Прокопьевич был мобилизован в трудовую армию, работал на военном заводе в Перми. Александра Васильевна осталась одна. Всю себя она отдавала работе, стараясь заглушить горе.

В 1942 году в её доме жила эвакуированная семья из Ленинграда. Это была Мария Ванд с сыном. Александра Васильевна, как мог-

ла, помогала обездоленным людям. Мария Ванд в Ленинграде работала народным заседателем, была общительным человеком и отвлекала хозяйку от тоски по сыну. После освобождения родного города Мария уехала в Ленинград, и Александра Васильевна снова осталась одна. Потеря сына спровоцировала у неё серьёзную болезнь, но она боролась с ней, как могла. Читала военные книги, перечитывала Николая Островского, но с болезнью справиться не смогла и умерла.

Ефим Прокопьевич женился на Марии Ивановне, ведь в доме нужна была хозяйка. Сам он после демобилизации снова сел за руль трактора и проработал до пенсии.

В живых из этой семьи никого нет, но память о них сохранилась в сердцах односельчан.

Михайлова Вера Васильевна

Михайлова Вера Васильевна родилась 30 сентября 1908 года. Мужа, Михайлова Михаила Григорьевича, призвали в армию сразу, как началась война.

У Веры Васильевны осталось двое детей: сын Василий, 1929 года рождения, и дочь Таисья, 1934 года рождения.

Жили бедно, ходили в лаптях, ели лепёшки из травы и гнилой картошки. Вера работала в колхозе. Она и жала, и косила, копнила и

гребла. Ещё она работала в яслях. Зимой она возила воду на овчарню: надо было начерпать воду ведром в бочку, привезти и вычерпать эту воду снова ведром из бочки.

Сын Владимир перевёз её в Берёзовку в 1971 году. Но до отъезда она топила печку и мыла полы на разрядке в бывшей конюховке (раньше тут был конный двор). Ей было 68 лет, а она всё работала. Держала корову, овец и свиней. Дочь жила и работала в Дубовом.

Михайлова Мария Андреевна

На фото: 09 июня 1916 г

Михайлова Мария Григорьевна

Мой папа родом из Верх-Саи, мама – из деревни Кузнецы Зернинского сельсовета.

Свадьба моих родителей была в 1936 году, я родилась в 1937. Отец ушёл на фронт в августе 1941 года, в декабре того же года погиб, а в 1942

году родилась моя сестра Галина, которая никогда не видела своего отца.

Мама работала в колхозе разнорабочей, много лет была дояркой и растила нас. Жизнь наша была трудной, но выжили. У мамы шесть внуков и много правнуков.

Дочь Нина Григорьевна Новикова

Мокроусова Евдокия Петровна

Моя мама, Мокроусова Евдокия Петровна – вдова погибшего на фронте в годы Великой Отечественной войны Мокроусова Степана Филипповича.

Отца (тятю, так мы называли его) забрали в ар-

мию в 1941 году, во время уборки хлебов. Повестку вручили в поле. Работал он бригадиром в колхозе «Урожай». Раньше, в 1938 году тятя работал председателем сельсовета. В 1939 году участвовал в финской войне.

До 1941 года у него болели ноги, мама носила его на себе в баню и выходила, вылечила. Отец вечером сдал документы, а утром уехал в Берёзовку, в военкомат. После призыва первое время находился в Кунгуре на сборах, в лагерях. Пока он там находился, мама с котомкой хлеба ездила к нему восемь раз. А чтобы с ним встретиться, нужно было от станции Тулумбасы до станции Шумково пройти пешком километров 20, дальше – на поезде до Кунгура.

Нас в семье было девять детей, последняя дочь родилась в январе 1942 года. Дедушек-бабушек у нас не было. Родительский дом тятя начал перестраивать, но не успел, наказал маме достроить. И с фронта писал в каждом письме» «Дом достраивай, а то ребят заморозишь в старой избе». Мама экономила на всём, расплачивалась с работниками и продуктами, и скотом, и вещами. В хозяйстве была корова, овца, коза,

куры. Так, козой расплатилась за то, что в доме сделали пол, потолок три окна. На картошку выменяла полусуконное пальто, которым расплатилась с работником, которому нечего было надеть.

Домашнюю скотину, корову, мама кормила ржаной соломой, политой картофельной болтушкой, и венниками. Картошка в доме была. Мороженую и гнилую мы не ели, но с ранней весны до поздней осени много ели разной травы. Даже после войны хлеб ещё долго мама пекла с клеверными шишками.

В новом доме спали на полу, полатей ещё не было, кровать была одна. Помню, что в старой избе одну зиму была леспромхозовская столовая. Чем они расплачивались, не знаю, но помню, что по утрам приносили одну тарелку какой-то еды.

Работала от темна дотемна. Придёт домой с работы: мы голодные, даст младшей, Насте, грудь, и плачет.

Ухаживала за телятами. Зимой их поили водой, которую носили с реки, а с самой ранней весны до снега их пасли. Ещё она пахала на лошади колхозные поля и огороды. Научила двоих подростков запрягать лошадей и пахать землю.

Мама сама заготовливала дрова. Весной в 1948 году я ходила с ней в лес на расколку дров. Бидон с водой стоял на пне, и на солнышке вода в нём согрелась. Мама велела мне эту воду выплеснуть и принести из ключа. Разгорячённая, она напилась холодной ключевой воды и стала с тех пор болеть. Болела шесть лет. Первые годы, пока могла работать, ткала мешковины и шила мешки. Пряли лён мы, девчонки. Иной раз до тех пор пряли, что кожа на пальцах истиралась в кровь.

В эти же годы заболела у нас корова, и её прирезали, мясо отдали в колхоз. Из колхоза дали тёлку, продержали

всю зиму, а она оказалась не стельная. Мама очень переживала: что будем есть? Питание стало совсем скудное. Тут ещё очень тяжело заболела я, десять месяцев пролежала в Кунгуре в больнице. Старшие сёстры вышли замуж, у них были свои семьи. Работать было некому, брат с сестрой ещё малы. Это всё также сказалось на здоровье мамы.

Умерла наша мама в 47 лет в 1954 году. Помню, мы с Настей ходили за земляничкой, ягод было очень много, проходили долго. Пришли, а нам мама и говорит: «Ох, девки, где вы так долго ходите?». И в эту же ночь она под утро умерла. На поминках на столе стояла наша земляничка.

Я не помню, чтобы наша мама ходила куда-нибудь на праздники и вечеринки. Прожила свою короткую жизнь в работе и заботе о своих детях.

Дочь Сысолина (Мокроусова) Клавдия Степановна

Морозова Любовь Михайловна (1898 – 1992)

Моя бабушка по отцу Морозова Любовь Михайловна родилась 30 сентября 1898г.

В детстве я была редко у бабушки в гостях, и она бывала у нас нечасто, хотя жили и не так далеко. Бабушка жила в деревне Морозово, а мы в деревне Марково.

По прошествии времени,

и находясь сейчас тоже уже в возрасте бабушки, я понимаю, сколько у неё было житейской мудрости, любви к своему семейству, способности жить, не навязывая своего мнения, своего образа жизни.

Мне очень жаль, и обидно, и стыдно, что я ничего не могу написать о её роди-

телях (я не знаю), её детстве, юности.

Она вышла замуж за Морозова Сергея Тимофеевича и родила шестерых детей: Андрея (1921), моего папу Александра (1926), Фёдора (1929), Ивана (1932), Василия (1934), Надежду (1939). Растили вместе с мужем своих детей, наверно, как у всех семей, были свои радости и горечи.

Проводили своего старшего сына Андрея в 1939 году в ряды Красной армии. Он уехал служить на Дальний Восток. Там и прослужил, и вернулся живым домой после войны.

Началась война. В 1942 году мужа забирают на фронт. И в 1942 году он пропадает без вести. Какого ей, один бог ведает, но благо, дети дома и уже помощники, кроме младшей дочери.

В ноябре 1943 года до-

бровольцем в возрасте 17 лет ушёл на фронт второй сын Саша (мой отец). Папа воевал, два раза был ранен и вернулся в 1950 году в свою родную деревню.

Ещё одно потрясение было в жизни у бабушки. В 60-х годах в д. Морозово была сильная гроза, и от удара молнии загорелся и дотла сгорел дом. После пожара она переехала в д. Марково, и вместе с сыновьями заново построили дом.

Держала всю жизнь корову, куриц, овец. Очень хорошая огородница, и по хозяйству всё умела. Бабушка была немногословна.

Бабушки не стало 1 сентября 1992 года.

Я горжусь своей бабушкой, что прожив такую жизнь, в ней не было ни зависти, ни злости, ни обиды на кого-то. Одна любовь, смирение и терпение.

Внучка

Мусина Хапузада (1900 – 1987)

Моя мама, Хапузада Мусина, родилась в 1900 году в деревне Копчиково Березовского района.

Отец, Гайса Мусин, родился в 1899 году тоже в д. Копчиково. У них в семье по-

явились на свет три сына: Гатиятулла (1926 г.), Мутыгулла (1928 г.), Хабирзян (1931 г.) и одна дочь, я – Фахира, 1939 года рождения. У нас сохранилась только одна фотография, которую я храню

и берегу, где все мои близкие, кроме брата Гатиятуллы, вместе.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, а 23 июня 1941 года папа ушел на фронт. Он больше не вернулся. О нём никаких вестей не было, поэтому мы продолжали его ждать и после 9 мая 1945 года, но не дождались. Мама и братья так и умерли, ничего не узнав об отце. Мама считала, что ей повезло, что она сумела мужу на фронт собрать кое-какие продукты, испечь хлеб в дорогу, так как его забрали на фронт 23 июня 1941 года. Она этот день хорошо запомнила, как и 22 июня, ведь в этот день всё татарское население собралось в селе Канабеки на национальный праздник Сабантуй.

В военные годы жили очень тяжело, питание было очень скудным. Мама работала рядовой колхозницей.

Рабочий день был длинным, особенно в посевную пору и во время уборки хлеба. Вся работа выполнялась вручную, техники не было, да и лошадей-то практически не хватало. Так как к началу войны моим старшим братьям было 15 и 13 лет, они тоже работали в колхозе на прополке, уборке, на сенокосе гребли сено, пасли колхозный скот, помогали дома, собирали хворост, сучья, чтобы топить дом.

Мама всю свою жизнь прожила в Копчиково. Несмотря на перенесенные трудности в годы войны, мама прожила 87 лет. Вырастила всех своих четверых детей. Мы сумели получить профессии, создать свои семьи. Светлая память моей маме!

В нашей семье знают, какой ценой досталась Победа! Тяжело было не только тем, кто воевал на фронте, но и тем, кто трудился в тылу.

Дочь Фахира Мазитова (Гайсина), д. Батерики

Мухаметдинова Ханифа (1911 – 1993)

Мою маму звали Ханифа. Она родилась в 1911 году в деревне Сосновое болото Лысьвенского района.

Отец, Салимгаряй Мухаметдинов тоже был 1911г.р.,

родом он был из деревни Поздино Березовского района. Работал бухгалтером в колхозе, председателем колхоза, председателем сельсовета. В начале июня 1941 года отца

вызвали на военные сборы, откуда он ушел на фронт и больше не вернулся.

Мама осталась с четырьмя детьми. К концу войны мы с мамой остались одни. На папу пришла похоронка, что он, находясь на фронте, в декабре 1941 года пропал без вести. От болезней в годы войны умерли мой брат Вагап, сестренка Расима и братишка Малик. На сегодня нашей семейной реликвией является довоенная фотография, на которой запечатлена наша семья. Возможно, что Малик спал, не попал на фото. Между родителями сидит брат Вагап 1934 г.р., на коленях отца – я, 1937г.р., а на коленях мамы – Расима, 1939г.р.

Мама прожила трудную, долгую, достойную уважения жизнь. Замуж она больше не вышла. После окончания войны она обошла земляков, вернувшихся с фронта, чтобы узнать, не приходилось ли им встретиться с её мужем. Ей удалось найти тако-

го человека, уроженца д. Шадейка (сейчас Лысьвенского района), который встречался с нашим отцом, когда раненые ожидали отправки в госпиталь.

Мама моя была стройной, худощавой, высокой, сильной женщиной. Какую только не пришлось ей выполнять работу в годы войны вместе с такими же, как она женщинами, с подростками, с оставшимися в деревне стариками. На их плечи лёг тяжёлый ручной сельскохозяйственный труд. Пахали, сеяли, убирали урожай, сушили зерно, ухаживали за скотом, готовили им корм. Нужно было отработать количество положенных трудовых дней, а фронту для Победы нужны были хлеб, мясо, овощи. За работу в годы войны моя мама была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945г.г.».

Мы жили с мамой, я боялась одна оставаться дома, поэтому она меня брала с со-

бой. У нас была корова, коза, куры. Мы должны были мясом, яйцами, молоком платить налог. Содержать их было трудно. Подрастая, я начала ей помогать, пасла коров, в меру сил помогала в сенокос. К 15 годам у меня заболела нога, я получила инвалидность, но меня приняли в колхоз учётчицей, потом направили учиться на бухгалтера, 34 года я проработала бухгалтером в колхозе. С мамой я никогда не расставалась. Мы жили в Поздино. В 1961 году я вышла замуж за Наиля, мама

согласилась наш дом перевести в Батерики и жить в нём вместе с нами, нянчилась с нашими детьми. Потом мы переехали в новый дом, мама осталась жить в своем доме, но она всегда была под нашей заботой, впоследствии под заботой моих детей. Прожила она 82 года.

Я благодарна своей маме. Много трудностей, потерь ей пришлось пережить в годы Великой Отечественной войны, но она сохранила жизненное любие, была мне всегда опорой. Спасибо ей большое! Пусть земля ей будет пухом!

Дочь Васима Салимгаряевна Игдысанова, д. Батерики

Мясникова Апполиария Сергеевна (1908 – 1982)

Почему мы так мало знаем о жизни наших предков? Может быть, рассказывали нам об этом слишком редко, может, вспоминать им было это тяжело и больно? Но с годами чаще хочется вернуться в детство и послушать, слу-

шать и слушать те рассказы о жизни житейской.

Хотим написать воспоминания о нашей дорогой бабушке, в детстве мы называли её просто – «баба».

Нелегкая доля выпала на плечи нашей бабуш-

ки Мясниковой (Титовой) Апполиарии Сергеевны. Она рано осталась сиротой, пришлось ей жить в доме дяди, который её очень не любил, зачем нужен в семье ещё «лишний рот». Пытался даже отравить, но она выжила. Её отправляли в няньки, на другие работы, с детства она познала тяготы тяжелого крестьянского труда. Не позавидуешь и её женской доле. Вышла замуж за вдовца Мясникова Георгия Михайловича. Один за другим появились дети в семье. Дочь Роза родилась в 1932 году, сын Игорь – в 1936, перед самой войной, в 1940 году, родилась дочь Зина.

С первых дней войны дедушка ушел на фронт, вошел рядовым солдатом, пропал без вести в январе 1944 года. В последнем письме он сообщал, что получил ранение в ногу, и у него началась гангрена, везут в госпиталь. Больше никаких вестей от него не было.

Очень трудно пришлось нашей бабушке, теперь уже вдове, когда она осталась одна с тремя детьми. Как болела её душа, когда детей нечем было накормить, кроме лепёшек из лебеды, когда они собирали весной гнилую картошку на полях и пекли из неё олябушки. Весной радовались появлению первой зелени, от голода их спасали пиканы, крапива, кислица, потом грибы и ягоды.

Одежонка тоже была бедная, обуви не было, одни лапоточки. Помним, как баба рассказывала: «Зимой придду домой с работы, а лапти к ногам примерзнут, снять не могу, потом ноги снегом растирать приходилось, вот ноги-то теперь и болят». После войны приютила в своем доме и мальчишку-сироту Лёню Первушина, друга сына Игоря, нашего папы. И в армию его отправила, когда пришло время. Он ей всю жизнь был за это благодарен.

Работала бабушка санитаркой в больнице, ко-

Фото 1955 года: сидят бабушка с внучкой Любой на коленях, старшая дочь Роза с сыном Славой, стоит младшая дочь Зина

1961 год, бабушка с внучкой Наташей

торая находилась тогда в д. Кукушки. С большим уважением всегда вспоминала врача Осокина Василия Михайловича, говорила, что он врач от Бога. Работа в больнице в то время была не из легких, приходилось топить печи, носить воду, заготавливать дрова, натирать дресвой полы, ухаживать за больными.

Долгие годы ей пришлось работать в колхозе «Ленинский путь» скотником, сторожем на ферме и конном дворе. Она очень ответственно относилась к своей работе, за ночь несколько раз обходила все дворы с фонарем «Летучая мышь». Чистила у коров, чтобы к приходу доярок утром всё было в порядке, топила печку, приходи-

лось даже принимать отёлы у коров. Мы знали о её работе не понаслышке, потому что частенько она брала нас, своих внуков, с собой на ночную смену. Со своей маленькой пенсии в 12 рублей она умудрялась покупать для нас подарки: то куколку-голыша, то рыболовную катушку, наборы для рыбалки, коромысло с маленькими ведёрками, сладости.

Наша баба всегда шила руками, очень аккуратно и красиво это у неё получалось, машинки швейной у неё никогда не было, пряла себе и на заказ, всегда вязала всем нам тёплые носки и варежки. Умела она даже валенки подшивать, научила этому ремеслу и сына Игоря.

У нашей бабы 10 внуков, успела понянчить и правнучка. К большому сожалению, не осталось никого в живых из её детей, тоже сказалось трудное военное детство.

Сейчас мы думаем, что же помогло ей в этой тяжёлой жизни? Наверное, вера, вера

в Бога и ответственность за своих детей. Она всю жизнь прожила с молитвой, постилась по мере возможности, ездила в церковь, в Кунгур. И нам всегда говорила: «Без Бога не до порога», и отправляла со словами: «Иди с Богом». Мы, конечно же, не верили тогда её словам и частенько посмеивались, но все её предсказания сбылись. Очень часто баба просила нас почитать ей «Житие святых», ссылаясь на усталость, но ведь так незаметно подводила нас к мыслям о Боге. Мы же в то время читали это как художественную литературу, осознание пришло намного позже.

Никогда не забыть, какие вкусные шанежки, пирожки со всякими начинками стряпала наша дорогая бабулечка. Кормила нас «похлебкой» с яйцом, наваристым супом из русской печи, очень любила жареную мойву, делала рыбные пироги и пельмени. А в свой день рождения, старый Новый год, всегда у неё

на столе были мясные пельмени и холодец. Нас было четверо детей у её сына Игоря и снохи Тамары, мы постоянно на каникулах жили у неё в Шубарах. Да и в другое время мы не оставляли её одну, очень любили и всегда заботились.

Когда бабушку парализовало, случился инсульт, мы её выхаживали – кормили, мыли, переодевали, учили подниматься, потом вставать, разговаривать, зарабатывать ей руки, ноги, делали массаж, как могли. Медсестра из больницы каждый день приезжала или приходила, ставила ей уколы, остальное делали мы, её внучки – Валя, Наташа и Ольга. Наши родители только вечером могли помочь,

так как были днём на работе. За лето мы подняли нашу бабушку на ноги, она поправилась. Сколько мы плакали, боялись за её жизнь.

Но когда случилось несчастье в апреле 1982 года, у бабушки снова случился инсульт, и ей уже ничем не могли помочь, мы поняли, что значит терять близкого человека. Наше горе было настолько сильным, что по прошествии стольких лет, снова на глазах стоят слёзы.

Смотрим на старые фотографии, где наша бабушка в том же возрасте, что и мы сейчас, даже чуть моложе. Ловим себя на мысли о том, как сказала нелёгкая судьба на женщине того времени, отложив отпечаток невзгод, лишений, тяжести на её лице.

Внуки: Ольга Кощеева (Мясникова), Наталья Старкова (Мясникова), Валентина Цветова (Мясникова), Любовь Красноборова (Мясникова), Андрей Мясников

Наумова Анна Михайловна

Моя мама, Наумова Анна Михайловна, родилась 17 октября 1917 года в деревне Кляпово. Была восьмым ребёнком в многодетной семье Овчинниковых.

Вышла замуж за Наумова Ивана Егоровича в деревню Гладково, жили вместе с ро-

дителями мужа в небольшом домике. Когда мужа забрали на фронт, мама в 23 года осталась с двумя детьми на руках. Тяжело приходилось ей, как и всем в то трудное время: одеть-обуть нечего, голод, холод. Ели всё подряд: из лебеды лепёшки пекли,

мёрзлая картошка деликатесом была, её собирали весной.

А работа у всех в войну была одинаковая. Всюду надо успевать: и в колхозе работать, и дома хозяйство править. Работала днём на ферме, а ночью сортировала зерно или возила снопы. Когда я подросла, стала ей помогать на зернотоке.

Отец не вернулся с войны, пропал без вести в августе 1941 года. Мама так и прожила одна, всё ждала

его. Почти до самой смерти держала корову и содержала в порядке большой огород.

Труд мамы был оценён государством: в 1946 году она была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.». В 50-ых годах мама в числе лучших работников сельского хозяйства была направлена в Москву на ВДНХ. Награждалась почётными грамотами и медалями.

Дочь Старкова Тамара Ивановна

Никитина Ксения Давыдовна (1905 – 1979)

Я рос в многодетной семье. У меня было три старших брата: Николай (1935 года рождения), Анатолий (1936 г.) и Валентин (1937 г.). Мой отец, Никитин Сергей Филиппович, 1906 года рождения, был призван на фронт в июле 1941 года. Семья проживала в селе Тулумбасы Березовского района Молотовской области. До войны отец работал заведующим пункта «Заготсено» на железнодорожной станции Тулумбасы. В самом начале Великой Оте-

чественной войны, через месяц после ее начала, в июле 1941 года он был призван на фронт (ранее он участвовал в «финской» войне). Мать осталась одна с четырьмя малолетними детьми на руках.

Моя мама, Никитина Ксения Давыдовна, 1905 года рождения, была домохозяйкой. В семье я был самым младшим – 1939 года рождения.

Чтобы прокормить семью, мать трудилась, не покладая рук, работала охранником на элеваторе в «Заготзерно», мы ночами часто оставались одни. Как и все жители посёлка, чтобы выжить, мы всей семьёй сажали картошку, выращивали овощи. А ещё в начале войны у нас была корова, которую нам с братьями нужно было пасти, и мы тогда уходили за два километра от дома, рискуя потеряться. Питались, в основном, варёной картошкой, молоко от коровки нам доставалось редко: большую

долю сдавали государству. Один из братьев – Валентин – в это голодное время умер, выжили только трое.

Письма отца с фронта проникнуты были заботой и болью о семье: он понимал, как мы живём, как плохо матери без него. Нам он наказывал слушаться мать, хорошо учиться (старший Николай уже ходил в школу), будто знал, что уже не вернется, не увидит семью, жену, своих маленьких сыновей.

Так и случилось. В мае 1945 года мама получила «похоронку» и узнала, что ее муж Никитин Сергей Филиппович, младший сержант 455 стрелкового полка умер 20 мая 1945 года после тяжелого ранения, полученного в бою за освобождение Польши, и похоронен на общевойсковом кладбище г. Торн (теперь Торунь). Я хорошо помню этот трагический день. Мама взяла меня на руки, братья Николай и Анатолий прижались к маме, пришли соседи. Все рыда-

ли. Мама еле вынесла горе. Впереди её ждали большие трудности: одной вырастить троих несовершеннолетних сыновей на небольшое пособие, назначенное за погибшего отца (как за потерю кормильца).

Мама с честью выполнила наказ отца, одна вырастила нас и дала всем возможность учиться. Старший брат Николай закончил Кунгурский лесотехнический техникум, средний брат Анатолий закончил Кунгурский автомеханический техникум. Я тоже закончил Кунгурский автомеханический техникум и Пермский педагогический институт.

Мама, к сожалению, умерла в 1979 году.

Вспоминаю, как ей было трудно: школа в селе Тулумбасы была только четырехлетка. А дальше, с пятого класса, мы ходили в Асовскую среднюю школу за 12 километров. Положит мама

в мешок кусок хлеба, несколько картошек, даст один рубль, и я уйду на неделю в школу села Асово. Жил на квартире у знакомых, спал на полатах. Одежда доставалась от старших братьев, старенькая, не по росту. А на ногах – деревенские лапти. Так и учился.

Наш отец не вернулся с фронта. Мы не знали его заботу, его крепких рук, но всю заботу, ответственность за воспитание своих четырех сыновей взяла на себя наша мама. Все трудности дальнейшей нашей жизни легли на её хрупкие женские плечи, плечи вдовы-матери. И только благодаря её непосильному труду, материнской ласке и заботы мы выжили.

Память о погибших в Великой Отечественной войне должна жить, чтобы люди не забывали о том, что пережили дети погибших отцов, и как приходилось трудно их матерям-вдовам.

Сын Геннадий Сергеевич Никитин

Новикова Александра Петровна (1899 – 1953)

Моя мама Александра Петровна Новикова родилась 19 ноября 1899 года в семье рабочего Кыновского завода и домохозяйки. У неё было двое братьев, но старший, Григорий, умер от бо-

лезни в юности, а младший, Павел, погиб в годы гражданской войны. Семья переехала в город Лысьву, когда Александра училась в младших классах.

После окончания жен-

ской гимназии получила специальность народный учитель. В июне 1920 года была направлена на работу учителем школы первой ступени в деревню Пуздино Сосновской волости, что на территории Березовского района. Добрая, отзывчивая, внимательная и в меру строгая молодая учительница учила всех деревенских мальчишек и девчонок. Были и переростки, и шалуны, и озорники. Но ко всем относилась с душой. Всех старалась научить грамоте и дать хорошее воспитание.

В 1940 году Александра Петровна Новикова была назначена заведующей Чесноковской начальной школой и переехала с семьёй в квартиру для учителя в новой школе. Условия жизни на новом месте были тяжёлые. Недостроенное здание давало о себе знать. Печи плохо нагревали. Достраивать школу не пришлось. 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война.

Нас, детей, было пятеро: сын и четыре дочери. Младшая Люба была очень маленькая, она родилась 26 февраля 1941 года. Сын Аркадий, 1924 года рождения, был призван в школу ФЗО (фабрично-заводского обучения), а в 1942 году ушёл на фронт. На руках Александры Петровны в войну остались четыре маленькие девочки: мне было 12 лет, Лиле – 5, Нине – 2, Любе и года не было.

Шестого февраля 1942 года ушёл на фронт наш отец – Пётр Егорович Кирыков. Он работал кустовым зоотехником в Берёзовском РайЗО, обслуживал половину колхозов района. На весь район тогда было два зоотехника. Отец воевал всю войну, несколько раз был ранен. После госпиталей снова воевал. Пропал без вести после 24 февраля 1945 года в Курляндии – прибрежной части Латвии. Это единственная территория Советского Союза, которая была освобо-

На снимке: Александра Петровна Новикова с дочерьми Лилей, Любой, Ниной и Галей. 1948 г.

дена от фашистов после 9 мая 1941 года.

Жизнь в военные годы для семьи была очень трудная. Голод и холод. Не было хорошей печи в нашей учительской квартире и было очень холодно. Зимой замерзала вода в вёдрах. Сельский Совет не находил средств на ремонт печи, своих средств

тоже не было. Всю зиму спали 5 человек на русской печи, это на двух квадратных метрах. Девочек положит, а самой Александре Петровне оставалось место только чтобы сесть. Так, сидя, отдыхала изо дня в день, из года в год, всю войну.

В военные годы собирали тёплые вещи для фронта,

для госпиталей – койки, постельные принадлежности, посуду. Александра Петровна оставила дома одну железную койку (мои маленькие сёстры не дали отдать, оставив для больной матери) и по одной чашке. Остальное всё передала в госпиталь.

Продуктов питания не было. Огород у школы был не разработанный. Картошки и овощей выросло мало. В магазинах продуктов никаких не было. Собирали траву, сушили, толкли и пекли лепёшки, из гороховой соломы делали муку. Собирали весной на колхозном поле мороженный картофель. Готовили из него лепёшки. Это было хорошее кушанье. Из крапивы суп варили и лепёшки стряпали. Всё это спасало от голодной смерти. Сама Александра Петровна и её девочки пухли от голода, но выжили, вынесли все беды и невзгоды.

Александра Петровна учила детей добру, стойкости, упорству. Даже детям со

слабыми умственными способностями старалась привить уверенность в себе. Она так вела воспитание и обучение детей, чтобы каждый ребёнок был на высоте, каждый имел какие-то достоинства. У неё никто не был унижен, оскорблён, обижен. Все были равны в своем личном развитии. Каждый имел что-то своё хорошее, отличительное и свои недостатки. Недостатки никогда не высвечивались, не оголялись, а заглаживались хотя бы маленькими успехами в чём-то. Так она вела воспитание.

Уроки у неё проходили живо и интересно. Много Александра Петровна говорила о будущем нашей страны. Интересно было представить в 1943 году её рассказ о том, что скоро артиста по радио мы будем не только слышать, но и видеть.

Мужчины ушли на фронт. В деревне остались старики, женщины и подростки. На военные нужды отправили из колхоза маши-

ны, лошадей. Но люди работали с энтузиазмом, трудились на совесть и днем и ночью. Обработывали поля конным плугом, боронами, сеяли сеялкой и вручную. Прополкой колхозных полей занимались школьники под руководством учителя. Отпуск учителям в войну не давали. Всё лето Александра Петровна работала со школьниками на колхозных полях.

Колхозники избирали Александру Петровну председателем кассы взаимопомощи. Она всю себя отдавала общественному делу, помогала каждому обездоленному и слабому. Делила с людьми последнюю кроху хлеба. Все военные годы была секретарем партийной организации колхоза «Красный Октябрь», в который входили населенные пункты Чесноковка, Калеканы и другие близлежащие деревни. Это деловой, честный,

справедливый, с хорошими организаторскими способностями волевой человек. Несмотря на то, что на руках остались малолетние дети, Александра Петровна с раннего утра до поздней ночи была на работе. После занятий в школе шла в поле, на ферму, в бригады. Она была лектором и пропагандистом. Все летние месяцы работала от зари до зари наравне с колхозниками на полях. Много раз избиралась депутатом сельского и районного Советов. Люди оказывали ей большое доверие, ценили и уважали.

Александра Петровна 33 года учила сельских детей. За свой труд награждена орденом Ленина, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Медалью материнства» II степени.

Ушла из жизни скоропостижно, от инсульта, 18 сентября 1953 года.

Останина Анна Александровна (1910 – 1998)

Мама, Анна Александровна, родилась 25 августа 1910 года. В 1933 году вышла замуж за Останина Александра Тимофеевича и всю жизнь прожила в деревне Марково.

Отец ушёл на фронт в августе 1941 года и не вернулся, пропал без вести в декабре 1944 года, как сказано в извещении-похоронке. Последнее письмо от него пришло в августе 1944 г.

Вот и стала Анна Александровна вдовой, одна растила двоих детей, работала в колхозе «Уральский

рабочий», который потом переименовали в колхоз имени Мичурина. Работала в бригаде №4 на разных работах: в поле на посевной, на сенокосе, на уборке урожая, на сушке зерна, на подвозе кормов на ферму. Возили от комбайнов зерно на зерносклад, ездили в другую бригаду на молотьбу, заготавливали вручную дрова для колхоза и для себя.

Вот так и жили, ещё налогами облагались большими. Трудно приходилось без мужа.

Дочь Антонина Александровна Тихомирова, 1942 г.р.

Дочь Галина Петровна Шестакова

Останина Марфа Владимировна (1904 – 1999)

У моих родителей было трое детей. Отец работал председателем колхоза, но летом 1942 года его взяли на фронт, а в 1943 году мы получили извещение, что он пропал без вести.

Мама, Марфа Владимировна, осталась с нами в деревне Соболево, работала в

колхозе разнорабочей. Жили очень бедно, ели гнилую картошку, собирали разную траву: пистики, щавель, лебеду, но выжили.

После войны люди стали уезжать из Соболево, мы тоже переехали в деревню Рыжково. Мамы не стало в 1999 году. Светлая ей память!

Сын Михаил Останин, 1936 г.р.

Относова Агафья Дмитриевна (1910 – 1994)

Моя мать, Относова Агафья Дмитриевна, овдовела, когда ей был всего 31 год. Отец погиб в первые месяцы войны. Пропал без вести в мясорубке 1941 года.

Осталась молодая вдова с четырьмя детьми, малючка меньше. Семья жила тогда в селе Слудка Ильинского района, но, получив похоронку, переехала в

деревню Байданкино (ныне Нижнекамский район) к бабушке и дедушке, которые стали заниматься воспитанием внуков. А мама стала работать дояркой, а в зимнее время, когда отёлов было ещё мало, маму, как самую молодую, отправляли на лесозаготовки. Домой отпускали редко, только помыться в бане, постирать на детишек, а уже утром бригадир стучал в окно, торопил к отправке в лес на неделю. Сейчас, когда я уже сам молодой человек, удивля-

юсь, как могла вынести все эти лишения мама, женщина маленького роста. Летняя страда была не легче лесозаготовок: жали вручную, сенокосили тоже одни женщины. Чувство постоянного голода приходилось испытывать всем: и старым, и малым. А матери старались ещё и от себя оторвать кусок, чтобы накормить детей. Но выстояли, выдюжили на все возможные женщины.

Мама умерла, когда ей было 84 года. Светлая ей память!

Сын Относов Василий Николаевич (1940 – 2018)

Пеленева (Новорусова) Таисья Григорьевна

Моя мать, Пеленева (Новорусова) Таисья Григорьевна, родилась в 1907 году в деревне Ковино. В семье было три дочери, старшей была Тася.

Рано вышла замуж, вскоре овдовела. Второй муж Николай Алексеевич Новорусов имел от первого брака четверых детей, потом роди-

лось еще двое: Михаил и Антонида.

В 1941 году Николай ушел на фронт, а в 1943 году пришла похоронка, что погиб в Ленинградской области.

Мама всю жизнь проработала в колхозе на разных работах: работала дояркой, ходила за телятами.

Дочь Останина Антонида Николаевна, 1937 г.р.

Петрова Елизавета Яковлевна (1909 – 1980)

Моя мама, Петрова (Вилисова) Елизавета Яковлевна, родилась 9 мая 1909 года. В 18 лет она стала женой Петрова Григория Степановича. Они прожили вместе 14 лет, у них родилось четверо сыновей и две дочери, двое сыновей умерли маленькими. А потом началась война.

1941 – это самый страшный год. Отец ушёл на фронт,

а мама осталась одна с детьми. В августе умер от болезни сын Миша пяти лет, остался сын девяти лет и две дочери: одна двух с половиной лет, а другая двух месяцев.

Мама во время войны стала работать на ферме. Принимала новорождённых телят и до самой осени их кормила, поила. Летом пасла с шести утра до двенадцати дня, вечером снова с шести до двенадцати ночи, а днём телят держали дома, кормили травой, которую сами косили и возили на лошади.

Сын ходил в школу, а дочери оставались одни на русской печи. Там мама приколотила две скобы на разных стенах и привязывала нас, чтоб не упали на пол. Приходила днём попроведать и покормить.

Зимой в доме было очень холодно. В большие морозы даже вода застывала. Русскую печь топили утром один раз. В печи готовили еду на целый день. Дров было мало. Весной мама рубила дрова сама, валила берёзы, пилила, колола и складывала в поленницы. Осенью давали лошадь, и она привозила дрова домой. Мама уезжала за дровами, а мы ждали и боялись, как бы волки её не тронули. Очень много было волков.

Мама работала с утра до ночи, но платили один трудоводень. Осенью на этот трудоводень давали 200 граммов зерна. Если хороший урожай, то зерно давали хорошее, если плохой, то получали фуражное с семенами от сорняков. Приходилось его перебирать. Зерно мололи дома на ручной мельнице, а потом мама делила его по месяцам и хранила в глиняных корчагах, чтобы мыши не потрогали.

Когда мы подросли, маме стало полегче. Ловили рыбу в речке, собирали крупянки со всех деревьев, за пистиками ходили, сушили их на зиму. Собирали ягоды и тоже сушили. Старшую дочь отдали в пастухи – пасла колхозных телят. Младшую увезла тётка в Кишертъ, но она там мало прожила – сбежала. Сын работал в колхозе на тракторе, отслужил в армии, женился, пошли дети. Сын и сноха утром оба уходили на работу, а маме приходилось вести всё хозяйство, доглядывать скот, огород и маленьких внуков.

Так и шло время. Она всё ждала своего мужа, не верила, что он убит, потому что похоронку на него вручали в военкомате, там было написано только: Молотовская область, Берёзовский район и всё. Документы были простреляны. Так и ждала она его до самой смерти. Умерла 23 мая 1980 года.

Дочь Старкова (Петрова) Валентина Григорьевна

Полежаева Елизавета Александровна (1914 – 1997)

Мать, Полежаева (Порозова) Елизавета Александровна, родилась 15 сентября 1914 года в деревне Порозята Карнауховского сельсовета. Геннадий и дочь Вера. Полежаев П.А. ушел на фронт в 1941 году и погиб под Псковом 22 июля 1944 года.

Елизавета Александровна работала на разных работах, перед пенсией работала в Берёзовском общепите. Умерла 4 февраля 1997 года.

Дочь Праведникова Вера Петровна (1938 – 2020)

Полушкина Маремьяна Григорьевна (1908 – 1963)

В 1908 году 2 марта в деревне Истяковка Тазовской волости Кунгурского уезда Пермской губернии, в семье зажиточного крестьянина Чернышева Григория Фёдоровича родилась дочь, моя бабушка, которую назвали Маремьяна.

Всего в семье Чернышевых было две дочери: Маремьяна и Валентина (14.03.1928 – 21.10.2008), которая была младше своей сестры на 20 лет. Жили в достатке. Подросла старшая Маня (моя бабушка), дед занемог, а хозяйство большое и нужен был помощник. Решил прадедушка Григорий найти хозяина в свой дом и сам нашел мужа Маремьяне – Полушкина Алексан-

дра Ивановича (05.03.1906 – январь 1942), работающего парня из многодетной трудолюбивой семьи, где росло пятеро сыновей (Иван, Александр, Егор, Григорий, Дмитрий).

Дружно жили бабушка и дедушка. Родились у них три сыночка: Григорий (09.03.1932 – 15.01.2000), Геннадий – мой папа (02.11.1936 – 29.12.1978) и Леонид (24.12.1937 – 16.10.1979).

Дедушка Александр Иванович работал председателем Тазовского сельпо (сельская потребкооперация – торговля).

Говорят, что бабушка Маремьяна была очень суетливая, шустрая, никогда не сидела на месте. И дома, и в бригаде делала всё быстро и качественно. В колхозе бабушка выполняла разные работы: бойко справлялась с серпом и быстро, и много выжинала хлеба, молотила зерно на молотилке, работала в овощеводческой бригаде.

В 1941 году дедушка Полушкин Александр Иванович ушёл на фронт. Воевал на Калининском направлении, был рядовым стрелком. Сослуживец дедушки

Ушел солдат казенным трактором
Туда, где мир пылал в огне.
Осталась во поле солдатка
С бедой своей наедине...
...Лишь слёзы тёплые украдкой
Сушила кончиком платка.
Да будет подвиг твой, солдатка,
Сиять несчётные века!

из Кунгура рассказывал (он вернулся домой): «Был мороз под 30 градусов. Лежали в снегу, невозможно было поднять головы из-за стрельбы. Снайперы стреляли без остановки. И пуля попала в Александра, вначале было слышно, как он стонал, а потом замолчал...».

Пропал без вести дедушка в январе 1942 года под городом Торжок Тверской области. Ему было 35 лет. А дома осталась уже теперь вдова с 3 маленькими сыновьями: Гриша (9 лет), Гена (5 лет) и Лёня (4 года).

В 33 года моя бабушка стала солдатской вдовой. Это означало – потерять долю на счастье и опору на крепкое плечо мужа. Помощи ждать было неоткуда.

На фото: слева – бабушка Маремьяна, справа на коленях – внучка Тоня

Трудно пришлось бабушке Маремьяне с маленькими детьми на руках, но все успевала: с домашним хозяйством управлялась и с раннего утра уходила в бригаду, где выполняла разные работы: подвозила корма на ферму, работала конюхом, выра-

щивала овощи (картофель, капусту, морковь). Бабушку уважали за добросовестный труд и весёлый и общительный характер.

Закончилась война, возвращавшихся домой фронтовиков встречали всей деревней. В стороне, в черных

платках, обнявшись, стояли вдовы. Среди них была и моя бабушка Полушкина Маремьяна Григорьевна. Что творилось в израненных душах женщин?! Подходили фронтовики, низким поклоном выражали свое сочувствие. Тысячи вдов остались на долгие годы наедине со своим горем и нуждой.

Но жить нужно было дальше, и растить детей. Хороших сыновей воспитала бабушка Маремьяна. Женились старшие Григорий и Геннадий, трудолюбивых жён привели в дом. Бабушка была очень строгая. На ужин всегда в печи жарила огромную сковороду картошки. И ужинать садились только тогда, когда все возвращались домой. Однажды Григорий долго пахал и пришел с работы ночью. В этот вечер почти все легли спать голодные. Только сноха Валентина (жена Геннадия, моя мама) оказалась всех пошустрей.

Внучка Злыгостева (Полушкина) Антонина Геннадьевна

Она сумела незаметно отрезать горбушку хлеба, посолила её и спала сытая.

У бабушки всего 11 внуков, но при её жизни родились только трое (Тоня, Люба и Вова). Очень она нас любила и успевала нянчиться с нами, несмотря на свою занятость по хозяйству.

Умерла моя бабушка на 56 году жизни в сентябре 1963 года. Домой в бестарке (повозка для перевозки зерна без тары) привезли зерно, мужчины таскали его ведрами в амбар, а бабушка принимала ведра и высыпала в сусеки. Вдруг она упала в амбаре и скорострительно умерла.

Нынче, в 2020 году, в сентябре будет уже пятьдесят семь лет, как умерла моя бабушка Полушкина Маремьяна Григорьевна, но память о ней, скромной труженице тыла, солдатской вдове всегда будет жить в нашей памяти.

Полушкина Павла Николаевна (1908 – 1986)

Полушкина Павла Николаевна родилась в 1908 году на хуторе Кошки Тазовской бригады. Вышла замуж в Кляпово за Полушкина Фёдора Матвеевича. Когда началась война, муж ушёл на фронт. В 1942 году он погиб. Осталось трое детей.

Павла Николаевна была молодая, сильная, работала в колхозе за мужика. Весной на лошади боронила поля, сеяла хлеб. На двух лошадях возила зерно в Тулумбасы, где его грузили в вагоны. Сено косили вручную, сама зароды метала. Ещё весной по целому месяцу рубила дрова: надо было заготовить себе и ещё давали план для колхоза. Пилили ручной пилой. В колхозе было 300 голов овец, зимой ходила за ними: воду доставала из колодца, на коромысле носила в ведрах, чтобы напоить скот. Огород пахала сама на лошади плугом.

Хлеба не было, летом питались грибами и ягодами. Две девочки от голода умерли, остался один сын Николай.

Зимой ходила в лаптях, ноги к ним примерзали. Лапти вечерами плела сама из лыковой коры.

Приходилось платить налоги: картошку, мясо, молоко, яйцо, чтобы накормить армию

Павла Николаевна выполняла любую работу, была ответственной, добросовестной. Умерла в 78 лет. Светлая ей память!

Порозова Анна Алексеевна (1905 – 1987)

Моя мама, Порозова Анна Алексеевна, родилась первого декабря 1905 года в деревне Верх-Молёбка Берёзовского района.

Папа, Порозов Пётр Алексеевич, в 1941 году отправился защищать Родину, да так и не вернулся, пропал без вести. Нас, детей, осталось двое: Василий и я, Александра. Мама была в положении и после ухода папы на фронт родила мальчика Колю, но он мало прожил, умер.

Конечно, во время войны всем было нелегко. Голод и холод. Что зимой, что летом носили лапти.

Маме пришлось и на лесозаготовках не одну зиму работать.

А в летний период для колхозных животинкоксить вручную литовками траву.

Когда поспевала первая

рожь, жали её конной косилкой, и когда эти валы подсыхали, нужно было вязать снопы. А потом эти снопы ставили вкруговую, один сноп разделявали и надевали сверху на макушку, это уже получался суслон. И нужно было выполнить норму. Я забыла, сколько мне в ту пору было лет, но мама меня брала с собой, и, если где колоски отпадывали, я их граблями загребала в кучку и клала в суслон. Потом эти снопы, порой, по снежку, подвозили к молотилке, зерно сыпалось в большой ящик, и мама с соседкой Анной Максимовной выгружали его и возили на сушило.

А дороги и сейчас не везде хорошие, а в то время вообще сплошь ямы да колдобины. И маме, и многим другим женщинам приходилось возить из карьера камни на лошадях, а потом

большие камни разбивать кувалдой.

В Заготзерно возила хлебushко, а ведь мешки из телеги на склад нужно было таскать на плечах. И воду возила не одну зиму с ключика для колхозных коровушек. Воду надо было ведром из ключика начерпать в бочку, привезти, а потом из бочки вычерпать ведром в чан.

Воду возить никто не шёл – тяжело. В то время бригадиром работал Сергей Алек-

сеевич Шайдуров. Хоть и трудное время было, а мама и пошутить могла: на масляной неделе надела на голову венок из цветов и сказала бригадиру, чтоб искал смену, что, мол, последний день вондичку вожу, да замуж выхожу. А бригадир запереживал всерьёз, пришлось признаться, что пошутила. Всех рассмешила. Люди старались не унывать.

Умерла мама 5 декабря 1987 года.

*Дочь Южанинова Александра Петровна,
д. Подволошино*

Русинова Александра Александровна

Елисеева Александра Александровна родилась 5 мая 1906 года в деревне Любимово Кунгурского района. Совсем молоденькой вышла замуж за Русинова Григория Никифоровича, 1900 года рождения, уроженца дерев-

ни Чесноковка Берёзовского района.

Муж работал в колхозе «Путь Ленина» в Заборье. В 1941 году был призван в ряды Советской армии, направлен на фронт рядовым пехотинцем. 23 января 1943

года был убит и похоронен в деревне Шапино Зубцовского района Калининской области.

Александра Александровна осталась одна с девятью детьми на руках. Работала в колхозе «Путь Ленина». Во время посевной работала на прицепе сеяльщиком, приходилось поднимать мешки с зерном по 50 кг. Это была тяжёлая и очень пыльная работа. В сенокос косила вручную. Чтоб заработать трудовень, приходилось махать литовкой целый день, так, что вечером руки

не поднимаются. Потом сено сушили, возили, метали зароды. Последнее время работала конюхом: надо было чистить стойло, чистить лошадей, кормить, а поить их только чистой водой из колодца. Следить за сбруей, чтоб в любой момент можно было запрячь лошадь и ехать.

Жили, как и все, холодно и голодно, но выжили. Александра Александровна Русинова является матерью-героиней, все дети выросли достойными и уважаемыми людьми

Русинова Наталья Николаевна (1907 – 1994)

Моя мама, Русинова (Гордеева) Наталья Николаевна, родилась 20 августа 1907 года в д. Мокрых Берёзовского района Уральской губернии. Росла в большой семье, где было восемь детей. В школе не училась, но писать и читать умела.

Вышла замуж за Русинова Ивана Сергеевича 31 декабря 1929 года, родила семерых детей. Работала в колхозе, вязала снопы, пасла овец. За хорошую работу её даже направляли в Москву на ВДНХ. Выполнить свою норму было очень трудно. Приходила домой за полночь, ноги все в кровяных трещинах (обуви не было). Но некогда было отдыхать,

нужно было накормить детей. Бегала рано утром в лес за грибами, ягодами. Насобирает ягод, продаст, купит хоть немного хлебушка.

Папа работал трактористом, тоже в колхозе. В августе 1941 года его забрали на фронт, а в октябре 1942 года получили на него похоронку. Мама в 35 лет осталась вдовой с семью детьми.

Жилось трудно, голодали, хоть и держали корову. Всё сдавали на фронт: молоко, мясо, шерсть, овощи. Себе почти ничего не оставалось. Мы собирали гнилую картошку, чтобы пожарить из неё «рябчиков» на железной печке. Летом су-

шили черёмуху, лебеду, крапиву. Из сухой травы делали муку и стряпали олябушки. Зимой с мамой ходили в лес собирать сухой валежник, заготавливали дрова, если повезёт, возили на лошади, а то и на корыте. Мама помогала старушкам мыть потолки к праздникам, приносила нам гостинцы, какие-нибудь продукты. Когда мы подросли, начали помогать маме.

Бригадир приходил утром и проводил разрядку: кому навоз возить с фермы, кому – на покос, кому – копны возить. Когда покосы были далеко от деревни, в поле приходилось и ночевать.

Но как бы ни было трудно, все выжили, создали свои семьи. Мама прожила в деревне Кляпово до 86 лет. Царство ей небесное!

Дочь Гладких Зоя Ивановна, 90 лет

Семавина Мария Сергеевна (1902 – 1946)

Моя мама, Семавина Мария Сергеевна, родилась в 1902 году в Сибири, в Красноярском крае, в посёлке Ужур. Сейчас он считается закрытым городом.

Мама в то время окончила 10 классов, училась хорошо, поэтому её направили обучать малограмотных. Как-то весной попала в полынью, сильно промочила

ноги, и стала мама болеть. Немного её подлечили, и она начала работать в библиотеке. Но болезнь продолжала прогрессировать.

Нас у мамы было четверо детей. Папа погиб под Ленинградом 22 июля 1944 года. Его гибель сильно отразилась на мамином здоровье. Ей врачи рекомендовали больше есть фруктов, но пенсия была небольшая, и мы продавали кое-что из дома, чтобы поддержать маму. Однажды она передала мне пять кусочков хлеба, которые она не съела, когда лежала в больнице, велела продать, а взамен купить фруктов. От Ужура станция и поезда дальнего

следования была недалеко, я пришла, и только выложила кусочки хлеба на стол, как ко мне сразу же подошёл милиционер с вопросом: «Где работает мама?». Я сказала, что она болеет, лежит в больнице. Милиционер велел идти с ним в участок, он, наверное, позвонил в больницу удостовериться. Меня отпустили, но поезд от станции уже ушёл. Так я не сумела купить маме фруктов. Мама почти весь 1945 и начало 1946 года лежала в больнице, а 4 апреля 1946 умерла. В справке было написано, что у неё порок сердца. Так закончилась мамина земная жизнь, ей было 44 года.

Дочь Сафонова Нина Николаевна

Сидорова Антонида Никоновна (1913 – 2001)

Когда началась война, мне было два годика. Семья наша состояла из трёх человек: папа, мама и я. Жили мы в деревне Парамоново.

Отец, Григорий Алексеевич Сидоров, 1908 года рождения, ушёл на фронт в 1941, погиб в бою 17 сентября 1942 года, похоронен в Калинин-

ской области. Я его не помню.

Дальше я росла у бабушки Анны Ивановны, потому что в военные годы мама, Антонида Никоновна, в колхозе с утра до ночи работала, без выходных. Я с бабушкой Аней ходила жать рожь серпом, я жала, а бабушка снопы вязала.

Галина Григорьевна Полушкина, д. Полушкино

Суханова Васса Екимовна (1900 – 1984)

Мать, Суханова Васса Екимовна, родилась в 1900 году в деревне Самолкино Подволошинского сельсовета Березовского района. Отец, Суханов Антон Данилович, 1904 года рождения.

После замужества Васса переехали с мужем в деревню Епишата, где-то в 20-е годы. Родилось 10 детей, но в живых остались только Кла-

ва и старшая сестра Анна, 1928 г.р.

Отец ушел на фронт с самого начала войны, а 22 октября 1941 года был убит и похоронен в Ленинградской области.

Васса Екимовна всю жизнь проработала в колхозе, работала, не покладая рук, как и все женщины в деревнях.

Дочь Суханова Клавдия Антоновна

Татаринова Анастасия Алексеевна (1909 – 2002)

Моя мама, Татаринова Анастасия Алексеевна, родилась в 1909 году в деревне Метальниково Сажинской волости. Она воспитывалась в многодетной семье Алексея Филипповича и Марии Михайловны Ларьковых, в

которой было десять детей. Её отец 25 лет служил в Российской армии, защищая царя и Отечество.

В школу она ходила только одну зиму, потом её посадили за прялку. Пряла и помогала родителям по хо-

зяйству, и так продолжалось до 1929 года, когда посватал маму мой отец Татаринов Егор Васильевич. И образовалась новая семья, однако, счастье длилось всего двенадцать лет, до начала Великой Отечественной войны, которая принесла горе моей семье.

Родители жили дружно, работали в колхозе. Огорчались смерти двух дочерей в младенческом возрасте и радовались появлению троих мальчиков: Анатолия, Николая и меня (Павла).

С призывом отца на фронт наша жизнь резко ухудшилась. Мама работала одна, а едоков было пятеро. Спасибо бабушке, которая помогала маме растить нас, управлялась с немудрёным хозяйством, а мама сутками была в обозе, возила на паре лошадей зерно и сено в счёт госпоставки в Кунгур. Жили бедно, хлеба не едали, питались суррогатом (алябушки из травы, посыпанные мукой). Хорошо, что всю во-

йну в хозяйстве была корова, наша спасительница.

Трудно приходилось солдаткам в годы войны и после неё, но они всюду успевали. Напоить, накормить коров на ферме и подоить их. А в летний период пасти коров и накосить подкормку для них. И нас накормить и в школу собрать, да беда заключалась в том, что обуть и одеть-то нас было не во что. Да к тому же существовала натуральная система налогообложения до 1956 года, крестьянское хозяйство уплачивало налоги: молоко от коровы – 356 кг, мясо – 40 кг, яйцо – 75 штук, шерсть – 400 г., картофель – 10 кг с каждой сотки земли. Что оставалось, шло на собственное потребление. Кроме того, ещё ежегодно проводилась кампания подписки на заём. Представитель исполкома сельского совета и уполномоченный райисполкома доводили до каждого хозяйства установленную сумму займа и уго-

варивали до тех пор, пока физическое лицо не подпитается на заём.

Несмотря на это, солдаты выжили. Работали, растили детей, прививая им любовь к труду, уважение к людям. Женщины, у которых не вернулись мужья с фронта, жили надеждой на их возвращение. Такой надеждой жили моя мама, моя бабушка и мои братья. Бабушка, не дождавшись сына, скончалась в 1947 году, а мама продолжала ждать чуда, возвращения мужа. Чуда не произошло, не дождались отца и мы с братьями.

Мама работала на ферме, являлась передовой дояркой,

мы помогали ей пасти коров, телят, возили воду с речки, чтоб напоить животных. Также управлялись дома со своим хозяйством, работали на огороде, на заготовке дров и кормов. В 50 лет заболела мама серьёзной болезнью – туберкулёзом лёгких, но не пала духом, лечилась, сама делала себе уколы и вылечилась. Помогла нам с Анатолием вырастить детей, дожила до 93 лет.

За безупречный труд мама удостоена медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», юбилейными медалями и медалью Ветеран труда».

Сын Павел Егорович Татаринов

Татаринова Анна Григорьевна (1911 – 1972)

Моя бабушка, Татаринова Анна Григорьевна, родилась в деревни Ковины в 1911 году. Дед, Аркадий Исакович, родился в 1911 году в деревне Пентюрино Берёзовской волости в крестьянской

семье, перед войной работал в Берёзовском районном узле связи сопровождающим.

В 1941 году дед был призван на фронт Великой Отечественной войны. В январе 1942 года он погиб, нам при-

шло извещение, что он пропал без вести. Трое малолетних детей остались без отца. Жили очень бедно.

Бабушка работала в колхозе «Коммунар» дояркой, телятницей. Продуктов, которые выдавали в колхозе на трудодни, не хватало. Питались суррогатами, травой и овощами с личного огорода. Не было и одежды, носили лыковые лапти, холстяную одежду.

Выжили благодаря корове-кормилице, которую держала бабушка в личном

хозяйстве. Кормов для коровы также не хватало, а сено заготавливать запрещалось. Хозяйство облагалось натуральными налогами, требовали подписываться на займы.

Бабушка добросовестно трудилась в военные и послевоенные годы, её труд отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Она прожила короткую жизнь, умерла в возрасте 61 года.

Внучка Титова Нина Викторовна

Теплоухова (Конькова) Анастасия Ивановна

Мать, Теплоухова Анастасия Ивановна, родилась в деревне Харята Берёзовского района в многодетной семье, у неё было двое братьев и три сестры.

В 16 лет вышла замуж за Конькова Александра Николаевича, 1909 года рождения, в своей семье он был один сын. Прожили 10 лет, у них родилось 10 детей, из них выжило пятеро.

Отец ушёл на войну в первые дни, писал письма, а в 1942 году пришла похоронка: пропал без вести. Жили с его стариками-родителями, в 1948 году дед (мамин свёкор) умер, бабушка работала по хозяйству и приглядывала за детьми.

Анастасия Ивановна всю жизнь проработала в колхозе, работала и за мужиков, и за баб. Метала зароды, паха-

ла на лошади и сеяла. Старшие из детей Зоя и Нина после окончания 4 класса уже работали в колхозе, тоже на лошадаках, помогали матери рубить в лесу дрова.

Жизнь Анастасии Ивановны ничем не отличалась от судеб других женщин-вдов, на плечах которых держалась страна.

Дочери Зоя и Нина, д. Моховое, Дубовской с/с

Терентьева Анна Григорьевна (1910 – 2003)

Наша мама родилась в 1910 году в деревне Пуздрино Сосновского сельсовета. В 1929 году вышла замуж в деревню Ермолино за очень хорошего, доброго и любящего человека, Терентьева Павла Ивановича.

Прожили они 11 лет, у мамы эти годы были самые счастливые. Но недолго длилось их счастье: в 1941 году

отца в мае взяли в лагерь на 40 дней, и больше он не вернулся. Начались у мамы самые трудные годы. Остались мы, трое детей, мал-мала меньше, да ещё отцовы родители, итого шесть человек на её женских плечах.

Работала дояркой, а в военные и послевоенные годы – на разных колхозных работах. Мама была сильная духом и всё вынесла, да и бог её здоровьем не обидел, она ушла из жизни на 93-ем году.

Дочери

Терентьева Маремьяна Дмитриевна (1904 – 1978)

Терентьева Маремьяна Дмитриевна родилась 4 июня 1904 года в д. Цыганы Переборского сельского совета Березовского района Пермской области в семье колхозника.

Детство было тяжелым. Пережили и голод, и холод.

Жили бедно. Учиться не было возможности. Надо было помогать дома по хозяйству, хоть и было оно небольшим. Отец умер рано, и пришлось с сестрой Настей идти работать в колхоз на прополку полей, косить траву, молотить зерно, чтоб как-то по-

мочь маме, чтобы выжить. Однажды мама, Александра, будучи уже в преклонном возрасте, решила собрать в поле колоски зерновых, чтобы сварить кашу, и была за это осуждена, на неопределенный срок отправлена в тюрьму. Когда её реабилитировали, у неё уже не было сил вернуться домой, так как здоровье сильно было подорвано, и больше её никто не видел, там она умерла.

Жизнь продолжалась, вышла замуж за Алексея из соседней деревни Ермолино, но там была большая семья, 7 человек детей и родители. Алексей пришел жить в дом к Маремьяне. Стали жить поживать, пошли детки, первым был сын, к сожалению, прожил он немного лет, заболел и умер. Всех детей было больше десятка. Но в живых осталось только трое.

Алексей работал заведующим нефтебазой, по тем временам был грамотным человеком в деревне, считал-

ся служащим, имел паспорт. В 1940 году смогла получить паспорт и Маремьяна. Это было большим событием в их семье. Ведь можно было куда-нибудь уехать из колхоза. Но судьба распорядилась по-другому. Началась война, Алексей вместе со своими товарищами отправился на фронт, хотя у него была возможность остаться дома, но он сказал: «Как я могу остаться дома, когда мои товарищи там, на фронте». Дети в то время были в таком возрасте: дочь Тася 12 лет, сын Александр 5 лет, а самой маленькой, Тамаре – две недели. Когда провожали Алексея, шли по деревне пешком, маленькую Тамару несла на руках соседка, и он сказал: «Вот и пошли мои дети по чужим рукам».

В 37 лет стала Маремьяна Дмитриевна вдовой: муж, Терентьев Алексей Алексеевич, с фронта не вернулся. Погиб в 1942 году. Осталась с тремя детьми на руках. Пришлось пережить все тя-

готы войны и послевоенного времени. Работала, не покладая рук, в колхозе на разных работах: и в поле жала, и в лесу дрова рубила, траву косила, и на молотилках зерно молотила вместе со своими подругами.

Образования не было. Писать и считать научилась вместе с подружками на дому, самостоятельно в послевоенные годы.

Свое хозяйство было: корова, телёнок, поросята, куры, гуси. Надо успеть дома управиться и на работу не опоздать. А какие у неё были вкусные пирожки, шанежки, оладушки, испечённые в русской печке! Когда вышла на заслуженный отдых, помогала посильно нянчить внучат, которых у неё 8 человек.

В 1973 году решила переехать к дочери в Берёзовку жить, но не для неё была жизнь в районном центре. Скучала по своей родной деревне, своим подружкам и уехала обратно в свою родную деревню. Вся жизнь прошла в деревне Цыганы (теперь д. Перебор), каждый уголок был знаком, дорожки, леса, луга, поляны, которые были исхожены за грибами и ягодами. До последних дней жизни содержала свой огород, были свои ягоды – малина. Любила вязать носки, варежки. Всю жизнь сама себе шила одежду, умела пользоваться ножной швейной машинкой. Как говорится, где родился там и пригодился. Ушла в мир иной 29 ноября 1978 года.

Тетюева Евдокия Григорьевна

Мой отец, Тетюев Иван Лаврентьевич, ушёл на войну в 1941 году в первых числах июля, а 31 июля уже пришла похоронка, первая в Покровке. Вот мама, Тетюева Евдокия Григорьевна, и осталась с детьми 10, 5, 2-х лет и 4 месяцев и свекровью-старушкой одна. Всю войну и после она работала в колхозе, всю работу, и женскую, и мужскую, делала сама.

Мама работала, не покладая рук. Держала скот, лапти сама плела на всю семью, верёвки всякие плела, много половинок ткала. Работала всё на лошадях: возила воду к тракторам, корма на ферму для скота, заготавливала дрова для дома. Питались всякой травой, пистиками, гнилой картошкой весной. Детей никуда не отдала и свекровь до конца жизни докормила. Сама осталась вдовой в 33 года, дожила до 89 лет, ушла из жизни в 1996 году. Доживала в маленьком домике, и пенсия была маленькая, вдовам тогда ничего не давали.

Дочь, ветеран труда

Тетюева Серафима Андреевна (1903 – 1998)

Тетюева Серафима Андреевна в школе не училась, с малых лет работала в домашнем хозяйстве, а с 1929 года – в колхозе разнорабочей.

На её плечи легли такие тяжёлые испытания, что приходится поражаться, как

она могла всё вынести. После гибели мужа надо было одной воспитывать и учить детей. Она учила нас и училась сама, научилась писать и читать. Работала по 16-18 часов в сутки и выстояла, так как надо было жить во имя детей. А мы, дети, ей во всём

помогали, рано начали работать в колхозе.

Откуда же бралась сила, даже мужество, в тяжёлый пору петь песни или смеяться над какой-нибудь шуткой!

Шла война. Мама делила буханку хлеба на всех, а о себе говорила: «Я уже ела». Хотя, конечно, нет. Мама

говорила: «Вот кончится война, куплю хлеба много, нарежу полный стол, и ешьте, ребята, досыта».

Мама воспитала нас, детей, помогла проложить дорогу, получить профессиональное образование. Светлая память Серафиме Андреевне.

Сын Тетюев Владимир Андреевич (1938 – 2019)

Воспоминания дочери

Наш отец погиб на фронте, мама, Тетюева Серафима Андреевна, работала в колхозе разнорабочей и растила детей. Я, как и все дети военной поры, рано начала работать. Пололи поля, сенокосили, делали любую работу, куда посылали.

Вечерами собирались в клубной ограде, в Паранькинском логу. Летом ходили в основном босиком.

В 1943 году стала работать в бригаде бухгалтером, проработала в этой должности до пенсии.

Дочь Патласова Вера Андреевна

Тимофеева Евдокия Игнатьевна (1920 – 2006)

Моя мама, Тимофеева Евдокия Игнатьевна, родилась 9 марта 1920 года в деревне Полушкино Берёзовского района.

В 1938 году мама вышла замуж за моего отца Бурылова Николая Алексеевича в деревню Захаровка Зернинского сельсовета. На фронт папа ушёл в 1941 году. Последнее письмо с фронта маме было написано 1 февраля 1944 года, а в октябре 1944 он пропал без вести.

Во время войны мама работала в МТС в Асово, ходила туда пешком из Захаровки. В 1946 году, когда умер мамин отец, она переехала жить к своей маме в Макарья и продолжала работать в МТС.

В 1947 году мама вышла второй раз замуж, за Сысолина Андрея Никитича, участника Великой отечественной войны, и уехала жить в В-Молёбку. Прожили они вместе 50 лет. В Верх-Молёбке она работала разнорабочей, возила корма на ферму на лошадях. Так она проработала до выхода на пенсию. После смерти второго мужа в 1997 году переехала жить в Полушкино, где прожила до конца жизни. Умерла 22 июля 2006 года.

Дочь Шестакова Алевтина Николаевна

Титова Анастасия Николаевна (1912 – 1999)

Накануне великой даты 75-летия Великой Победы, я с особым чувством, душевным трепетом взялась за написание этих воспоминаний.

Тяжело приходилось в суровые годы Великой Отечественной войны тем, кто защищал Родину на передовой, но не легче было и тем, кто остался в тылу. Пример трудового героизма, горячее стремление сделать для

фронта, для армии как можно больше показали и женщины.

Я хочу рассказать историю одной из них, труженице тыла, вдове Анастасии Николаевне Титовой.

Родилась она 6 ноября 1912 года в деревне Кляпово Березовского района Пермской области, в семье крепкого крестьянина Николая Ивановича и Матроны Егоровны Гладких. Отец славился прогрессивностью взглядов и особым чувством ответственности. Об этом свидетельствует дневник, который он вел. Семья одна из первых вступила в колхоз. Мать была домохозяйкой, кроме её в семье воспитывалось ещё две дочери. Детей воспитывали в строгости и прививали любовь к труду. Детство их было сравнительно безобидным, потому что жили в полной, по тем

временам достаточно обеспеченной семье. Мать была строгой, а отец баловал своих девочек. Анастасия окончила 3 класса церковно-приходской школы, на этом и завершила своё образование. Ещё до замужества начала работать в колхозе.

30 мая 1931 года совсем юной, в 18 лет, она вышла замуж в деревню Грачи за Степана Ивановича Титова, который был старше её на 5 лет. После свадьбы по вербовке молодые уехали в Лысьву. Работали на металлургическом заводе. Мама в эмалированном цехе. В Лысьве родился первенец – Анатолий. Через пять лет один за другим родились Раиса и Леонид. Жили дружно, в любви и согласии. Перед войной по настоянию свекрови вернулись домой. Впоследствии об этом жалели, потому что муж работал на заводе в цехе, где на фронт не забирали. Жили в одном доме с братом Степана Иваном Ивановичем и его женой Таисией Андреевной.

Жили крепко, не бедствовали. Семья была работящая.

Мирную жизнь перечеркнула война, которая вошла во все семьи, как гром среди ясного неба. Степана призвали в армию, служил он связистом в 1028 стрелковом полку 250 стрелковой дивизии. От него приходили письма, но в силу жизненных обстоятельств сохранилось только одно. Оно напечатано в «Книге Памяти Березовского района» на 27-28 страницах. Из воспоминаний мамы, Степан Иванович был добрым отцом, внимательным и заботливым мужем. Немногословный, работающий, расчётливый, во всем любил порядок. По рассказам Геннадия Николаевича Титова – в деревне их очень уважали.

В январе 1943 года Степан Иванович погиб. Похоронен в братской могиле в Волгоградской области в селе Городище. Только в 80-х годах стараниями дочери Галины была найдена могила, которую она посетила, буду-

чи на учёбе в Волгограде.

С пожелтевшей фотографии справа на нас смотрит ещё молодая женщина в окружении своего мужа и сестры Ефросиньи. Первое, на что обращаешь внимание – это тревога и грусть в её глазах. И неудивительно: будучи ещё совсем молодой, она осталась одна с тремя детьми на руках. Разлучницей стала война.

Жена участника войны, она рано овдовела, но так и не вышла больше замуж. После войны вне брака родились ещё трое: Галина, Александр и Николай. Одной ей пришлось воспитывать шестерых детей. На долю бедной женщины выпало страшное испытание. Все домашние дела легли на её хрупкие плечи. Но некогда было долго горе мыкать: работа да забота помогали исцелиться раненому сердцу. Ещё в детстве Анастасия была приучена к тяжёлому крестьянскому труду, и это очень пригодилось ей в жиз-

ни. Она была сильной, работающей, чистоплотной.

Закончилась война, а в будущем – нищие послевоенные годы, которые также были очень суровыми. Чтобы прокормиться, приходилось собирать по весне картошку, оставшуюся на полях с осени, и, перемешав её с лебедой, делать лепёшки, а также собирали «пистики», смешивали с мукой и пекли из этого хлеб. Вместе с тем, все колхозники должны были сдавать «на заготовку» мясо, яйца, масло. Одежды не было, перешивали из старого. Заботилась, чтобы только её дети были справно одеты.

После гибели Степана Ивановича на фронте и трагически погибшего после удара молнии его брата Ивана Ивановича осталась жить в доме с детьми, сношеницей Таисией и её дочерью Паней. Мама старалась ей угодить, та была крутого нрава. Она много помогала с ребятами, рождёнными после войны – Галей, Сашей и Колей,

потому что не работала из-за болезни ног. Мама ей тоже помогала, как могла. Всегда был полный двор скота – корова, поросенок, овцы, куры. Анастасия Николаевна всю жизнь проработала в колхозе. Была учётчиком, бригадиром, колхозницей, телятницей, ухаживала за курами, выращивала овощи. Выполняла всю непосильную работу – лесозаготовки, обозы с зерном и другие. Пока светло в поле, только чуть рассветает – опять в поле.

Мама всегда вставала рано, в 5 утра. Но от неё никто никогда не слышал жалоб на усталость. По её воспоминаниям, в военные годы жилось особенно трудно. Вдов посылали на самые тяжёлые работы в колхозе.

Самым «знаменитым» среди вдов был бригадир Чуканов. Рассказы о нём занимали большую часть времени. С раннего утра шёл он от начала деревни и, не умолкая, доходил до конца её. Порой и в выражениях не стеснялся,

упрекая баб, что солнце уже высоко, а ещё никто не вышел в поле. Хозяйки же в это время топили свои русские печи, готовили еду для семьи на целый день. Много дел в хозяйстве. Как ни торопились, постоянно не успевали. Позднее и мой Саша работал в колхозе с третьего класса и до окончания школы под его руководством. Крепко держал дисциплину.

Посевная, уборка зерновых, молотьба... С наступлением зимы часто отправляли на лесозаготовки. Из-за отсутствия техники все работы выполнялись вручную. По природе мама была крепкая женщина. Пример тому – после 60 лет она поднимала мешок с зерном более 50 кг, что мог не каждый мужик. Рабочий день начинался утром рано и заканчивался поздно вечером. Обедали прямо в поле. Саша вспоминает, что мама всегда садилась обедать в сторонку, потому что еды с собой всегда было очень «скудно».

С потерей отца старшие дети стали надеждой и опорой матери. И всеми силами старались ей помочь по хозяйству. Толя в это время много работал по дому. В колхозе были трудодни, потому деньги – мизерные, но она их правильно рассчитывала. Даже купленные сто граммов пряников всегда несли домой. Все шутила: «Вот выйду на пенсию, куплю, ребята, вам целое ведро пряников».

В доме Анастасии Николаевны всегда было много гостей, так как родня большая. Иногда в бане мылось в один день до 20 человек. Главным угощением были суп из русской печи, «скородумка» и бражка. Мама ко всем относилась очень уважительно. Свою младшую сестру, которая работала учительницей, называла только Мария Николаевна. При любой возможности старалась навестить свою маму, которая жила в д. Кляпово с младшей сестрой Марией Нико-

лаевной Чащиной и сестру Потю – Ефросинью Николаевну Курочкину на станции Шаля Свердловской области, где ей всегда были очень рады. Тётя Маня с Тимофеем Андреевичем приходили с ночёвкой один раз в год в августе, когда проводилась педагогическая конференция перед началом учебного года. Они оба были учителями начальных классов. Семья Марии Николаевны Чащиной помогала много. Старшая дочь Раиса с благодарностью вспоминала свою тетю, которая делилась с ней платьями и другой одеждой.

Рая после школы поступила в техникум. Толя после женитьбы некоторое время жили вместе, потом отделились.

Как рассказывала Рая, несмотря на трудности и лишения, которые приходилось переживать в эти трудные годы, молодежь не унывала и находила время, чтобы иногда собраться, попеть и потанцевать. Старшие

сыновья Анатолий и Леонид смолоду играли на гармошке. Вспоминаая их рассказы, вечера проводились спонтанно – возле чьего-нибудь дома под гармонь попели песни, потанцевали, да и по домам. Утром рано на работу.

Легче финансово стали жить, когда Лёня начал работать в нефтеразведке. В то время купили круглый стол, комод, шифоньер. Мой муж Саша с мамой очень тяжело пережили время, когда Лёня

женился на Вале. Но они, чем могли, помогали. Галя 9-10 класс училась в Кунгуре и жила у Раи. Потому как в то время дети колхозников должны были оставаться в колхозе. Мама не хотела дочери своей судьбы и отправила её учиться в город к сестре. За это она всю жизнь была благодарна Рае и зятю Валентину. Сашу и Колю отправили в армию в один день по настоянию мамы. Хотя одного можно было оставить

На фото слева направо: грачевские женщины Анастасия Титова, Екатерина Накарякова, Александра Зернина, Мария Порозова, Анна Титова, Серафима Титова.

по опекунству за ней. После армии оба вернулись домой.

Дети выросли, появились семьи, при ее жизни родились двенадцать внуков и тринадцать правнуков. Несмотря на все тяготы жизни, все получили образование и выросли порядочными людьми. Позднее любимыми гостями стали для неё внуки. Безгранично любила своих внуков и правнуков. Большую помощь оказывала в их воспитании.

Конечно, и с детьми скла-

дывалось по-разному: было и счастье, и печаль. И самое страшное произошло в её жизни ещё не раз – это судьба матери, которая пережила своих сыновей. Старший сын Анатолий умер от онкологического заболевания. А вот со смертью младшего сына Николая трудно было смириться. Коля трагически погиб в ночь с 19 на 20 ноября 1995 года. Умирать человеку, который не создал ещё своей семьи, не родил детей, всегда глупо, чудовищно и нелепо.

До конца своих дней (скончалась 3 марта 1999 года) она прожила в доме, куда вышла замуж, очень скромно и небогато. Всю жизнь Анастасия посвятила детям и работе в колхозе. Была неоднократно награждена медалями, грамотами и благодарностями. Ветеран труда. Получала пенсию как вдова.

Мама из тех женщин, которые, совмещая в себе физическую и нравственную силу, не только несли свой крест с достоинством, но и окружающим помогали своим примером и разумным обращением. Она не шла против совести, терпела выпавшие на её долю несчастья. По жизни была общительной, любила своих подруг. Жизнь без мужчин, которые не вернулись...!? Вот и в Грачах в основном остались только вдовы. Это подруги её до последнего дня: тётя Нюра Титова, тётя Катя Накарякова, тётя Маша Краснова, тётя Надя Гиляшева.

Все они сохранили чувство жизнелюбия, помогая друг другу. Делились радостью и горем, благодаря этому жили с оптимизмом вопреки всем послевоенным и последующим трудностям. Ничто не смогло уничтожить сострадание в сердцах этих женщин, которые преодолели все тяготы войны – голод, ежедневный изнуряющий труд. Так и не обретя женского счастья, они смотрели в мирное небо без злобы и радовались обычным жизненным моментам.

Судьба Анастасии Николаевны оказалась отнюдь не сладкой: в чём-то ей повезло, а в чём-то нет. В жизни нашей мамы было много как светлых, так и очень грустных моментов. Но всегда рядом с ней была семья, которая поддерживала любимую маму и бабушку в горе и радости. Традицией было собираться на праздники в мамином доме.

Счастье – это не лёгкое беспечальное житьё, это бо-

лее важные вещи: чистая совесть и сознание выполненного долга. На мой взгляд, мама была счастливая женщина, хоть и трудная досталась ей жизнь. Наверное, всё дело в её характере. Уже в её внешности, степенном виде, спокойном разговоре и взгляде заключена доброта и сердечность. Она сразу восхищала своей бескорыстностью. Её рассказы о жизни, свободные и откровенные, поражали тем, с каким достоинством она держалась и как мудро воспринимала свою судьбу. Анастасия Николаевна всегда сохраняла веру в Бога, поэтому жизнь её, пусть не очень радостная, но всё же не сломила её и не смяла.

Рассказывая о жизни, она, прошедшая тяжёлый и трудный путь, старалась вспоминать только хорошее: добрых людей, счастье с мужем Степаном, матушку, отца, сестриц своих Марию

и Потю и других родственников. Может быть, в этом и заключается отличие этой удивительной женщины Анастасии Николаевны Титовой, нашей замечательной мамы, от других: она видела радость везде, где её только можно было заметить, не отчаивалась и не искала ничего для себя.

Каждого человека связывает с матерью необычная чистая любовь, основанная на вечном неоплачиваемом долге ребенка перед своей матерью и безвозмездной любви матери к своему ребенку. Каждый человек с самого рождения связывается с матерью неразрывными прочными связями. Так было всегда в семье Анастасии Николаевны. А позднее и для меня, жены её сына Александра, она стала именно тем человеком, про которого можно без раздумий сказать: мудрая и достойная женщина.

*С любовью, глубоким почтением и уважением
к своей маме-свекрови, Татьяна Геннадьевна Титова*

Торсунова Анна Васильевна (1906 – 1989)

Анна Васильевна Летова родилась в деревне Старково 11 декабря 1906 года. В семье было три сестры, Анна самая младшая.

Замуж вышла в деревню Шаква за Торсунова Фёдора Андреевича. Родили троих детей: Лиду, Владимира, Николая.

Фёдор Андреевич был призван в первые дни войны. Был в Еланских лагерях в учебке. В ноябре отправлен на фронт. Погиб 5 декабря 1941 года в первый день наступления под Москвой. Похоронен в с. Юрьевское

Калининской области. Это мы уже позже узнали. А бабушке пришло извещение: пропал без вести. Бабушка всю жизнь ждала, надеялась, что вернется. Много было гадалок, которые говорили разное: что попал во Власовскую армию, сидит, вернется.

В 50-е годы переехала в Лысьву, в 1970 году – в Обманку-2. Прожила всю оставшуюся жизнь с младшим сыном Николаем, так как он был инвалид по зрению. Умерла 22 июня 1989 года.

Внук Кузнецов Григорий Павлович

Трофимова Софья Ивановна (1905 – 1970)

Родилась моя мама Софья Ивановна 30 сентября 1905 года в Вятской губернии, в Фаленском районе, в какой-то деревне, в многодетной (7 человек) семье Щукиных.

Ей было 6 лет, когда умерла мать. Отец не мог присмотреть за всеми, и младшие были предоставлены сами

себе. Об одежде и обуви разговора нет. Закаливание по первой категории. Когда подросла, работала в людях. Она была девкой недюжего телосложения. Крутила одна льнопрялку. Это агрегат – три чугунных зубчатых вала диаметром 12 см, высотой 70 см., через которые пропускают сухие стебли льна, что-

бы отбить костру; их нужно крюком крутить, они рассчитаны на двоих человек. Когда ещё подросла, работала на сельхозработках в людях, молотила двухрядку. Это когда снопы укладываются на току вершина к вершине, эллипсом, дом 10х6, один идет по наружному кругу, второй – по внутреннему. Нужно молотилами (палка с привязанным к ней сыромятным ремнём поленом) околотить зерно со всей вершины снопа, ударить 3 – 4 раза, потом нужно каждый сноп поднять, стряхнуть зерно и положить другой стороной, операцию повторить.

После 1920-го года старшая сестра Мария вывезла её сюда, в деревню Тёмная, где она стала жить в дочерях, а практически, в батрачках. Сестра вышла замуж за сына состоятельного крестьянина Кропачева. В таком хозяйстве скот, земля, и нужно вкалывать от зари до зари, не то, что в монастыре, где сестра обитала до револю-

ции. Вот Мария и привезла свою младшую сестрёнку вкалывать вместо себя. Мужик, видимо, был ушлый, чтоб не платить ни ей, ни налоги, оформил удочерение. Это было уже при Советской власти, в НЭП. В 1924 году выдали её замуж за Максима Трофимова в д. Нижнее Байкино, даже собрали кой-какое приданое.

Впервые осознанно я увидел маму в три года: идёт, держась за стену, женщина с измождённым лицом. Результат детского «закаливания». Впоследствии у неё всю жизнь болели ноги. Простужены детские косточки. Лечила всеми доступными для того времени средствами. У колхозников не было профсоюза. Работала круглый год. Весной семена кантарилы, возили на посев, до сенокоса накладывали навоз, в сенокос нужно 25 соток скосить. В уборку за жнейкой вязала (норма – связать снопы с 40 соток, стаскать снопы, составить в суслоны).

Осенью – работа у сложной молотилки, её обслуживало 25 человек кроме механизаторов (2 человека). Зимой сортировали семена, крутила сортировку.

Из домашней жизни: мать часто возила размалывать зерно на мельницу, отцу было «некогда». С 1937 года отец работал председателем колхоза. Раз, в конце марта, поехала на тазовскую мельницу, повезла воз весом килограммов триста. Перед мельницей лошадь провалилась в ложок, наполненный водой (сверху снег, воду было не видно). Ей пришлось в воде отпрягать лошадь, перетаскивать мешки, а в то время стандарт мешка был 80 кг и больше, так как в старину за аренду и на мельнице за размол брали цену с мешка, без разницы, сколько он весил.

Мать в детстве ни дня не была в школе, умела только считать. Подходила перепись населения 1939 г., была развёрнута кампания ликви-

дации безграмотности (ликбез), население срочно учили букварю. Мать после работы тоже ходила в школу, выучила буквы, могла расписаться. Это всё нужно было, чтоб в графе «образование» поставить «малограмотный».

Между делом в пору моего детства мать родила ещё троих ребят, мне уже было 8-9 лет, и меня привлекали нянчиться, когда бабушка Катя (мать отца) уйдет управляться ко скоту или в огород.

Шла уже война, наступали тяжёлые времена. С отца летом 1942 года сняли «бронь», взяли в армию, мы с мамой ездили провожать его на фронт на станцию Юг. Нас осталось пятеро и одна работающая. Люди говорили, что у нас запасов хлеба на три года. На самом деле, от отца осталось 150 кг зерна. Мать пошла работать конюхом, это ближе к дому и, к тому же, постоянная работа. Из-за болезни ног она раза два уходила с этой работы. Я

вечерами носил ей фонарь и, когда был овёс, то разносил овёс, в летние каникулы работал в колхозе. На отца летом 1944 года пришла похоронка, что умер в госпитале 4 марта 1944 года, похоронен

в Витебской области, в Белоруссии.

В 60 лет маме дали пенсию 8 рублей. Это первый год, когда стали давать пенсию колхозникам. Сколько могла, работала по дому.

Сын Трофимов Борис Максимович (1931 – 2018)

*Из книги воспоминаний
«Жизнь предков и другие истории»*

Воспоминания внучки

Моя бабушка Трофимова Софья Ивановна жила в деревне Нижнее Байкино в большом, как мне казалось в детстве, доме с прирубом и надворными постройками, с большим огородом.

Она родила с 1926 по 1941 год шестерых детей, до взрослого возраста дожили только трое. Вместе с ней жили мой дядя Лёня с семьёй и дядя Гена, позднее тоже со своей семьёй. Бабушка помогала растить нас, её внуков. Меня часто и надолго при-

возили сюда из Берёзовки, так как родители работали. У дяди Лёни со временем ро-

дились двое сыновей – мои двоюродные братья Николай и Владимир. Бабушка успела застать первенца и у своего младшего сына Геннадия.

Бабка – так нас приучили обращаться – держала и сама доила свою корову, а тётя Ира (сноха) – свою. Остальная живность – телёнок, поросёнок, овцы, куры – в уходе не разделялись, были общими. Летом для кур бабка голыми руками рвала крапиву, не боясь обжечься, такая была кожа. Вставала очень рано, растапливала русскую печь, пекла каравай ржаного чёрного хлеба, а по праздникам или на гостинец – белого пшеничного. Она пряла овечью шерсть и вязала нам всем носки и варежки «вслепую», почти не глядя на спицы – зрение было уже не очень хорошее, учила меня набору петель, водила в лес за земляникой и малиной.

Помню, как она при мне получила пенсию уже не 8, а 12 рублей, по одному рублю

откладывалось «на смерть». В сельмаге она брала продукты не в граммах-килограммах, а в фунтах, просила продавщицу взвесить ей фунт конфет, два фунта песку, два фунта пряников (она считала пряники более сытными, чем печенье, которое больше любила я). Порой баловала меня подарками: первая кукла с волосами, с закрывающимися глазами, да ещё и говорящая слово «мама» была у меня от бабки Сони.

Бабушка была очень верующим человеком, но в наше атеистическое воспитание не вмешивалась. Мне она казалась старенькой, хотя у неё не было седых волос, и она не горбилась, была высокой и жилистой. Знаю, что у неё была, но не сохранилась, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Бабушка умерла на 65-ом году жизни. Мне было 10 лет. Я её очень любила, как и она меня.

Внучка Ремизова (Трофимова) Раиса Борисовна, 1960 г.р.

Фатыхова Амина Мазитовна (1903 – 1977)

Моя мама Амина Мазитовна родилась в 1903 г., родом из Башкирии. Отец был из Татарии, звали его Галим. Познакомились они в деревне Верх – Култым тогда еще Кунгурского уезда. Мама после окончания Уфимского педучилища была направле-

на туда учителем. Полюбитовна родилась в 1903 г., родом из Башкирии. Отец был из Татарии, звали его Галим. По примеру мамы папа поступает заочно учиться в Свердловское педучилище.

Война застает их в д. Ванькино. В 1939 г. они были направлены учителя-

ми в местную школу, для семьи была выделена комната в здании школы. Отец сразу уходит на фронт, нас, детей осталось у мамы на руках шестеро. Из-за болезни умирает сын Равиль, поэтому сына, который у нее родился в 1942 году, она называет тем же именем. Предлагали ей хотя бы половину из нас в детский дом сдать, но она не согласилась.

Мама в годы войны продолжала учить детей в школе. Школьных принадлежностей не хватало. Тетрадью служила газета, порой приходилось на одной газете писать по несколько раз. Большой проблемой было протопить школу зимой. Учителей еженедельно приглашали в райцентр, рассказывали об обстановке на фронте, потом мама эту информацию доводила до местных жителей. Возвращалась из райцентра поздно, вся замерзшая. В каникулярное время работала вместе с

колхозниками на разных работах.

Часто всплывают в памяти воспоминания. Еды, одежды, обуви не было, не хватало, ведь у мамы нас было шестеро. Однажды нам оказали помощь, привезли валенки, одежду. Так как валенки были одни, мы носили их по очереди. Помню, как мама картошку раскладывала по три штучки. Это на день! Берегла. Иначе не выжить. Зарплаты её хватало на две булки хлеба. Отца мы все с фронта до 1947 года ждали, надеялись, если пропал без вести, а вдруг... А он, как выяснилось позже, еще 16 ноября 1942 года умер в медсанчасти от тяжелых ранений.

Из нашей большой семьи Фатыховых рядом с мамой всегда была я, 1940 г.р. Мы никогда с ней не расставались. Я 33 года проработала заведующей Ванькинской фермой и всегда была спокойна за своих детей, ведь рядом с ними была бабуш-

ка. Моя мама очень хотела своих детей и моих тоже видеть воспитанными, образованными, трудолюбивыми людьми. Расскажу о брате Рауфе. Уже в школе он очень хорошо учился, после Батериковской семилетней школы учился в Кунгуре, четыре года отслужил в морфлоте. Потом окончил политехнический институт, стал инженером – строителем. Позже его направляют в Киргизию на строительство гидроэлектростанции, по пути домой в отпуск трагически прерывается его жизнь. Мы всей се-

мьей гордились им, хотя его жизнь оказалась недолгой.

Моя мама прожила 74 года. Последние 15 лет своей жизни была прикована к постели. Как говорят в народе, я допоила-докормила маму. На своих плечах её носила в баню, она ведь нас не бросила «тогда».

Маму в деревне очень уважали. Часто приходили за советом, приходили просто навестить, поблагодарить, как своего бывшего учителя.

И сейчас мою маму вспоминают только добрым словом.

Дочь Фатыхова Светлана Галимовна, д. Ванькино

Хайбуллина Хатима (1912 – 2002)

Мою маму звали Хатима, родилась она 3 марта 1912 года в деревне Урасково Березовского района в многодетной семье, их было 14 сыновей и 2 дочери.

Она не смогла учиться, с малых лет помогала родителям по хозяйству, по уходу за младшими детьми.

Повзрослев, вышла замуж за нашего отца Сахиуллу Хайбуллина. Отец тоже

вырос в многодетной семье, до войны работал в колхозе трактористом. Наш отец ушёл на фронт 24 августа 1941 года, ему был 41 год. У мамы на руках остались три дочери: Саиба (1935 г.р.), Майзида (1937 г.р.) и я, Амина, 1940 г.р. Нам было соответственно 6 лет, 4 года и 1 год. Старшая сестра, как во сне помнит отца, средняя не помнит, а я, например,

даже не смогла ни разу сказать «папа». Маме в 1941 году было 29 лет. Отец пропал без вести в феврале 1942 года.

Трудности, которые пришлось пережить нашей маме, не пересказать. Днём работа в колхозе на разных работах. Иногда ей приходилось в ночное время караулить скот на ферме, но это длилось до одного происшествия. Однажды в ночное время в деревню прибыли воры, пытались увести не только личный скот людей, но ещё и с колхозной фермы. Услышав шум у себя во дворе, она подняла шум, начала громко кричать и звать на помощь соседа – бригадира, у него была керосиновая лампа, которая всегда в ночное время горела. Они вместе пошли на ферму и спугнули воров, так мама сохранила и своего бычка, и колхозный скот.

Мама до старости своей рассказывала, что было трудно, но ради сохранения нас, сохранения нашего здоровья,

она всеми силами старалась содержать в своём хозяйстве корову и овец. Она очень хотела, чтобы мы учились, особенно возлагала надежду на меня, как самую младшую из дочерей. Не было одежды, обуви, я только в 9 лет начала учиться. В 1960 году я получила среднее образование в Батериковской школе. Год работала учителем в Каселтаевской начальной школе, затем в Верх-Култымской, а потом уж до пенсии воспитателем в интернате при Батериковской школе.

Возможно, из-за того, что мама содержала корову, мы, её три дочери, все выжили, выросли, создали семьи, живем в заботе и во внимании своих детей и внуков. Нам на сегодня 85, 83 и 80 лет. А мама прожила 90 лет, умерла 15 февраля 2002 года. Она ещё помогла нам вырастить наших детей. Спасибо ей большое!

Пусть земля ей будет нежнейшим пухом.

Дочь Амина Кусаметова (Сахиуллина), д. Батерики

Хайбуллина Хуппей (1905 – 1973)

Ахметшина Хуппей родилась в деревне Антонково в сентябре 1905 года. Двухэтажный дом стоял недалеко от водяной мельницы, сейчас это улица Мельничная.

Семья была не из бедных, но и не богачи. В семье Хуппейзада (Хуппей) родилась второй. Старший брат, Ахметшин Минсадыр, работал учителем, позже директором

Копчиковской школы. Он и научил сестру писать, читать на латинском и татарском языках. Хуппейзада была способной ученицей, выучилась грамоте и сама тоже начала учить людей грамоте. Учиться грамоте к ней приходили не только дети, но и взрослые. Вот так они и познакомились со своим будущим мужем. Молодой человек по

имени Галиулла пришел к ней учиться грамоте. Молодые приглянулись друг другу, понравились. В 1927 году поженились, и стала она теперь носить фамилию Хайбуллина. Расписали их в Антонковской мечети. С тех пор у Хуппейзады началась семейная жизнь. Она родила 6 детей. Две девочки, Расима и Гульсима, во время войны умерли еще маленькими. Остальные: Махмут, Масугут, Мидихат – жили в родной деревне. В родной деревне живет и последний сын Шарипулла.

В первые же дни войны муж Хайбуллин Галиулла был призван в армию, ушел на войну. Хуппейзада осталась с 6 детьми одна. Во время войны женщины в деревнях работали и за мужчин и за женщин. Она работала в колхозе, была Ударником труда, в день вручную жала зерновые по 1 гектару. Зимой работала на овцеферме. Днем заготавливали сено колхозу, а вечером и ночью – себе. Зимой не было дров,

но она вместе с детьми собирала в близлежащих лесах веточки. Многодетная семья в годы войны выжила только благодаря корове. Она была главная кормилица детей.

Скоро пришло письмо, что муж умер на войне. Хуппейзада, узнав о гибели мужа, сильно переживала, но руки не опустила, ведь ей надо было поднимать детей. И она подняла их, кроме двух девочек. Ей была назначена пенсия по потере кормильца. Ребята все получили профессии, завели семьи, родили детей. Она была строгая, но справедливая мать. Сыновья её уважали. Она была трудолюбивая, без работы не могла сидеть. Зимой вечерами занималась рукоделием, обшивала, обвязывала всех. А летом проводила много времени в лесу, собирала ягоды, грибы. А готовила так вкусно, пальчики оближешь.

Вот такую нелегкую жизнь прожила Хуппейзада. Умерла она в октябре 1973 года.

Цветова Павла Яковлевна (1911 – 2001)

Моя мама, Цветова Павла Яковлевна, родилась в 1911 году в зажиточной семье Якова Ивановича и Дарьи Ивановны Шаравьёвых в деревне Калинич.

В семье было восемь детей, Павла была третьей. Отец садил её на лошадь и заставлял бороться.

В 1932 году мама вышла замуж за Сергея Васильевича Цветова в деревню Немки. С

началом коллективизации семья вступила в колхоз и передала туда всё нажитое имущество.

С первых дней войны папу призвали в армию и сразу отправили на фронт, а мама осталась одна с пятью детьми. Старшей, Анне, было восемь лет, а младшему, Мише, меньше года. Мне исполнилось два года, отца я не помню.

Мама всю жизнь работала в колхозе: пахала, сеяла, заготавливала корма. Везде, где была самая тяжёлая работа, там впереди была и мама. Трудилась без выходных и праздников. За нами присматривала бабушка, папина мать.

8 июня 1944 года мама получила похоронку на папу, но всю жизнь не верила, что муж погиб, и говорила «Я знаю, он жив». Вслед за похоронкой маме пришло письмо от фронтового друга

папы – Петра Тимофеевича, где он также сообщал о гибели папы, выслал фотографии.

Нелегко пришлось маме и в послевоенные годы, но она не унывала, знала, что нужно работать и поднимать детей.

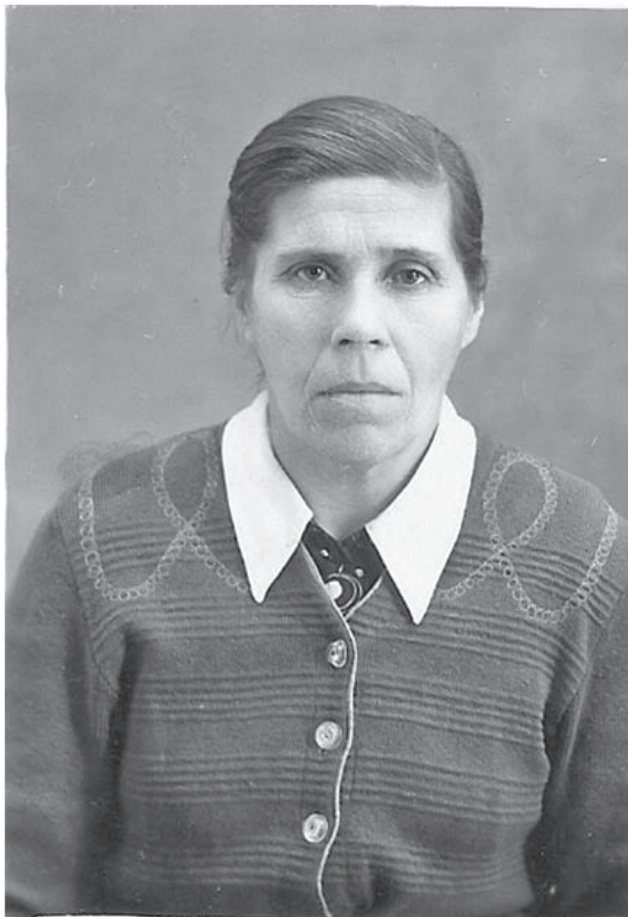
Она умела играть на гармошке, и, как наступал какой-нибудь праздник, веселила своей игрой односельчан.

Трудовой стаж мамы составил более 50 лет. Награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», медалью «Материнства», юбилейными медалями.

Умерла мама 12 апреля 2001 года в возрасте 90 лет. Из детей на сегодняшний день остались две дочери: я и сестра Мария. Мама была для нас примером трудолюбия, верности и любви к детям.

Дочь Любовь Жеглова, д. Кляпово

Чарушина Мария Ильинична (1909 – 1991)

Моя мама, Чарушина Мария Ильинична, в девичестве Верещагина, родилась 11 января 1909 года в семье крестьянина-бедняка в деревне

Лаки Верх-Калинского сельсовета Чусовского района Молотовской области.

В 1930 году начала трудовую деятельность в каче-

стве продавца В-Калинского сельпо, а затем, в 1932 году, была принята на работу в народный суд г. Чусового на должность секретаря судебного исполнителя. В сентябре 1934 года перешла работать в главное управление Чусовского металлургического завода на бухгалтерскую должность.

В августе 1940 года вместе с мужем Чарушиным Александром Ивановичем, работавшем в органах КГБ, переехала в Берёзовку и была принята на работу в штаб эвакогоспиталя № 4876 на должность заведующего делопроизводством хозчасти. Муж в 1942 году был направлен на учёбу в Свердловскую школу милиции, откуда и был

направлен на фронт. Погиб 8 марта 1943 года на Ленинградском фронте и похоронен в братской могиле вблизи деревни Жилой Чернец.

После прекращения деятельности эвакогоспиталя была принята на работу в районную больницу, а затем переведена в райздравотдел на должность медстатиста, где проработала до ликвидации райздравотдела в 1957 году.

В 1957 году она с двумя детьми переехала в г. Чусовой к родственникам. Там устроилась на работу в отдел капитального строительства на должность бухгалтера, где и проработала до выхода на пенсию. Умерла в возрасте 82 лет.

Дочь Бормотова Клара Александровна

Чащина Александра Александровна (1905 – 2001)

Чащина Александра Александровна родилась в 1905 году в деревне Пентюрино в многодетной семье. Детей было семеро, но выжили только три девочки.

Александра купила дом в д. Осиново. Когда образовались колхозы, вступила в колхоз. Для работы за ней закрепили лошадь, на которой она зимой возила для колхозного скота корм, осенью и зимой – зерно с поля на сушилку. Потом работала дояркой. В группе было 12 коров, которых доили вручную, косили для них траву и привозили на ферму сами доярки.

В 18 лет Александра вышла замуж и родила троих детей. Семья держала козу, потом за хорошую работу женщине дали овцу в качестве премии. Сажали картошку и кое-какие овощи.

Как вспоминает её дочь: «Мама вставала очень рано, топила печь, пекла травяные лепёшки. Я ходила в ясли, брала с собой бутылку молока. Нас там кормили жидкой похлёбкой и давали небольшой кусочек чёрного хлеба. Часто маму в ночь отправляли сушить зерно. Меня мама брала с собой, и я спала на тёплом зерне. Мама была безграмотная, но очень хотела, чтобы мы учились, поэтому в 9 лет я пошла в школу. Помню, у меня не было обуви, чтобы сходить в школу на ёлку, и брат дал мне свои валенки. Я была счастлива, но стеснялась выйти к ёлке, т.к. валенки были очень большого размера».

Позднее А.А. Чащина жила с дочерью и помогала воспитывать внуков.

Чащина Мария Мироновна (1899 – 1974)

Моя мама, Чащина Мария Мироновна, родилась 2 июня 1899 года в семье крестьянина.

Замуж вышла в деревню Кляпово за Чащина Кирилл Васильевича, тоже крестьянина. Сразу после организации колхозов стали колхозниками. Мама трудилась рядовой колхозницей: жала, вязала снопы, молотила, сенокосила, пряла лён, ткала мешковину. Занимала места на «красной» доске, были и «чёрные» доски в те времена: доска почёта и «позорная доска». Это было до войны.

Папа ушёл на фронт 28 августа 1941 года. Нас, детей, осталось двое, 13 и 11 лет. Все работы легли на женщин, они делали всё, что надо, и днём, и ночью.

После войны здоровье пошатнулось. А папа не вер-

нулся. Пришлось пойти работать техничкой в школу. Колхозную пенсию, конечно, не дали. Уехала с нами в Берёзовку. Производственного стажа у неё не было, а колхозный стаж не учитывался. Так она и не дожидая светлых дней, ушла из жизни без пенсии в 1974 году.

Светлая память моей маме.

Дочь В. Полушкина

Чичерина Мария Александровна (1914 – 2003)

Мама, Чичерина Мария Александровна, родилась 18 июля (по старому стилю) 1914 года в деревне Стёпино Молёбского сельского общества Берёзовской волости Кунгурского уезда в семье крестьянина Останина Александра Марковича и его жены Анисьи Филипповны.

Она была ещё маленькой, когда умерла мать, и отец женился на другой женщине – Маракулиной Александре. Шла гражданская война,

отец воевал за Советскую власть, четыре его девочки были на попечении мачехи. Мама полгода проходила в первый класс, и была отдана в няньки, время было голодное, надо было как-то выживать. Мачеха оказалась хорошей женщиной, не бросила чужих детей в трудное время.

Когда маме исполнилось 18 лет, её посватал Чичерин Андрей Петрович из далёкой деревни Тягуново. В 1936

году родился я (до меня двое детей умерли маленькими). Мы переехали из д. Тягуново в д. Стёпино, жили на квартире. В 1940 году родилась сестра Тамара, а в 1941 году мы купили дом в деревне Полушкино, где я сейчас и живу.

Когда организовалась Асовская МТС, папа устроился туда на работу и был послан на курсы трактористов, потом на курсы комбайнеров, и до войны работал на прицепном комбайне «Коммунар» в Асовской МТС в колхозе «Новый труд» Полушкинского сельсовета. После объявления войны он на третий же день был призван на фронт вместе с Тимофеевым Михаилом и Сухановым Василием. Все трое погибли.

В колхозе остались работать одни женщины да пять стариков. Мама всю войну работала на конях. Весной пахала, готовила землю под посев, потом сеяла на конной сеялке, после посевной пахала огороды колхозни-

кам, в сенокос косила траву на сено литовкой. Тогда все женщины косили траву для колхозных коров и лошадей.

В колхозе было 5 бригад, в каждой бригаде – конный двор на 20-25 лошадей, ферма для коров, телятник или свиноферма, овчарник в Шестаках, курятник в д. Парамоново и никакой механизации. Воду на ферму зимой и летом возили на лошади в бочке деревянной. Электричества не было, всё делалось вручную женщинами в лаптях. Вся механизация – это лошадка, запряжённая в телегу, литовка, вилы, серп, конная косилка, жатка. Управляться с конной косилкой и жаткой могли только мужчины, а они были на войне. Днём женщины жали хлеба серпом, вязали снопы после жатки, а ночью эти же женщины молотили на сложной молотилке хлеб, а я с Генкой Шайдуровым возил на лошадях на вицах солому, копны от молотилки. Было нам годов по 7-8. У меня был

Воробей – старый мерин. Днём учились в школе, а ночью работали

Была ещё конная молотилка, её приводили в действие 4 лошади, которые ходили по кругу. Тоже пришлось и тут поехать на лошадях. Это когда ломалась сложная молотилка или трактора не было. И работали мы с Генкой Шайдуровым по 1 кг ржаной муки.

И мама днём жала, а ночью возила снопы на лошади к молотилке, а также возила зерно на станцию Тулумбасы на элеватор. Зимой возила сено и солому на ферму и на конный двор.

В конце 1941 или в январе 1942 года родился брат Колька. Папа так и не узнал о нём, мамино письмо вернулось обратно. Папа умер в госпитале 28 января 1942 года в Московской области. Вскоре пришла похоронка, её принесла почтальон Агафья Останина ночью, так как женщины работали допоздна в поле или на ферме. Мне

добавилась работа нянчиться с сестрой и только что родившимся братом.

Мама рано, затемно, уходила на работу и приходила ночью. Тогда электричества не было, были керосиновые лампы. У кого керосина не было, жгли лучину.

Ещё мама летом ездила на лесоучастки, возила сено лошадям и людям посылки: картошку, лапти, суррогатный хлеб. Парни на лесозаготовки не попадали, их посылали учиться на трактористов или они поступали на работу в сапожную мастерскую. А вот девок по достижении 16 лет на всю зиму отправляли на лесоучастки. Лес спиливали ручной пилой, обрубали сучья, кряжевали, вывозили на конях на плотбище ближе к реке, складывали в штабеля, а весной, как только река освободится ото льда, скатывали в реку и сплавляли до реки Кама. Мама уезжала рано утром и приезжала на следующий день поздно вечером или но-

чью, а я оставался один и за хозяина, и за няньку.

Потом открылись ясли в нашей деревне. Мама несла Колю на руках, я тащил на санках сестру Тамару. Не выдержав условий жизни, умерли один за другим сестра и братик. До сих пор помню: маленький гробик стоит на табуретке, а в нём лежит сестра Тамара. Мама ревёт, и я заревел, сидя на печи. Мама сама могилу выкопала и сама похоронила. Спасибо старичку Ефиму Терентьевичу из д. Стёпино, сделал гроб и на санках приволок. А вот как Коля умер и как мама его похоронила, не помню. Весной или летом мама ходила в Асово на кладбище, меня брала с собой и говорила: «Вот тут моя мама похоронена, а рядом тятя, и рядом четыре маленьких бугорка, это твои два брата и две сестры». Рядом с могилами росла кривая берёза, на ней были вырезаны три буквы: «ОАМ» (Останин Александр Маркович). Со временем берёза

высохла, упала, и, уже будучи взрослым, я не смог отыскать могилки своих близких родственников. А в 1960 году за посещение кладбища в семик меня разбирали на комсомольском собрании в Полушкинском клубе и вынесли выговор. Я это хорошо запомнил.

Шла война. Мама по-прежнему работала на конях. Работали за трудовни. Чтобы заработать трудовень, надо скосить литовкой траву с 80 соток независимо от того, солнце печёт или дождь идёт. Работали по принципу: в дождь коси, в ведро греби. Я пробовал возить копны сена к зароду, но было жарко, лошадь была молодая. Налетели пауты-оводы, лошадь бросилась в кусты, я упал с неё и больше на сенокос не ездил.

Ночью молотили, пока уборка не кончится. Молотили и зимой, только днём, а ночью возили снопы из скирд и горох. Молотилка каждый год стояла выше д. Полушки-

но. Послал бригадир маму и Анну Порозову на двух лошадях горох ночью возить из зарода от Макарят. Ночь была светлая, лунная. Только начали накладывать горох на дровни, как к ним подошёл волк. Лошади зафыркали, но не побежали, так как снег был глубокий. Мама с Анной начали стучать вилами об вилы, кричать, и волк ушёл. Больше они ночью горох не возили, только днём. Это мама рассказывала Евдокии Игнатьевне Бурыловой, когда обе уже были на пенсии.

Весной по ручьям собирали на колхозном поле гнилую картошку, пекли из неё лепёшки. Горячими они вкусные, но быстро черствеют и делаются невкусными. А если попадалась уцелевшая картошка, её мыли тут же в ручье и съедали, и ничего нам не делалось. В лаптях ходили по ручьям, сейчас болят ноги и руки.

Пришлось маме ездить на двух лошадях с двумя бочками по 200 литров в Кунгур

по керосин на нефтебазу. В городе не бывала, долго искала нефтебазу, пришлось ночевать в поле две ночи, бригадир её потерял. Трактора работали на керосине, а в Тулумбасах на нефтебазе он не всегда был.

Ещё помню, как пилили маленькие чурбачки из берёзы. Женщины и мама в их числе шли рано утром по насту с пилами и топорами, рубили, спиливали берёзы, чем толще, тем лучше, очищали их от сучьев, и мама везла эти берёзы к деревне к конному двору. Потом женщины пилили их на чурбачки. Я с мамой тоже пилил и колот их на маленькие баклушки маленьким топоришком. Баклушки сушили на сушилке и заправляли ими трактор СТЗ-НАТИ, в народе «Натик». Все «Натики» в Асовской и других МТС работали на берёзовых чурках. Такова конструкция трактора. Уже после войны тракторист Мясников Пётр Матвеевич перевёл

этот трактор с твёрдого топлива на жидкое, т.е., на керосин. Кстати, в 50-е годы после окончания Асовской средней школы я работал лето на этом тракторе прицепщиком. А в 60-е годы на этот трактор был поставлен дизельный двигатель ДТ-54. На «Натике» в годы войны напарницей у Мясникова П.М. работала Сидорова Таисья Алексеевна.

Зимой 1944 года председатель колхоза направил маму учиться на ветеринара, а она малограмотная. Учились в Асово в амбулатории (здание и сейчас существует). Учил их старейший ветеринарный врач Неволин Василий Епифанович. Все курсисты записывали конспект, а мама писать не могла, но читать читала и расписывалась, и конверты подписывала, и письма на фронт папе писала, но конспекты за лектором писать не успевала. Учебники ей дали по болезням и лечению животных. В 1944 году я пошёл в школу, в

первый класс, умел считать до 100, но буквы не знал. Но уже в 1945 году я читал маме её учебники, а вскоре начал писать акты на вынужденный забой животных (умирать своей смертью не давали – кололи).

Сменившая ушедшего на пенсию главного ветврача В.Е. Неволина Чеснокова Нина Дмитриевна очень часто приезжала в наш колхоз и требовала от мамы тщательного выяснения причины смерти животного, и чтоб был составлен акт по форме. Позднее на заседании членов правления колхоза «Новый труд» разбирали случай гибели животного, искали виновного и наказывали (доярку, телятницу, свинарку, конюха, ветработника, бригадира).

Бывало, приходили или приезжали за мамой из соседних деревень в дождь, в снегопад, если занемогло животное: объелось, отравилось, не может разродиться. И мама брала керосиновый

фонарь и шла к больному животному. Помню, зашёл после школы за мамой на ферму в Макарятах: коровы худые, некоторые на верёвках висят и жалобно мычат от голода, сена нет. Война кончилась, а порядки сохранились, налоги как были, так и остались. Самые нужные и работающие мужики с фронта не вернулись, и до начала 50-ых годов люди ели суррогатный хлеб из крапивы с тёртой гнилой картошкой, которую весной собирали на колхозном поле, потом ели пиканы, кислицу, пистики, ягоды, лопухи, грибы. Я ловил рыбу. Вся колхозная работа по-прежнему была на плечах женщин.

Мама отработала ветеринаром до объединения мелких колхозов «Новый труд», «Калинино» с колхозом «Заря», после чего оказалась не у дел, пошла работать в бригаду (куда пошлют). К этому времени за работу в колхозе стали платить

деньги, и жить стало лучше, к тому же отменили налоги продуктами и подписку на заём. Жить стало ещё лучше, но главным транспортным средством по-прежнему была лошадь, и мама пошла работать конюхом. Старый конный двор разваливался, построили новый недалеко от дома мамы. Она вставала утром в 4 часа, шла на конный двор поить лошадей, дать им сена, овса. После шла домой управляться по хозяйству.

После выхода на пенсию в 1966 году ещё работала конюхом вплоть до 1975 года. Ветеран труда. Умерла в 2003 году в возрасте 89 лет. Соседка Евдокия Бурылова, часто приходившая к маме поговорить, посудачить, спрашивала: «Мария, ты почему долго живёшь?». А мама отвечала: «Крапивы много съела, много трудилась и зла никому не причиняла, поэтому долго живу».

Земля тебе пухом, мама.

Сын Чичерин Анатолий Андреевич, 1936 г.р.

Шаравьёва Евдокия Максимовна (1898 – 1975)

Моя мама, Евдокия Максимовна Шаравьёва (девичья фамилия Малькова), родилась в деревне Истяковка Тазовской волости в 1898 году в крестьянской семье.

В школе она не училась. Рассказывала, что одну зиму

тятька разрешил ходить в церковно-приходскую школу в Тазу. Мама умела читать и писать, хотя по документам числилась неграмотной.

Односельчане маму звали Дуней. В деревне её уважали как добрую и трудо-

долюбивую женщину. Она всю трудовую жизнь проработала рядовой колхозницей.

Мама была верующим человеком. Соблюдала все церковные праздники и посты. Приучала к Богу нас и наших детей, хотя в то время это было запрещено. Тайно крестила всех внучат дома, пригласив для этого батюшку из Плотниково.

Когда папа ушёл на фронт, мы остались с мамой впятером, мама научилась делать всю домашнюю работу. Умела прясть шерсть, ткать половики, плести лапти, вязать варежки и носки, забивать мелкого рогатого скота и птицу, выделывать

овечьи шкуры. Могла насадить топор, косу, отремонтировать грабли и вилы.

Когда мы стали взрослыми и у нас появились свои дети, помогала нянчиться. У неё было 5 внучек и 6 внуков. Она могла почти всю ночь просидеть на печи за прялкой или вязанием носков, варежек своим внукам. Когда мой сын Геннадий пошел учиться в первый класс, то благодаря маме уже умел читать и писать.

В последний год жизни мама приготовила заранее смертный наряд и наказывала нам положить её в гроб в лаптях, которые сама себе сплела. Мама прожила 76 лет. Вечная ей память.

Шафикова Фахрия (1918 – 2015)

Я буду рассказывать параллельно о маме и о бабушке. В годы войны и после неё именно они были со мной рядом.

Мою маму звали Фахрия. Она прожила 97 лет (годы её жизни: 1918 – 2015). Роди-

лась она в деревне Ванькино, девичья её фамилия Каримова. В 1937 году вышла замуж за моего отца Фаершу Муракаева, уроженца д. Кулига Березовского района. 10 марта 1939 г. родилась у них дочь – я, Салиса.

Папа в августе 1941 года ушёл на фронт, но так и не вернулся. В годы Великой Отечественной войны мы жили вчетвером: мама, я, мой братишка и бабушка Халиса, 1898 года рождения, мама отца. Братишка родился в 1942 году, после ухода отца на фронт.

Мама и бабушка работали в колхозе. Мама была в

Кулиге бригадиром, бригада её состояла из женщин, подростков, стариков. Как она рассказывала, распределяв работу в начале дня, она потом наравне со всеми работала на разных работах: вручную косила, жала серпом хлеб, вязала снопы, порой приходилось работать и в ночное время. Так как и мама, и бабушка работали,

меня приняли в садик, а братишку в ясли. Братишка в годовалом возрасте травмировался и умер. Так у мамы с бабушкой осталась я одна.

У бабушки Халисы на войну ушли все три сына: Фаерша, 1914 г.р. – мой отец, Зайни, 1918 г.р., Назип, 1920 г.р. С фронта вернулся только сын Назип. Муж её, Варис, был в трудовой армии в г.Чусовой, но и он умер там в 1944 году, домой не вернулся.

Какое-то время после войны мы жили опять вчетвером, но уже бабушка, мама, Назип абый и я. Потом Назип абый женился, а мама второй раз вышла замуж. Мне было тогда семь лет. По просьбе бабушки мама согласилась, что я буду жить вместе с бабушкой в семье её сына Назипа. Я никогда не теряла связи с мамой, но некоторое время росла с бабушкой, во мне моя бабушка находила утешение.

Несмотря на голод, трудности в военные и послевоенные годы, мама прожила долгую жизнь. Какую бы работу ей ни поручали, она выполняла всё на совесть. За работу в годы войны она имеет удостоверение «Ветеран Великой Отечественной войны», награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», за долголетний, добросовестный труд награждена медалью «Ветеран труда», также награждалась юбилейными медалями в честь Дня Победы.

В честь 95-летия в 2013 году её поздравили из администрации района, из районного совета ветеранов, вручили письмо с поздравлением от Президента РФ В.В. Путина.

Мама была уважаемым человеком! Я и мои близкие дорожим памятью о нашей маме – Шафиковой Фахрие.

*Дочь Салиса Фаершина Игдисанова (Муракаева)
д. Батерики*

Шемелина Анна Спиридоновна

Моя мама, Шемелина Анна Спиридоновна, родилась в 1916 году в деревне Подпавлиново Кишертского района Молотовской области в большой семье, в которой было двое своих детей и трое приёмных.

До войны мама работала на лесозаготовках. А в 1935 году вышла замуж за Шеме-

лина Александра Андреевича. Мама в то время была высокая ростом и стройная. Они прожили год, и папу призвали на Финскую войну. Через год он вернулся домой в звании лейтенанта. В семье в 1938 году родился сын Юрий, а в 1940 году дочь Нина.

В 1941 году началась Ве-

ликая Отечественная война, и в этом же году папа снова ушёл на фронт. Дома в Подпавлиново остались с мамой я с братом и две наши бабушки.

Мама и папа по тем временам были грамотные. Папа до войны работал в Посаде шофёром. Мама была ответственной и исполнительная, поэтому, когда началась война и все мужчины ушли на фронт, её избрали председателем Подпавлиновского сельского совета, в состав которого входило несколько небольших деревень. Самой тяжёлой работой для неё было вручение похоронок семьям погибших. Похоронки приходили на сельский совет. С этой вестью она сама ходила по домам во все деревни пешком. Вместе с земляками плакала за павших за Родину. Вместе они читали и перечитывали письма солдат. Мама умела найти нужные слова поддержки.

Тогда был лозунг: «Всё для Победы, всё для фрон-

та». Со слезами на глазах мама ходила из дома в дом по сбору средств в фонд обороны. По её просьбе женщины вязали тёплые носки и варежки для бойцов.

В 1942 году и в наш дом, в нашу семью пришло горе – похоронка с фронта. 12 марта 1942 года умер от ран лейтенант Шемелин Александр Андреевич., похоронен в д. Шерть Смоленской области. Вот и всё, что осталось от папы.

Горе каждой семьи и своё горе мама пропускала через своё сердце. Утешая других, страдала сама.

Навсегда остались в памяти те голодные годы. Выручала молодая трава (ботва, ганыши, орюпа) и картошка.

В нашем доме, как и у всех, не было мыла. Для стирки белья готовили щёлок. Вспоминаю, как мы с мамой ходили в п. Комсомолец (там был лагерь военнопленных) и меняли картошку на кусочек мыла.

И так всю войну мама была в заботе не только за нас, своих детей и стариков, но и за земляков.

И вот весной 1945 года наступила Победа. Стали возвращаться домой фронтовики, а мама ещё долго работала председателем сельсовета. Позднее председателем избрали фронтовика, а маме, как знающей и опытной работнице, поручили работу по сбору налогов с населения. Не зная выходов, она опять ходила по до-

мам, по всем деревням своего сельсовета.

Дома оставалась семья. Мама приходила поздно и, уставшая, ночью делала домашнюю хозяйственную работу.

Позднее мама работала на разных должностях в колхозе, в магазине и т.д. Вся её жизнь прошла в работе с людьми. Мама прожила 82 года, вырастила детей, похоронила стариков. Память о ней мы сохраним.

Дочь Нина Александровна Ахидова, д. Заборье.

Шестакова Александра Николаевна (1900 – 1990)

Мать, Шестакова Александра Николаевна, родилась 5 мая 1900 года. Жила в деревне Дешевая Подволошинского сельсовета.

Отец, Рюмин Игнатий Яковлевич, ушёл на войну в 1941 году, и больше никаких

вестей от него не было.

Всю войну мама работала конюхом. Жили, как и все: ели олябушки из клеверных головок, гнилых картошек.

Умерла 15 января 1990 года.

Сын Рюмин Александр Игнатьевич

Шестакова Александра Павловна (1909 – 1997)

Наша мама, Шестакова Александра Павловна, родилась 19 ноября 1909 года в деревне Поляково Кишертского района Пермской области в большой семье. Всего детей было 10 человек.

Отец Павел Васильевич Оборин заболел и рано умер, оставив всех деток на попечение матери Елены Васильевны Обориной. Эта сторона была под гнётом помещика, условия жизни были намно-

го хуже, чем у государственных крестьян. Работать дети начинали с малолетства, тем более, одной матери всю эту ораву было бы не вытянуть. О каком тогда образовании могла идти речь, когда старшие доглядывали за младшими, и мама ни один год не ходила в школу. Читать и немного писать научилась самостоятельно в более позднее время.

Когда маме исполнилось 18 лет, она вышла замуж за Каменева Максима Афонасьевича, проживающего в деревне Каменята Березовского района. (На этом месте впоследствии была построена Калеканская МТФ.) Девчонки с радостью выходили за ребят с государщины, лишь бы освободиться от гнёта помещиков. С ним она прожила около 15 лет. Первая двойня и ещё один мальчик умерли совсем маленькими. Затем родились дочь Зоя (1935 г.р.) и сын Анатолий (1939 – 2003). Анатолий и Зоя – дети-сироты войны.

Самого же Максима Афонасьевича с начала войны держали на брони: он был бригадиром и обучал молодежь азам военной науки. Затем, в 1942 году забрали и его на фронт в Эстонию. Там он и погиб 29 июля 1944 года возле хутора Рейнику. Максим Афонасьевич был награжден Орденом Славы III степени и медалями. Так мама осталась без мужа с двумя небольшими детьми.

Работала на разных работах: и косила, и гребла, и жала вручную хлеба, убирала картофель, много лет возила корма на Калекановской ферме, ухаживала за жеребятами, на телятнике, летом работала на колхозном огороде, выращивая огурцы, капусту и помидоры. Долго очень работала «стогопратом», на складах, на сушилке. Работать приходилось везде. Дома всегда держала корову, даже живя одна без мужа, выращивала телёночка, поросёнка, овец, кур, был свой довольно-таки

большой огород, где садила картофель и «мелкое». Без этого, наверное, было бы не прожить.

Перед самой войной сселяли из небольших деревень, и они переехали в деревню Калеканы, где мама жила до 1973 года.

В 1947 году мама вторично вышла замуж за комиссованного с фронта по ранению Шестакова Фёдора Владимировича. В 1948 и 1952 годах родились ещё двое сыновей. С 1973 года мама жила с сыном Николаем, с ним она и переехала жить в Заборье. Умерла мама в 1997 году 10 декабря в возрасте 88 лет.

Сложнейшие испытания выпали на долю женщин, оставшихся с детьми без мужей. Иной раз подумываешь,

где только они брали силы. Надо всех напоить, накормить, одеть, учить в школе, когда поесть было нечего.

Родовались, когда начинала расти зелень, да корова, хоть и небольшие, но удои давала.

Кроме этого, надо было сдать государству часть молока, шерсти, мяса, яиц. Фронт надо было кормить тоже. Не зря бывшие фронтовики говорили, что им на фронте тяжело, но вам здесь было ещё сложнее.

Тем не менее, детей мама вырастила, дала образование. За всё время нахождения с ней, мы не видели, чтобы мама с кем-то ссорилась. С ней всегда делились мнениями, а она давала правильные советы. Вот такая наша мама.

*Дочь Зоя Максимовна Каменева,
сыновья Николай и Владимир Шестаковы*

Младший сын посвятил маме своё стихотворение

Берёза

Словно мама моя поседела,
За окном поседела береза.
Ветер листья срывает с деревьев,
Поиграет, да в поле уносит.

Там бросает на землю и снова
Повторяет привычное дело.
А береза, как мать, шепчет: «Вова,
Погляди-ка, как я постарела».

Я смотрю на берёзу свою,
Я смотрю и не верю глазам:
Желтый пламень подернул листву,
Заплясал по зелёным ветвям.

Что тебя вдруг, берёза, заставило
В этот солнечный день пожелтеть?
Матерей горе с временем старило,
Матерям довелось посмотреть

И на холод – в фуфайках ходили,
И на голод – порой лебеда
Их спасала в войну. Да не ныли
Наши матери, лишь седина

На виски им пораньше упала
Может на год, а может на пять.
Но тебе что, берёзе, пристало
В полдень солнечный краски менять?

Ведь твой муж, тополь стройный, как прежде
Сторожит твой покой от невзгод,
И на фронт не ходил, ты невестой
Не шептала: «Спаси тебя бог».

На вокзал провожать не ходила,
И обратно, шатаясь, не шла.
Горе на пол тебя не валило,
Стороною гроза обошла.

И детишки твои подрастают.
Не разъехались, дружной семьей
Вы живёте все вместе, но что же
Заставляет прощаться с листвою?

Может, зимняя вьюга приснилась,
Может, с севера мчатся ветра,
И ночная холодная сырость
Жёлтым ядом на плечи легла?

Как спасти от мороза крутого,
Как приблизить к тебе теплый май?
А береза, как мать, шепчет: «Вова,
Ты почаще ко мне приезжай»

Сын Шестаков Владимир

Шестакова Евдокия Иппатовна (1910 – 1982)

Моя бабушка, Шестакова Евдокия Иппатовна, родилась 28 февраля 1910 года в деревне М. Кумина Подволошинского с/с Берёзовского района.

Её муж, Шестаков Михаил Устинович, уходя на фронт в начале войны, наказывал, чтоб берегла детей. На руках у бабушки их оставалось четверо в возрасте от 10 до 3 лет.

Бабушка во время войны работала конюхом. Старшие дети Григорий и Валентина во всём помогали по хозяйству, смотрели за младшими детьми. Как рассказывала моя мама, однажды случился какой-то приступ у сестрёнки Зои: заболел сильно живот. Пока мама бегала на конный двор за бабушкой,

девочка умерла. Через неделю с такими же признаками умер брат Сергей. Бабушка похоронила их сама, свезла на лошади на кладбище.

В мае 1943 года получила похоронку.

Бабушка была доброй, мы любили её. Бабушки не стало на семьдесят третьем году жизни.

Внучка Наталья Шестакова, д. Подволошино

Шмакова Евгения Михеевна (1912 – 1998)

Моя мама, Шмакова (Захарова) Евгения Михеевна, родилась 23 декабря 1912 г. в деревне Марчата Бродовского сельского совета. Тогда жили одиночно: была своя земля, скот.

Отец, Захаров Михай Иванович, мама Парасковья Васильевна, два брата: старший – Павел, младший – Григорий (ушли на войну и не вернулись), моя мама Евгения и сестра Анфиса (при ее родах Прасковья Васильевна умерла). В 2 года Анфиса

умерла. Мама с восьми лет росла с отцом и братьями.

Потом прошла коллективизация. Образовались колхозы, семья вступила в колхоз «Пахарь», сдали лошадей, корову, как и остальные люди. Старший Павел работал в бригаде, Григорий – бригадиром Марчатской бригады.

Вся женская работа по дому была на маминых плечах, поэтому, наверное, и дальше она признавала только труд, а отдых – это не про

нее. Подросла и тоже работала в бригаде.

В 1936 году мама вышла замуж в деревню Гремяча за Шмакова Степана Алексеевича. Маме и папе было по 24 года. Оба они работали на тракторе «Колесник». У них родились три сына и дочь: Вася, Галя, Саша и Толя. Два брата умерли, а я, Галя, 1937 года рождения, и брат Саша 1939 года рождения, выжили.

Когда началась война, папа ушел на фронт, мы были совсем маленькими, а Толя только родился. Мамины братья тоже ушли на фронт, дедушка был старший, в 1942 году он умер. С нами еще жила папина мама, моя бабушка, Фекла Ивановна. Дедушка был не совсем здоров, он ходил по деревням, собирал милостыню и приносил нам. Но что он мог принести? Все жили плохо, голодно. Но потом бабушка ушла к папиной сестре, моей тётке Анне, жить. Мы остались

без бабушки. Мама ещё немного поработала на тракторе, и её попросили стать бригадиром Гремячинской бригады.

Мама работала, мне казалось, с утра и до утра. Мы её дома не видели. Иногда даже не разувалась, так и спала. Днём была в бригаде, а вечером на лошади уезжала на заседание или собрание. Мы были совсем одни.

Потом мы стали ходить в ясли и жили там по неделе. Когда приходили домой, чтобы увидеть маму, так она нас тут же обратно отправляла. Нет времени у неё на нас. А ясли – это была бабушка Паранюшка, когда она умерла, мы снова стали сидеть дома одни.

Ещё мама успевала на лошади пахать в деревне огороды. Мы с подружкой ездили на плуге и бросали картошку в борозду, и плугом её запахивало. Потом мама работала телятницей: зимой во дворе, а летом наберёт группу телят и пасёт.

Когда мы с Сашей подросли, стали помогать маме. Всё лето пасли телят, боялись волков, тогда их очень много было. Много лет, уже после войны, мама работала телятницей, пока бык не сломал ей руку. После травмы она летом на покосе работала, а зимой сортировала зерно на складе, всё вручную.

Жили очень плохо, как и все люди в это время. Одежды не было, на ноги обували лапти, да и тех не было. Ходил старичок из деревни Захаровка, продавал лапти за молоко. Потом мама сама научилась из лыка их плести. Мы с братом были очень рады, ходили в школу в лаптях. Ели всякую траву. У нас была корова комолая Зойка, её с шести лет я доила сама. Держали овец, телёнка, куриц. Так надо было сдавать налоги, да ещё и займы. Шерсть, молоко, яйца, мясо отдали, самим ничего не оставалось. Мама нам всё говорила: «Хоть плохо, но вы учитесь в школе, не

бросайте». Ходили в школу сначала в деревню Брод, там учительницей была Варвара Павловна, она была с семьёй из блокадного Ленинграда. Затем мы пошли в Асовскую школу. Дорога длинная, по лесу, очень боялись волков. Зимой ходили на самодельных лыжах. Глядя на маму, мы росли трудолюбивыми, без зависти, с чувством долга. Она всегда говорила нам: «Не врите и не воруйте». Нежности мы от неё не видели, время суровое было, но мы с братом были очень благодарны ей за материнскую поддержку.

Каждый день после войны мы ждали папу. У некоторых детей папы возвращались, как мы радовались и надеялись, что и к нам вернется папа. Но мы так и не дождались, он пропал без вести. Однополчанин из деревни Шульгино, с которым папа уходил на войну, сказал, что они вместе пошли в разведку, обратно он вернул-

На фото: Шмакова Е.М. с дочерью

ся один. Где сейчас папины косточки – неизвестно.

Мы с Сашей закончили 10 классов. Я пошла работать дояркой, паспорт не отдавали, в город без него не уедешь. Вышла замуж, родила дочь, закончила культпросветучилище и работала библиотекарем. Сейчас у меня два внука, внучка, две правнучки и один правнук.

Брат Саша сходил в армию, закончил пединститут, работал учителем в Березовке, а затем уехал с семьёй в

г. Пермь, там работал директором школы. У него двое детей, три внучки, два правнука.

Из Гремячи все жители разъехались, одна наша мама оставалась. Она не хотела покидать родные места. Один раз уехала в деревню Брод, но снова вернулась. Но как жить одной в деревне, пришлось снова в Брод перебраться, купили ей дом. А Гремячинский дом долго стоял, в нём останавливались рыбаки и охотники. Уе-

хала она из Гремячи в 1979 г., последний житель этой деревни. В Броду жила 19 лет, имела всегда свое хозяйство, Шурке (брату Саше), так она его звала, продуктами помогала. У меня своё хозяйство было. Мы ей помогали, сенокосили, рубили дрова.

Я считаю, несмотря на такую тяжёлую жизнь, мама сумела воспитать нас достойными людьми, с верой

в себя. Мама наша умерла в 1998 году, ей было 86 лет.

Хочется нашим потомкам дать наказ: сделайте всё-всё-всё, чтобы избежать такой страшной беды, как война. Совсем не хочется, чтобы наши дети, внуки, правнуки испытали всё то, что пережили мы, дети войны, и наши родители.

Вечная память нашим отцам и матерям!

Дочь Гордеева (Шмакова) Галина Степановна

Воспоминания внучки

Я, внучка Евгении Михайны, хочу поделиться своими воспоминаниями, какая у меня была баба (я её так называла), а дети мои её звали баба Еня.

Я часто гостила у неё в Гремяче. Зимой к ней меня привозила на лошади почтальонка Веруська, а летом баба меня несла через два огромных ржано-пшенич-

ных поля на «крошках».

Дома у неё всегда было тепло, уютно. До сих пор помню запах и цвет одеяла на кровати. Очень запомнились сказки, которые она рассказывала под вой ветра в трубе, когда спали на печке. Баба всегда была на работе, я уходила к подружкам. В обед мы встречались, и она доставала очень вкусный

суп из печи. А по вечерам она нарубит мяса в корыте, и мы стряпали пельмени. Водила меня в баню, тогда ещё топили по-чёрному, сильно парила, я вся в слезах отмахивалась от веника.

Помню, к нам в Брод баба приносила целыми ведрами грибы, крепкие синявки и белые. Утром до работы сходит за ними в лес и принесёт, или после работы. Ходили вместе за малиной, носили ведрами. Мне спокойно и радостно от встреч с ней.

Я запомнила её всегда куда-то спешащей, за работой. Никогда не жаловалась на здоровье, хотя я видела, как она перед сном натирала

руки и ноги мазями, а ночью стонала.

Тогда про войну ничего не говорила. Фотографий не было, дедушку я не знаю, да и мама моя его не помнит, была слишком маленькая, чтобы его запомнить. Дедушка пропал без вести, похоронки не было и бабу мою не считали вдовой солдата.

Это сейчас я уже понимаю, как это было за чертою человеческих усилий вынести все тяготы военного времени. А ведь бабушки наши и дедушки были так молоды, им так хотелось жить, хорошо жить.

Огромное спасибо им за мирное небо для нас!

Внучка Мартюшева (Гордеева) Татьяна Александровна

Поставьте памятник вдове

Г.В. Пушечников

Поставьте памятник вдове –
Двужильной труженице поля.
Ей тяжелей было вдвойне:
Детей растить, осилить горе,
Слезу ты потом запила:
«Ваш муж погиб в селе Ярище...»
Страна ей пенсию дала,
Как в церкви милостыню нищей.

В душе вселенская тоска...
В колхозе ты весь день-деньской,
Три криминальных колоска
Несёшь за пазухой домой.

Несёшь под взором палачей
Через закон постыдно правый,
В тех колосках – судьба детей,
Судьба России вседержавной.

Сам Бог и тот отвёл глаза,
Спасла детей ты, а законы...
Тех вдов святые образа
Я б в храм повесил, как иконы.

Поставьте памятник вдове.
За стойкость в сталинские дни!
За колоски! За трудодни!
За подвиг, ратному сродни!

Список вдов погибших, о которых нет информации

Борисова Анна Яковлевна
Ванюкова Вера Александровна
Демидова Татьяна Анатольевна
Ефимова Валентина Сергеевна
Комарова Татьяна Степановна
Мокроусова Ксения Павловна
Мокроусова Татьяна Ивановна
Мясникова Александра Кузьмовна
Никитина Анастасия Семёновна
Порозова Анна Алексеевна
Сергеева Галина Фёдоровна
Шатрова Тамара Ивановна
Шестакова Анастасия Ипполитовна
Шестакова Зоя Филипповна
Шишкина Надежда Павловна

Список вдов, воспоминания о которых вошли в сборник

Абдулова Рахилия
Аксёнова Нина Васильевна
Антипина Татьяна Григорьевна
Антропова Клавдия Александровна
Бабушкина Клавдия Васильевна
Багизова Ситтиха
Бормотова Анна Алексеевна
Бормотова Анна Ивановна
Булатова Зинаида Фёдоровна
Бурьлова Анастасия Степановна
Бырылова Анна Лаврентьевна
Винокурова (Шайдурова) Таисья Иосифовна
Власова Пелагея Андреевна
Волкова Нина Тимофеевна
Гордеева Агния Васильевна
Гордеева Елизавета Андреевна
Грачёва Агриппина Матвеевна
Гусельникова Пелагея Ивановна
Елисеева Александра Сергеевна
Елисеева Валентина Михайловна
Еремеева Мария Андреевна
Ефимова Таисья Григорьевна
Ижикова Анастасия Петровна
Захарова Мария Семёновна
Казанцева Парасковья Николаевна
Калинина Александра Аверьяновна
Кириллова Евдокия Максимовна
Кирякова Парасковья Ивановна

Киселькова Валентина Александровна
Кислых Пелагея Константиновна
Климова Анна Ивановна
Кобякова Анна Яковлевна
Козлова Татьяна Александровна
Козлова Евдокия Корниловна
Комарова Клавдия Александровна
Костоусова Евдокия Самуиловна
Кочегина Анастасия Ивановна
Красноборова (Лашова) Александра Алексеевна
Кузнецова Анастасия Даниловна
Кузнецова Мария Васильевна
Леушканова Анисья Васильевна
Максимова Дарья Фёдоровна
Малькова Аграфена Ильинична
Малькова Прасковья Ефимовна
Мальмагутова Гульсум
Маракулина Анастасия Афонасьевна
Михайлова Александра Васильевна
Михайлова Вера Васильевна
Михайлова Мария Андреевна
Михайлова Мария Григорьевна
Мокроусова Евдокия Петровна
Морозова Любовь Михайловна
Мусина Хапузада
Мухаметдинова Ханифа
Мясникова Апполинария Сергеевна
Наумова Анна Михайловна
Никитина Ксения Давыдовна
Новикова Александра Петровна
Останина Анна Александровна
Останина Марфа Владимировна

Относова Агафья Дмитриевна
Пеленева (Новорусова) Таисья Григорьевна
Петрова Елизавета Яковлевна
Полежаева Елизавета Александровна
Полушкина Маремьяна Григорьевна
Полушкина Павла Николаевна
Порозова Анна Алексеевна
Русинова Александра Александровна
Русинова Наталья Николаевна
Семавина Мария Сергеевна
Сидорова Антонина Николаевна
Суханова Васса Екимовна
Татарина Анастасия Алексеевна
Татарина Анна Григорьевна
Теплоухова (Конькова) Анастасия Ивановна
Терентьева Анна Григорьевна
Терентьева Маремьяна Дмитриевна
Тетюева Евдокия Григорьевна
Тетюева Серафима Андреевна
Тимофеева Евдокия Игнатьевна
Титова Анастасия Николаевна
Торсунова Анна Васильевна
Трофимова Софья Ивановна
Фатыхова Амина Мазитовна
Хайбуллина Фатима
Хайбуллина Хуппей
Цветова Павла Яковлевна
Чарушина Мария Ильинична
Чащина Александра Александровна
Чащина Мария Мироновна
Чичерина Мария Александровна
Шаравьёва Евдокия Максимовна

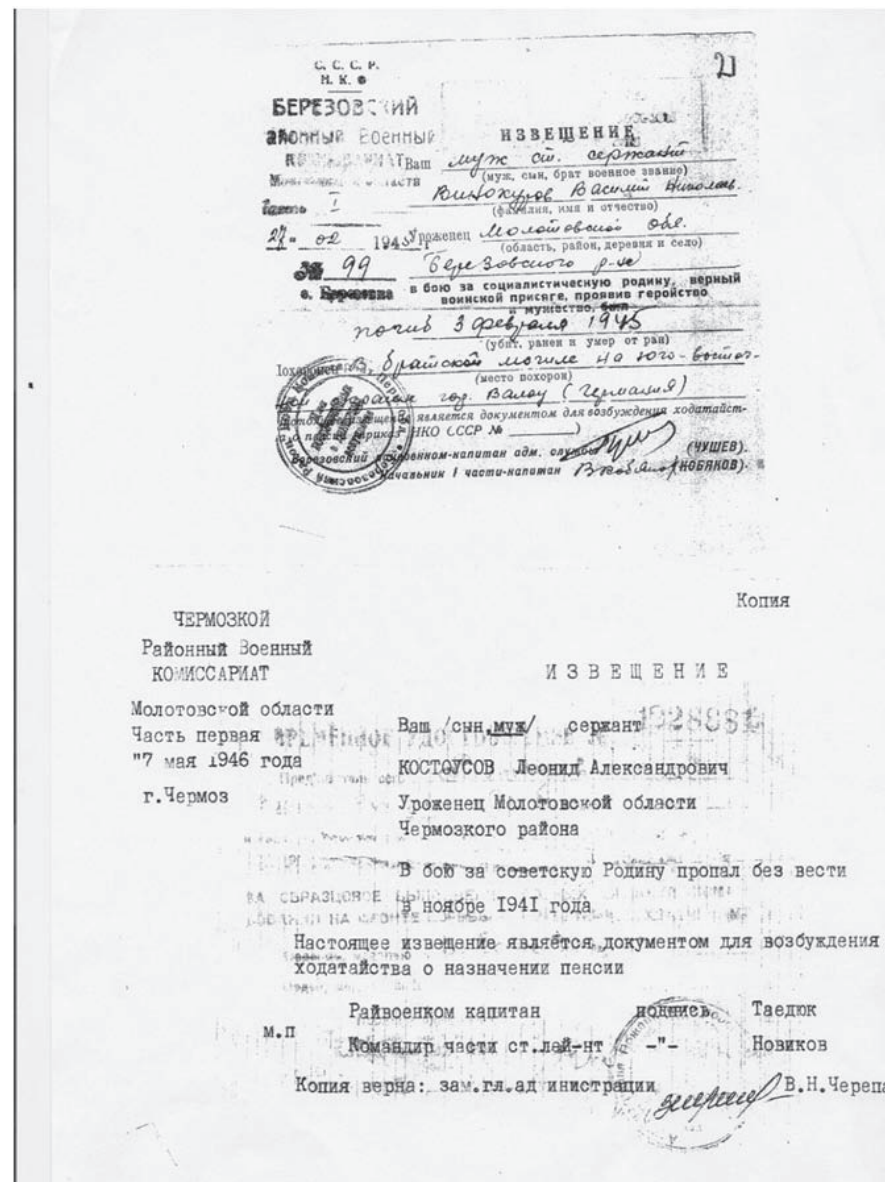
Шафикова Фахрия
Шемелина Анна Спиридоновна
Шестакова Александра Павловна
Шестакова Александра Николаевна
Шестоакова Евдокия Иппатовна
Шмакова Евгения Михеевна

Память сердца

На фото: Дети вдов погибших воинов – дети войны. 15 мая 1915 г.

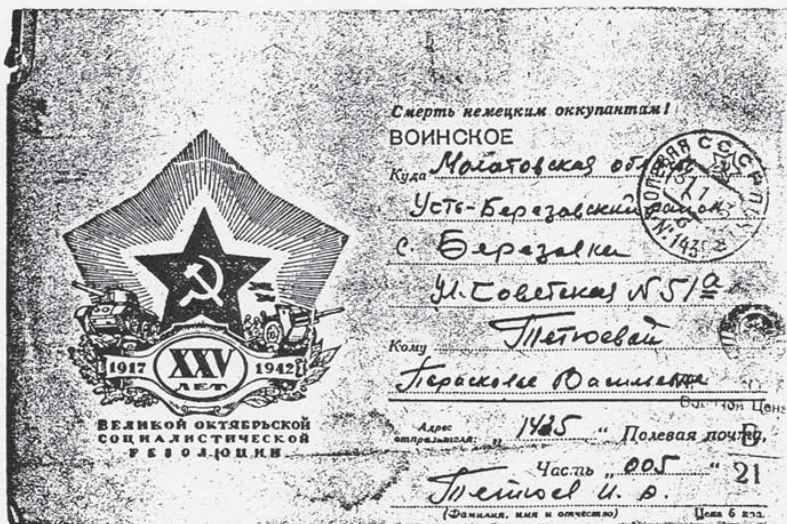
Солдатские письма и документы военных лет, бережно сохранённые семьями вдов

На фото: Мария Ефстифеева на месте захоронения прадеда Гостева М.А.

Гладких

3/5/44

Здравейте Михаил Иванович!

Собственно вам это письмо ваше
от 23го мая сего года пишу
и даю от себя о ваших сыне
Михайлове Кузьме Михайловиче.
Ваш сын 30го марта 1944года был
тяжело ранен в боях с немцами
завашином и ночью 30го марта
умер от ранения в грудную клетку
т.е. в груди.

Весь просим вас не забывать т.е.
мы за смерть вашего сына Кузьмы
Михайловича отомстить немцам саба-
кам в десятиратном, в стократном
размере.

А нас просим работать не покладая
руки на благо страны и помощи
вашей доблестной неизведанной
Кавказской Армии.

А пока добледаем надеж вам
наилучших условий в вашей работе.

Удачи!

«Пусть вдохновляет вас в этой
войне мужественный образ наших
великих предков — Александра
Невского, Дмитрия Донского,
Кузьмы Минина, Дмитрия Пожар-
ского, Александра Суворова,
Михаила Кутузова!»

СТАЛИН

Смерть немецким оккупантам!

Куда: *Майатовская обл.*

Усть-Бережский район

с. Березанки

Кому: *Тютюевой*

Герасиме Васильевне

Адрес отправления: *1435 Полевая почта № 17/35*

Цукин 500

Васильев Ф. П.

(Фамилия, имя и отчество)

ИЗВЕЩЕНИЕ

Ваш муче Козлов Николай Васильевич
(муж, сын, брат, военное звание)
Козлов Николай Васильевич
(фамилия, имя и отчество)

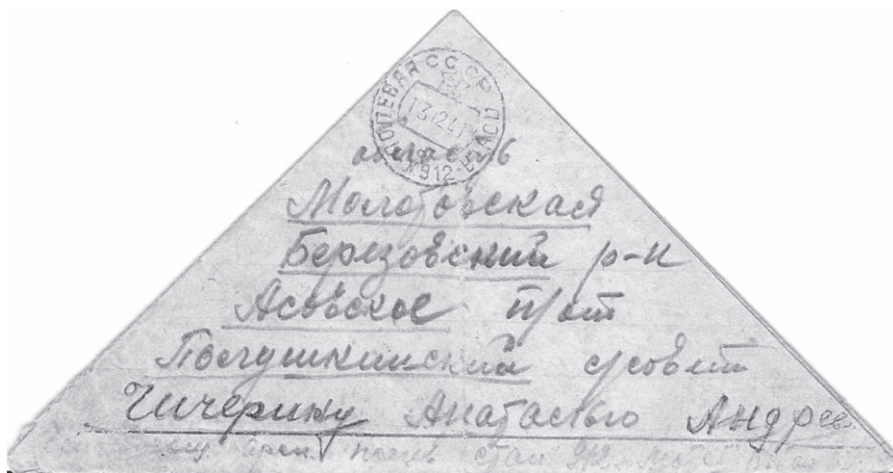
Уроженец Молотовской обл. Березово.
(область, район, деревня и село)

24 октября 1942 Моло р-на Свердловск
18 лет В БЮ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РОДИНУ, ВЕРНЫЙ ВОИНСКОЙ ПРИСЯГЕ, ПРОЯВИВ ГЕРОЙСТВО И МУЖЕСТВО, БЫЛ РАНИТ И УМЕР ОТ РАН 8/17-42
(ранит, ранен и умер от ран)

хоролец в д. Ятчино Завьяловского р-на
(место похорон)

Молотовской обл.
поящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пен. (приказ НКВД СССР № 440-41.)

Березовский районный политрук Мурин (МУРИНОВ)
Начальник 1 части-мл. политрук Устюгов (УСТЮГОВ)

Здравствуй, Маруся!

Еще совсем рано, а пишу тебе письмо. Сейчас 5⁰⁰. Через пять часов я дамек отбит с повешкой в руках в воинском и позже часа на два, может быть, меня увидит поэт в неизвестном поле для меня направлении. Я еду сюда, там скоро в прилипе, припол в боевое. Сейчас исполю тебе свое обещание. Пишу самое необходимое, т.к. время у меня не так много, а все-то подготовит еще письмо. Нужно краем того зайти на базу, и по-решо на дороге поздравить и написать тебе из окопного.

Помимо книги и горю и может быть наведа. У меня пока остается уверенность в том, что я еще буду стрелком в будущем, что еще не раз повоюю на Родине, с тобой повстречано, может быть, гасит свою грудь и драматиче, в том мире и тебе.

Маруся, когда будет сурово потан ищавши свои силы, свое желание и стремление, ты знаешь, по адресу тебе везу почту на имя Петра.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА

Куда Масловская область
(наименование места, где находится почта, и области или края, а для станций — наименование железной дороги)

Березовский р-н. Асовское
(район, село или деревня)

ул. Гусиный островский с/д
(улица, № дома и квартиры)

Кому Гилерсон Марк
(подробное наименование адресата)

Александров

Адрес отправителя: Московский обл. г. Люберец
ул. Свободы д. 10

9. Как выдан паспорт Березовский
р-н и № 1219
Свердлов. области

10. На основании каких документов выдан паспорт
Кемский док. № 310322
Березовский р-н 21/11-35

Начальник Р. К. станции
К. С. Сидоров
М. П.

Дата выдачи 4 декабря 1936

Чичерин Андрей Петрович

ПАСПОРТ

Выдан 4 декабря 1941 г.

1. Имя, отчество, фамилия
Андрей Петрович Чичерин

2. Время и место рождения
1907 г. г. Березовский р-н

3. Национальность
русский

4. Социальное положение
работник

5. Настоящее место жительства
М. П. С.

6. Отношение к военной службе
военнообязан

7. Собственноручная подпись владельца паспорта
Чичерин

ДП № 542589

1. Фамилия *Бабуринский*
 2. Имя *Александр*
 3. Отчество *Матвеевич*
 4. Год рождения *1907*
 5. Холост, женат

М. П. Подпись
22. Сурганов 1932
 № 118

6. Подпись владельца удостоверения

ДЛЯ ЗАМЕТОК

№ по вк.	Фамилия, имя и отчество	Тело	Отношен.	На основании каких бумаг, записки и др.
	<i>Свердловский</i>	<i>100</i>	<i>100</i>	<i>ст. 100</i>
	<i>Матвеевич</i>	<i>1907</i>	<i>1907</i>	<i>ст. 100</i>

9. Кем выдан паспорт *Бабуринский*
Фомин И. И. 19
Свердловский

10. На основании каких документов выдан паспорт
Климовский 000 № 210322
Бабуринский Фомин 26/11-35

М. П. Подпись
Сурганов
 Дата выдачи *4 декабря 1936*

Ф. № 23

С. С. С. Р.

Удостоверение личности
 красноармейца,

Состоящего на действительной военной службе в кадровом составе

Урашова
Артёмович
 наименование части и подразделения
4 Ватт

ПАСПОРТ

Выдан по *1941 год*
4 декабря

1. Имя, отчество, фамилия *Андрей Матвеевич*
 2. Время и место рождения *1907 год*
Видволашский с/с Бабуринский
 3. Национальность *русский*
 4. Социальное положение *крестьянин*
 5. Настоящее местожительство *Асбенов*
М. И. С.
 6. Отношение к военной службе *временно освобожден*
 7. Собственноручная подпись владельца паспорта *Андрей*

ДП № 542589

11² Декабря с грехом
убавленным своею любовью
и добротой
своею Творца и Господина
своего Иисуса Христа и
своей прекраснейшей правды и
исполненном благом Ангелии
Маме и Творца Божие не
сомневаются с духом и гордо
одна твоя и святая и
Маме своим чужим и чужим
Нере носить для своих
число не буду и расколоть
как камень и вода на
прудых воду и вода
Тая расколоть и
адрес. Маме Действительная
время, посылка Француз 312
Материальная Бабаева Кр-ва
Черныи Андрей Петрович

13
МАКЛАРИИ КОММУНИ
ОБЩЕСТВО

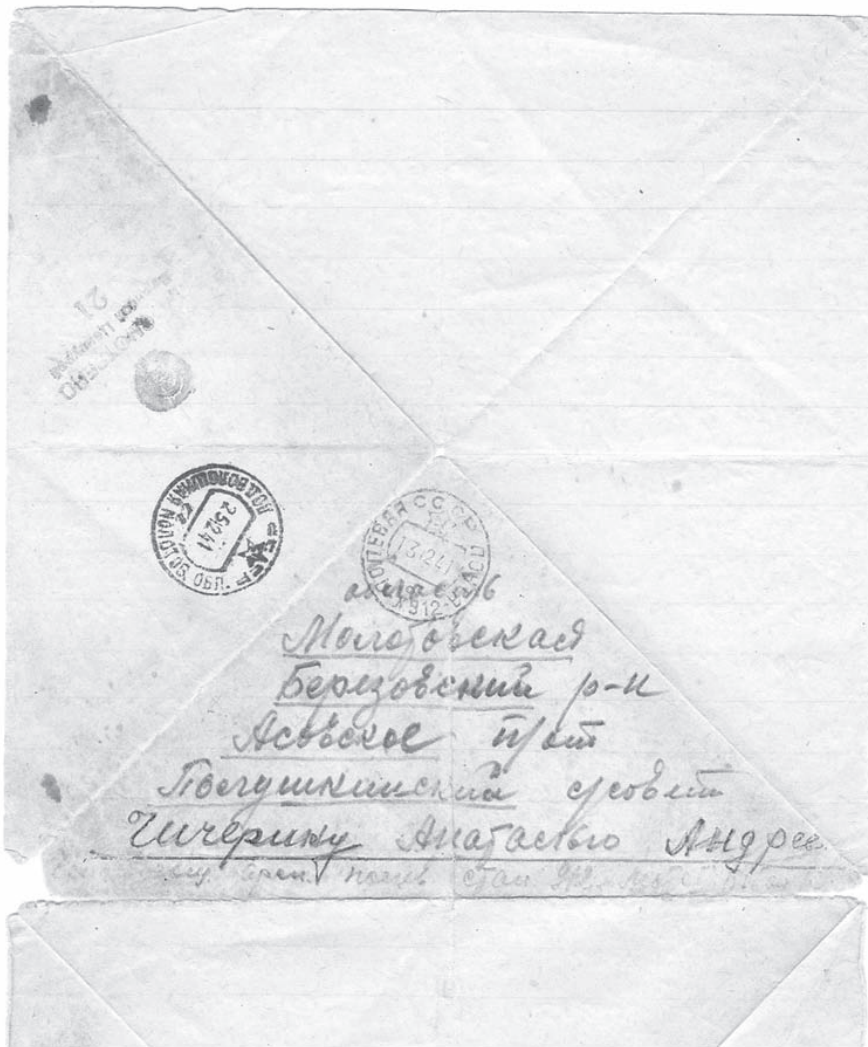
ПОСЛАНИЕ
199
1321

СССР
1321
1912

Молодежная
Березовский р-н
Александровский
Почтовый отдел
Черныи Анастасия Андреевна

Содержание

Вводная часть	3
От автора-составителя	5
М. Исаковский. Русской женщине	7
Воспоминания о матерях	9
Г. Пушечников. Поставьте памятник вдове	226
Приложения	
Список вдов без информации	227
Список вдов, воспоминания о которых вошли в сборник	228
Память сердца. Дети войны. Фотографии	232
Солдатские фронтовые письма и документы	233

Документально-художественное издание

ВДОВЬЯ ДОЛЯ

Ответственный за выпуск: З.Л. Булатова
Компьютерный набор, оцифровка и корректировка:
Р.Б. Ремизова

Фото на обложке: женская бригада колхоза «Путь Ленина»
(деревня Заборье) на сенокосе

